

Московский архитектурный институт

Московская архитектурная академия

на правах рукописи
удк 72.013+728.76 (574)

Кииз уй: структура пространственности.

выполнена: архитектором Нурдубаевой А.Р.

научный руководитель: доц., канд. арх. наук Явейн О.И.

Специальность 18.00.01. - теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция архитектурного наследия

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва 1977

1998
FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
WASHINGTON, D.C.

91331-98

Глава 1. Кииз уй как объект архитектурного исследования.

Введение. Жилище кочевых народов на протяжении длительного времени рассматривалось с различных точек зрения. В описаниях Геродота¹ упоминается восточно-азиатское и центрально-азиатское кочевое жилище. Первым описанием таких жилищ, с точки зрения его обитателей, можно считать памятник рунического древнетюркского письма на плитах Орхона и Енисея². Позднее в европейских³, арабских⁴, тюркских источниках⁵ освещались вопросы, связанные с историей жизни, социальным устройством кочевых народов. Все материалы содержат уникальные наблюдения и хроники об исторической эпохе — описание ставки ханов, их повседневной и походной жизни, а также военно-административный характер устройства общества тюрко-монгольских народов. Ученые нового времени⁶ в своих исследованиях расширили предшествующие описание еще и географическими особенностями региона, этнографическими аспектами быта народов, населявших Россию.

Сопутствующие им лингвистические исследования представляют “опыты

¹ Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова А.И. Народы нашей страны в “истории“ Геродота. М., 1982., Геродот История: в 9 кн./ Пер. Ф.Г. Мищенко. М., 1886

² Orkay N.N. Eski Turk yazitlari. Ankara.1994. сП. s.269.

³ Паллас П. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786., Рубрук В., Путешествие в восточные страны. СПб. 1911., Путешествие в восточные страны П.Лано Карпини и Гильеа Рубрука. М., 1957.

⁴ Ибн-Фадлан. Путешествие ибн Фадлана на Волгу. М-Л., 1939.

⁵ Kasgarli Mahmut. Divan u lugat-it Turk. Istanbul.1970. s 130.,

⁶ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1980. т.3. вып.2., Алтынсарин И. ПСБ. А-Ата., 1970., Бичурин Н.Я. Собрание сведений, о народах обитавших в средней Азии в древние времена, т.1. М-Л., 1956., Бартольд В.В. О колесном и верховом движении в Средней Азии. соч. т. 4 М., 1966., Валиханов Ч. Полное собрание сочинение. в 5-ти томах А-Ата., 1977., Гейнс А.К. Киргиз-кайсаки (в Зауральской степи) СПб. т.1. 1897., Диваев А.А. Этнографические материалы, сказки, басни, пословицы, приметы туземного населения Сыр-Дарьинской области. Ташкент 1893., Красовский М. Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргизов. СПб., 1880.ч.3., Катанаев Г.Е. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда. / Зап. сиб. отд. РГО. 1885, Куфтин Б.А. Календарь и астронимы киргиз-кайсаков./ Этнографическое обозрение М., 1916., Каруц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке СПб., 1911., Краснов А.П. Очерк быта Семиреченских киргиз./ Изв. РГО.1887 т. 23. вып. 4., Маковецкий П.Е. Юрта./ Зап. Сиб. Отд. РГО 1893. Кн. 13. Вып. 3., Потанин Г.Н. Зимняя поездка на озеро Зайсан./ Зап. РГО по общей географии 1867. т.1., Серошевский В.Л. Якуты. С-Пет., 1896., и др.

словаря тюркских наречий»⁷ Можно отметить работу Харузина Н., которая еще в прошлом веке суммировала наблюдения многих исследователей о формах развития жилища кочевых и полукочевых тюркских, монгольских, Сибирских народов. В этом исследовании подробно описывается использование строительного материала от плетня, досок, камней к срубной бревенчатой технике, и обосновывается гипотеза перехода от землянок к наземному жилищу - от шалаша (чума) к современным формам кочевого жилища. Существует исследования современного периода, посвященные традиционным представлениям тюрков о системе ориентации, цвета обозначений, пространственных, счетных, мифологических и религиозных систем⁸

В русской научной литературе кочевые жилища тюрков, монголов, калмыков, сибирских народов различные по конструкциям и формам, но круглых в плане, со сферическим завершением известны как «юрта» Этот термин оставляет за пределами обозначения удлиненную, прямоугольную, овальную и др. формы жилища. Нередко этим термином обозначают круглые, сферические жилища, объединяющие внутренне разные типы пространственных отношений, не сводимые к единой форме выражения. Так, «юрт» обще тюркск. первоначально означало место кочевого

⁷ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. С-П., 1869., Пантусов Л. Материалы к изучению наречий Илийского округа. Казань. 1897-1907., Радлов В.В. Опыты словаря тюркских наречий. М., 1893. (4т.), Bang W. Studien zur vergleichenden Grammatik der Turkspachen./SPAW. 1916. LI., Ramsted G.J. Zur Wortstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen./JSFOu XXVIII, 3 1913., Poppe N. Sur un foneme Turco-mongol./ ДАН июль-сентябрь 1924.

⁸ Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск 1980., Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов./ Тр. Инта истор., археол. и этногр. АН КазССР. 1959. т.6., Вяткина К.В. Монголы МНР./ ТИЭ АН СССР. Нов. Сер, т.60, 1960. Кононов А.Н. Способы и термины определения стран света у тюркских народов. Тюрк, сб. М., 1974., Кляшторный С.Г. Представления древних тюрков о пространстве./ Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI годовичная сессия ЛО ИВАН, М., 1975., Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М-Л., 1951., Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы / Тюркологический сборник М., 1972., Ткачев В.Н. Цвет и пространство в монгольской архитектуре./ Народы Азии и Африки. М., 1984. № 3. овже. Степные ориентиры в кочевой архитектуре Центральной Азии. М., Тюрк, сб.1983.,

дыма какво? окружение свода какво? Хорошо. Веревки каковы? есть”⁹, - свод, отверстие для дыма и связи-веревки - основа такого жилища.

Древнетюркский керекю - это прообраз современного кочевого жилища - кииз уй. Под этим именем в настоящей работе объединяются разнообразные представления о пространственных отношениях в кочевых жилищах - казахов, монголов, тувинцев и пр. Древний керекю и дошедший до нашего времени кииз уй имеют общие черты: стены из деревянных стоек, камыша, с наклонным сводом, переходящим в конструкцию светодымового отверстия. Упоминания о подобном жилище зафиксировано со времен Тайской культуры (VII в. до н. э.): в таком жилище очаг всегда посередине, а “ купол на вершине остр, он (шатер) без углов и четырем направленным (вставленным) кругам подобен. На боковой части большая дверь”, - такое описание кочевого жилища дает китайский поэт По-Куи¹⁰ Представления о формировании кочевого жилища в научной литературе хорошо освещено¹¹

Современный период отмечен рядом работ, выдержанных в рамках типологического и этнографического анализа жилища казахского, монгольского, кумыкского, турецкого и народов Сибири¹² Сопоставительный анализ таких работ показывает, что литература о нем по существу представляет конгломерат не просто разных точек зрения, но и различных тем, объектов, предметов исследования: кочевое жилище

кып. Н.Н. Eski Turk yazitlari. Ankara. 1994. сII s. 269.

неi Esin. Turk kubbesi. с. 160. / Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Tu-kue (Ost-tien). Wiesbaden 1958. s. 471.

айыштеiн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии. / С.Э. 1976. № 4. с 42-46.

штейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. М., 1991., Востров В.В. Захарова И.В. Казахское народное ище А-Ата., 1989., Востров В.В. Захарова И.В. Казахское народное жилище А-Ата., 1989., Гафферберг Хазарейская юрта ханаи хьрга. сб. Музея антроп. и этнограф, т.4. М-Л., 1953., Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988., Константинова М.С. Народное жилище Южно-азахстана, канд. дисс. М., 1954., Маргулан А.Х. Казахская юрта и ее убранство. М., 1964., Муканов В.В.

предстает как изначальный пространственный тип храмов, дворцов, культовой архитектуры монголов, калмыков¹³ или рассматривается локально как функциональное и хозяйственное строение казахов, турков, монголов¹⁴ В ряде трудов основной акцент переносится на описание определенных функций инсоляции, вентиляции, общей комфортности и конструктивности жилища¹⁵ В других исследованиях традиционные ремесла, технология их производств становятся исследовательской задачей¹⁶ В попытках комплексного изучения жилища уделяется внимание моделирующим свойствам представлений о вселенной¹⁷ Таким образом, современные знания о кочевом жилище отличаются разрозненностью, фрагментарностью, а порой и не сводимостью различных точек зрения и аспектов рассмотрения. Из этих знаний уходит целостное представление о пространственных отношениях, их основе и исходном образе, происходит своеобразный “распад” знаний о жилище, что создает необходимость в обобщенном, синтезирующем методе рассмотрения такого объекта. Идея такого синтеза становится основой новых исследований, посвященных тюркской культуре, “тюркской картине мира” на примере народов Южной Сибири¹⁸

Казахская юрта. А-Ата. 1981., **Потапов Л.П.** Очерки народного быта тувинцев. М., 1969., Историко-этнографический атлас. М.-Л., 1961., **Gunkok K., Yalman (Yalkin) A.R.**, и др.

¹³ **Щепетильников Н.М.** Архитектура Монголии. М. 1960..

¹⁴ **Жуковская Н. Л.** указ, работа, **Толеубаев А.Т.** указ, работа. **Fagre T. The tent, Turgut H.**

¹⁵ **Нарынов. С.** Тезисы конференции молодых ученых. А-Ата. 1985., **Пюрвеев Д.Б.** Кочевая архитектура. М. 1983., его же Архитектура Калмыкии. М. 1975.

¹⁶ **Ванштейн. С.И.** Мир кочевников Центра Азии. М., **Муканов М.С.** Казахская юрта. А-Ата. 1981., **Тулба-сиева Л.Е.** Интерьер жилой юрты как художественно-композиционная система, канд. дисс. М., 1983..

¹⁷ **Бертагаев Т.А.** Космологические представления в мифологии монгольских племен./ Историко-филологические исследования. М., 1974., **Попов А.А.** Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. М. 1976., **Толеубаев А.Т.** Народная картина мира и юрта / Тезисы конференции молодых ученых. А-Ата. 1985., **Есин Е.** Turk kubbesi. Ankara. 1970.

¹⁸ **Львова. Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманов М.С.** Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск, в 3-х томах, 1987 -90.

В данном исследовании архитектура жилища рассматривается как непрерывная целостность конструктивных, функциональных, этнографических, символических и других традиционно раздельно изучаемых аспектов его существования и возведения.

1.1. Кииз уй.

Пространственные отношения кииз уй разворачиваются, проявляются и живут в разнообразии форм конструкций, элементов, утвари, а также описываются в мифах, сказаниях, обрядах, ритуалах, сопровождающих возведение и использование жилища.

Кииз уй хорошо описан в научной литературе. Он состоит из деревянного остова и кошменного покрова. Деревянный остов составляется из раздвижных решеток *кереге* стен, шестов свода *уык*, светодымового отверстия *шанырак* и дверной рамы *босага*. Покрытия делают из чиевых циновок и кошмы. Так, четыре войлочные части соответствовали всем частям каркаса: квадратные куски *туырлык* покрывали стены, слегка захватывая и свод; два трапецевидной формы куски *узик* для свода - шестов *уык*, а светодымовому отверстию сверху соответствовала четырехугольная кошма *тундык*, и последняя покрывающая часть кииз уй прямоугольное полотнище *босага* дублировала дверь, которая состояла из двойного слоя кошмы и подшивалась к циновке из чия. По углам каждой покрывающей кошмы привязывали узкие тканые полоски или волосяные веревки для крепления на остове жилища¹⁹ Очаг всегда устраивался посередине. Кииз уй в собранном виде представляется сферической форма

¹⁹ В.В.Востров В.В., Захаров И.В. Казахское народное жилище. А-Ата.1989 г. с.28.

Земляное основание застилалось кошмами в П-образной композиции, но уже без канта-границы. Такие кошмы сверху накрывались еще коврами, подушками для сидения и одеялами.

Пространство делилось по своему назначению: около двери хозяйственная часть, напротив нее у противоположной стены располагался тор почетное место для гостей и хозяина, направо располагались вещи, связанные с мужской работой сбруя, седла для лошадей и пр. а в левой части ставились вещи “женской” половины посуда, взбивалка кумыса саба, припасы продуктов. В левой части жилища, но ближе к тор располагалась семейная кровать, отделяемая занавесью *шымылдык*. Взаимосвязь конструктивных, пространственных и смысловых отношений деталей и вещей, связанных с возведением и существованием кочевого жилища, рассматривается отдельно.

1.2. Элементы жилища.

Целью второго этапа исследования с опорой на уже известные труды, подробно описывающих внутренние убранство, конструкции, детали и пр. условия жизни кочевников, рассматриваются те же хорошо известные детали и конструкции, но отдельно взятые, как бы вырезанные в конструктивно-пространственном и смысловом построении связей таких деталей и конструкций, из которых в свою очередь складываются единство кочевого жилища тюрков, монголов и др.. Знания, собранные о предмете позволяют создать своеобразный словарь о его пространстве и вещи в отдельности. Вещь содержит в себе не только средство достижения цели (функциональной), но и идею вещи, ее историю, которая собственно

три камня, три грани, три доски и пр. а монгольскому, китайскому влиянию четыре, четырехгранный очаг и пр.. С появлением ножек у казанов такие камни исчезли.

Так, три камня указывали направление по сторонам Света - на запад, на юг, на север, оставаясь постоянными ориентирами таких направлений внутри жилища. При переезде камни убирали последними, при этом один из камней смещали с места в сторону будущей кочевки, а на новом месте их укладывали в первую очередь. Таким образом, размещение камней начинает ритуал возведения кииз уй и при разборе камни остаются последней деталью жилища, образуя два смысловых ритуальных полюса.

Использование камней в виде подставки для казана как “опорных” преобразует функциональные отношения двух вещей в новую форму ножки казана. Такие примеры представляют наиболее древний пласт функциональных отношений пространства, которые из своих природных форм “прорастают” формой вещи. Однако сакрализованность центральных камней вводит качество - очажности - позицию и число три. Камни несут каждодневную опорную функцию - они неотделимы от огня, который не должен погаснуть, как не должна быть нарушена система ориентации жилища тремя камнями (запад, юг, север). Можно говорить о том, что если центр есть первоначало всех отношений, то три камня можно расценивать как первопространство.

Очаг это комплекс, обладающий большой пространственно смысловой нагруженностью. Очаг в кииз уй всегда является ориентиром для других вещей: за очагом, сливаясь с ним в смысловую конструкцию располагается тор - почетное место и *дастархан* - место угощения;

непосредственно от очага начинается хозяйственная, женская часть жилища, где находятся необходимые вещи для приготовления пищи казаны, посуда, продукты.

Понятие центра-очага складывается из горящего огня, посреди очажных камней, казана и небольшого пространства вокруг. Функция очага-казана - преобразовывать - варить, очищать. Поднимающийся вверх дым обладает визионарным наращиванием линии своей жизнедеятельности - линией роста вертикальной оси жилища, соединяя низ и верх. Так, вертикаль в виде дыма всегда тянется к естественной вытяжке к верхнему отверстию - шанырак, образуя связь верх-низ. Такая связь в описаниях существует как образ света, кола, кинжала²²

Место очага кроме образного роста вверх прорастает и вниз: очаг устраивают и в виде углубления в земле или, наоборот, на возвышение, горке. Очаг образует на земле пограничное явление. Так, и по перечню этимологических значений "очаг" это выкопанное место под огонь, и очень глубокая яма как рудник, и значение круглого контура на поверхности, - все значения выстраивают наращивание значений очажных функций по пространственно-смысловой вертикали, вплоть до его завершения как "дымовая труба" "Очаг" скорее пространственная модель вещного образа вертикали центра, которая может "рассыпаться", ее функции оторвавшись от единой пространственной вертикали дробятся, проявляясь по частям в разных местах жилища. Например, очаг как камин, смещенный из центра на боковую стену (в турецком жилище), или как встроенная или переносная печка, воздуховоды для обогрева (в уйгурском жилище) и пр.

Очажные функции унаследовали от образной вертикали “очага” свои особенности, продолжая находиться с ним в смысловой связи. Продолжением смысловой линии очага можно считать и место угощения, которое принимается на маленьком столике или с покрывала дастархан, устанавливая связь от очага казана, от камней, от огня, до угощения и гостей, которые все вместе образуют смену формы “очага”. В любых других местах в жилище есть “очажные” начала: очаг и тор, очаг и женская - хозяйственная части и пр.

Очаг, как центрально расположенный объект в кииз уй, во всех ритуалах свадебных, магических, исцеляющих при обращении к нему обладает качеством восстанавливать целостность нарушенного. Такую смысловую целостность можно расценивать как восстановление непрерывности вертикали, идущей от модели “очаг”

Таким образом, суммируя выше перечисленное, можно сказать, что очаг представляется средоточием, связью “культурных”, “природных” или по другому смысловых и материальных форм жизни в жилище.

Тор - это почетная часть в жилище. Тор является “высоким” уровнем, своеобразной “головой” внутреннего пространства жилища, и характеризуется в обиходе “проходите в высокую часть”, “присаживайтесь в голове дастархана”, говорят казахи. Этими характеристиками тор организует внутреннее пространство, в движении относительно него.

На поверхность земляного основания кииз уй укладывают в П-образной композиции три кошмы, и на тор приходится замыкающая - “высокая” по положению кошма. Так, в турецком жилище П-образность гостевой части

комнаты тора определяется *седыром* подушками или мебелью, приподнятыми от пола примерно на 30 см. а его боковые части в некоторых случаях были несколько ниже.

Место тор украшалось коврами, подушками и одеялами, что создавало не смысловую, а уже материализованную высоту. Гостевое поведение предписывало от входа обойти внутри жилища очаг и остановиться на тор, куда можно пройти лишь с приглашения хозяина. “Высокий” гость в более архаичные времена выходил из дома через второе отверстие-выход позади тор, который прикрывался ветками или ковром. До сегодняшнего времени сохранилась композиция ковра на тор в виде арки, прохода.

На торе начинаются многие ритуалы, традиции, все, что находится в “начале” какого-либо развертывания - первопространства, перводействия. Тор представляется вторым по значимости в жилище, образуя второй центр (более профанный, в отличии от очага). Тор - это гостевая часть, место хозяина, место родов женщины, место для разрешения споров и законов внутри рода, власть все значимые социальные функции объединяются и сводятся к тор.

Основание-покрытие или поверхность земли является наиболее ощутимым выражением материальности, так как при рассмотрении внутреннего пространства жилища правильнее говорить не о конструктивном круглом плане, а о плане покрытия пола. Для пола применяются разные материалы, которые характеризуют его большие зоны: пол полностью дощатый (в монгольском жилище)²³. из угнетанной земли у очага и у входа (во всех жилищах)²⁴, имеющий

²³ Пюрвеев Д.Б. Кочевая архитектура. М., 1983.

²⁴ Константинова М.С. Народное жилище Южного Казахстана, канд. дисс. М., 1954.,с 23.

настил из веток, сухой травы, коры деревьев (используется чаще как первый подстил под ковры и кошмы, а может быть и самостоятельным)²⁵, возвышенной платформы (туркменское жилище)²⁶, циновки, подушки, съемные элементы пр. Так, в кииз уй происхождение каждого из покрытий имеет свою историю. Земляная поверхность остается только у очага, три (четыре) кошмы охватывают очаг со всех сторон - первая кошма застилает поверхность хозяйственной (мужской) части, вторая тор, третья семейную, а четвертая кошма могла или покрывать пространство перед дверью или вовсе отсутствовала.

Каркас (бакана). По значимости элементы, которые группируются ближе к центру - это деревянные шесты бакана с естественной развилкой на конце. В кругу производных различаются "бакана" шест, которым поднимают кошмы. "баканша"- короткий шест., "бакан"-дубина., "алты бакан"-качели, это сооружение из шести, но достаточно больших шестов. Основой для всех форм является "бак" дерево. Столб "бакана", как элемент в жилище, встречается на огромном ареале Сибири, Средней Азии, Кавказа и везде он определяется как шест - опора²⁷

Связь-шест: в ритуале шест поднимает конструкцию шанырака. В такой позиции он только короткое время фиксирует свое центральное положение как связь верха и низа, после этого шест выносят. Шест в экстремальных условиях служит как дополнительная опора во время ветра, становясь "жел бакан"- букв. "ветер бакан", упираясь в землю и в шанырак, образует стабилизационную ось жилища. В каждодневных отношениях кииз уй, в центре шест используется для вентиляции приподнимая

Вельструп, Руденко Казаки. Л., 1930.с

полевым материалам турецкого архитектора Гюнкут Акына.

верхнюю кошму-тундык над шаныраком это “тундык бакан”
 Существуют и различные размеры шеста, в зависимости от выполняемой
 работы, например, “кол бакан” - маленький шест, который берут с собой
 на летовку.

Опора-шест. В стационарном жилище бакана играли роль
 стабилизирующего каркаса - в значении “опора дома” - “ана юйню багъана
 согды” (карач.яз.)²⁸ Как отмечается и на материале монгольского гэра (где
 два шеста поддерживающие светодымовой обод), при правильном
 собирании и использовании жилища, светодымовая конструкция не
 нуждалась в них, подчеркивая ритуальный характер столбов²⁹ Четыре
 столба для верхней рамы располагались у очага в стационарном
 монгольском, бурятском, казахском, киргизском жилище. Четыре шеста
 ашабакан занимают пространственные промежутки между сторонами
 света.

Шест бакана появляется во всех четырех несуществующих “углах”
 кочевого жилища, а раздвоенность верха бакана принимает черты вещи -
 крючков вешалки. Каждый такой шест в своем “углу” приобретает статус
 вещи, отличаясь от просто вещи, организовывая, ориентируя и
 распространяя самостоятельное пространство и свои качества.
 Приобретенная “нужность” вещи бакана в характере вешалки использует
 связь трех значений бак - дерева, бакана - шеста, ашабакан - вешалки, - в
 таком переходе прослеживается постепенный переход от от ритуальной к
 функциональной обыденности вещи.

²⁷ Юдакин К.К. Киргизско-русский словарь М.1965 г.с.100., Севоротян. Этимологический словарь

²⁸ Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1978..

²⁹ Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988. с.22.

Шест, стоящий в направлении “юго-восток” как передний “угол” жилища - пространство перед дверью, связано с лошадью. В кииз уй на этом месте может висеть или лежать сбруя, узда, седло и другие принадлежности для лошади. У бурят такой шест называется “лошадиным”

В “углу” северо-восточного направления кииз уй, находилась *саба* с бурдюком для взбивания кумыса (молока лошади), который устанавливался на подставке с четырьмя ножками. В бурдюк вставлялся деревянный шест-взбивалка *саба*. Сверху она привязывалась к шестам уйкам. Суть движения-взбивания свидетельствует о динамике ее внутренней природы. Так, в нижней части взбивалка расчленялась на палочки³⁰ Все шесты и ножки в кииз уй в нижней своей части вырезаны по форме конских копыт. Подобные преобразования (расчленение) переносятся и на все пространство около взбивалки: образуют вокруг *саба* подставку с четырьмя копытцами или сам бурдюк, сшитый из кожи имеет четыре угла. Можно сделать вывод: чем более вещь отдалена от действий ритуального центра, тем более она вещь, т.е. структурные качества вещи не используются, а присутствуют как форма.

В таком пространстве присутствует лошадиная тематика: взбивание кумыса, вырезание ножек по форме копыт, четверичность (четыре ноги) - все разрозненные формы есть качества одной порождающей основы. Кроме *саба* могла быть и “*бала саба*” букв. “ребенок *саба*” Таким образом, можно сказать, что все вещи этажерки, сундучок хозяйственной части имеют по четыре ножки и все они группируются как “четверящиеся” у шеста-центра, определяющего это направление угла.

Столб семейной “северо-западной” части стоит в “голове” территории, в которой есть семейная кровать, сундук, занавеска - *шымылдык*. Центр семейной части - *ашабакан* ставится в изголовье кровати и соседствует с почетной территорией тор. Столб почетной части в юго-западном направлении был самым видным и по размерам, а плотность вокруг стоящих вещей тоже была выше, чем около других.

Бау - веревка служит связующим материалом между конструктивными элементами жилища. Вережка последовательно соединяет секции стен канатов кереге и шестов уык, двери и стен между собой. Вережки различают как пестрые так и одноцветные. Вережка могла объединять как отдельные элементы, так и группу элементов, например, несколько юрт, связывая их одной границей на земле.

Внутри жилища бау-веревка или узорная лента свисает с шанырака с двух сторон на юге и на севере, чтобы их в ветренную погоду можно было соединить в центре с колышком. В повседневной жизни веревки разводят по обе стороны от шанырака к стенам по оси север-юг. Вережка может обозначать самостоятельную границу, когда путник ночевал в голой степи, то замкнутый круг из нее вокруг человека делил пространство на две части - как место ночлега - жилища.

Казык - колышек всегда соединяется с веревкой или “жел бау” (веревкой от ветра), находясь в центре, а при разметке земляной поверхности или уже после возведения жилища для стабилизации в ветреную погоду. Казык - каз.яз. это маленький кол, производная форма “казыктау” - привязывать что-либо к вбитому колу в земле он всегда соединяется с поверхностью земли.

Килим в юрте обязательный предмет интерьера. Ковер, вывешиваемый на стены имел П-образную композицию, внутреннее поле которого было заполнено цветным материалом, шкурой тигра и пр.³¹, а в узбекском и туркменском было сквозным. Ковер выглядел как тканная арка, изредка пустое внутреннее поле ковра закрывалось кистями или заполненными в шахматном порядке квадратиками материала, неоднородное поле. В жилище использовалось большое количество ковров, образующих сплошную ковровую поверхность стен и пола.

Сочетание трех арок-килимов, направленных на три стороны света: юг, север, восток, демонстрирует самостоятельные поверхности, которые повторяют сферичность стен кереге. В кииз уй такие ковры-поверхности выпуклые во внешнее имеют направление сторон света, а стыки между ними попадают на промежутки между сторонами света, представляя “углы” жилища. Поверхность килима переводит “округлость” к своеобразной “угловатости” в сферическом жилище. В стационарном жилище казахов такие ковры наоборот, не стараются поместить на одной стене, легко соединяли две стены как бы сглаживая углы.

Арка-килим показывает возможность входа, выхода. Так на восточной части жилища располагается дверь и ее повседневная функция входа очевидна, но часто на нее все же навешивали ковер, повторяющий арку. Западное направление в жилище тор также имело подобный ковер. Так, и стена в этом месте в древние времена имела выход. Почетный гость должен был выйти через это отверстие на запад, которое обычно было прикрыто ветками или ковром. Южное направление, обозначенное ковром-аркой могло использоваться в дни смерти одного из членов семьи.

Северное направление связано с образом женщины, поэтому в жилище арка-ковер мог быть проницаемым в момент сватовства невесты, во время свадебных игр. При первом посещении невесты жених через стены кереге имел возможность разговаривать с ней и поцеловаться³² Все три направления-выходы, обозначенные коврами не являются фактом реальной проницаемости жилища, только один выход конструкция двери представляет материализованную идею входа.

Конструктивные элементы кииз уй хорошо описаны в этнографической литературе. Кииз уй состоит из растягивающихся стен “кереге”, конструкции двери - это один пространственно-конструктивный уровень или по другому слой. Шесты свода “уык” занимают промежуточное положение между стенами и верхом - “шанырак” Каждый пространственный слой деревянного остова, по сути, определяет класс только одной вещи деревянного шеста. Все три уровня деревянного каркаса - это уровни разнородных шестов или их различных состояний. В Сибири до сих пор сохранились жилища, где вместо раздвижных стен используются одиночные шесты³³

Тундык - это кошменное покрывало верха привязывается к кииз уй четырьмя веревками, каждый конец которого соответствует направлению сторон света. В загадке о четырех веревках *таш бау* - древ.тюр. внешняя веревка: на доме четыре прута и все одинаковые четыре шнура тундык.” Так, веревка в загадке по образу это шест, вынесенный во внешнее.

³² Валиханов Ч. Дикокаменные киргизы. Полн. собр. соч. т. 3. с74

³³ Цотапов А.А. Жилище. Историко-этнографический атлас Сибири. М-Л.1961 г. табл №13-16 и др.

На основе знаний о конструктивных элементах и вещах, извлеченных из натуральных, этнографических, лексических, фольклорных, ритуальных и мифологических материалов и исследований можно сказать, что самые различные элементы конструкций и вещи предметного мира в общетюркских параллелях восходят к инвариантам неких изначальных образов пространства. Описание элементов и использование их позиций позволяет получить представления об организации пространственной системы жилища. Эти изначальные образы воссоздаются по частям и синтезируются из функций элементов, извлекаются из характера процесса «делания вещей всего то, что в совокупности дает особый характер пространственности кочевого жилища. В результате, кииз уй предстает своеобразной целостью, развернутой каждой отдельной характеристикой предмета на части, размножение и соединение которых восстанавливает исходные образы понимания такого жилища. Так, форма различных жилищ - варианты одного - превращаются в наборы разного.

2.1. Мифологические модели кииз уй.

Если рассматривать кииз уй в связи с теми образами, с которыми он сопоставляется в фольклоре и мифах (небосвод, стрела, дракон и др.), то элементы жилища (казан, шанырак, уйки и т.д.) начинают как бы переходить из одного образа в другой, из одной формы в другую, появляется смысловое движение. Движимость образа вещи существует в фольклорном описании, образуя связевые пучки, ориентированность и распадение одной вещи в разные образы. Мышление, переносившее мир одушевленных качеств на неодушевленные представления и предметы, конструировало целостность отношений материальных вещей, которые соответствовали целостности живого организма - тела и жизни общества.

Описание структурных, моделирующих качеств жилища представлено для нас в фольклорной форме, оно составляет этап предпонимания пространственных отношений и развития структуры этих отношений. Говорить о двух или трех моделях можно только условно в рамках семантического анализа, так как обособлять фольклорный жанр описания структурного представления без других пространственных моделей скорее всего нельзя. Выбор моделей показывает, что в основе каждой из них лежит целостное восприятие пространственных отношений жилища и что смысловое ударение лежит на их структурирующем принципе, и вторично на средствах его выполнения. Поэтому и семантика вещи в нашем исследовании лежит в рамках фольклорного описания жилища, которые прежде всего акцентируют на возможность каждого описываемого элемента, его структурных качеств.

В таких еще не пространственных моделях вычленяются только смыслообразующие качества жилища. Очень разнообразные по жанру модели в ритуале, загадке, фольклоре, причисляются к важным моментам жизни жилища - свадьбе, строительству его и пр.. Качественная сторона описания пространственности моделей говорит, в сущности, о том, что каждая из них имеет свою тему и свое назначение, параллельные тому, что есть свой особый язык описания жилища.

2.2. Стрела. Во всех моделях описание жилища раскрывается в действенно-развернутом виде. Так, в модели «стрела» не образ, а вещь участвует в ритуале возведения кииз уй. Во время свадьбы жених стреляет из лука для поиска места под свадебный отай. Вонзившись в землю стрела определяет место и начало (время) сбора свадебного жилища. Собственно, лучник целится, для попадания вверх - в небо, куда стрела направляясь, ре-

ально все же вонзается в землю, переворачивая смыслы верха и низа, жилище должно возводиться на небесах. Ритуальное "стрело подобное" возведение свадебного отау перекликается с обычным ритуалом возведения кииз уй. Так, вертикаль стрелы и вертикаль в жилище - это шест бакана, который устанавливается в центре для поднятия шанырак. Внешний круглый контур стрелы соотносится и с внешней очерченностью жилища. Описанное ритуалом (волшебное) увеличение жилища, выделяет пространственные качества - мгновенное перемещение во времени, стрела выступает как инструмента поиска, небесное маркирование места, полкное - осевое развитие формы (от земли и до неба).

Так, вся структура стрелы имеет направленность вверх, в небо, проецируя троичность своей конструкции на вертикаль жилища, где ее оперение - это стены, древко - это шесты уйки, наконечник - навершие шанырак. Поэтому в ритуале стрела вонзившись в небо, (а на самом деле в землю) по уровням распадается на три слоя, в таком порядке, как если бы стрела свои оперением начиналась от земли и заканчивалась в небе. Так, если все жилище есть конструкция стрелы, то срединная часть в таком жилище-шесты свода уйки (У:К/У:Q³⁴) - это образ самой "стрелы" кииз уй, так как и заостренное окончание шеста ок - общетюркск. стрела, то есть стрела становится архитектурной конструкцией в жилище (причем многократно таких шестов 70). Раздвигающиеся стены кереге канат нижний слой жилища в общетюркск., носят название крыла и находят аналогию как "оперение" кииз уй-стрелы. А сторона жилища или чего-нибудь вообще, щека "жак" каз.яз, и одновременно как омоним

³⁴ - 1. жерди купола юрты, шесты, образующие крышу юрты (кирг., каз.). 2. шпалеры для винограда, стрела, шест, семья (каз.), а также в монг., калм., маньж., тат., алт., шор /Севоротьян. Э.В Э.С.Т.Я., М. 1974 г с.583..

означает и лук. В этих и первоначалах разворачивания действия и первоначалах пространства заложен миф о стрелке, луке, стреле, которое достигнув цели, выстраивают пространство-жилище.

Качества моделируемого объекта в фольклорных образах описывают стрелу как острую, змееголовую, которая напивается крови, пожирает героев, имеет разум, и может уходить в землю по оперение. Стрела представляется не просто инструментом связи, но самостоятельным объектом, определяющим общие космические образы верха и низа, соединяющие небо и землю. На основе фольклорного описания качеств стрелы возникает пространственная конструкция ее жизнедеятельности. Так, модель “стрела” предполагает протяженность как качество развивающейся структуры, которая в вещи дается как естественная протяженность между двумя полюсами начала и конца, верха и низа (как у стрелы). Стрела есть инструмент достижения пространственной цели, преодоление пространственных дистанций, осуществляет особую связь в пространстве. Осевая длина стрелы, преобладающая над другими характеристиками, концентрирует качество удлинения предмета, привнося изменение в росте тем предметам, которые ею описывают. Можно сказать, что стрела становится атрибутом роста (развития) предмета. Так, мифический предок алтайцев вставляет между небом и землей травяную стрелу, чтобы они вновь не сомкнулись.

По алтайскому эпосу стрела и ее лук Алтай-Бучая, изготовленные двумя мастерами один с восточной, другой с западной стороны, а сама стрела явилась с северной стороны из всемирного центра, по образу “золотого кола” - Полярной звезды. Подобные пространственные образы вселенной

представляют стрелу предметом, который как мы видим развивает свой образ в отношении пространственных форм вообще.

Здесь наблюдается такая реальность, которая становится основой конкретного образа, но метафоризируется небом, землей, пространством между ними и их производными. Стрела преобразует окружающее, вбирая в свой образ внешнее и моделируя его по себе. Первоначальное осмысление вещи забылось и она становится аксессуаром в понимании формы (жилища).

Тексты о стреле гласят: ...если стрела попадет в концы моих четырех копыт, то ты свой...»³⁵, то есть у стрелы есть особое культурогенное качество проникать и соединять любую числовую систему из четырех элементов, являясь их объединяющим качеством, а в пространственном аспекте представляя себя как вертикаль. Числовые соответствия в фольклорных описаниях представляют три стрелы, пять, сотню, но ломали стрелу всегда на три части³⁶

”Глаз”. В загадках, описывающих кииз уй среди его перечисленных элементов: на макушке один глаз блестит... особо описывается верх жилища - шанырак. Основной признак жизни жилища это его выход, связь с внешним, выражается его открытостью - это верх жилища. Верх особая позиция в кииз уй. Так, в фольклорных описаниях верх раскрывается как челюсть, рот, мешок, шапка, приплюснутая голова³⁷ Все образы выявляют связь с внешним визионарную природу модели пространства, передавая это через образ глаза, который закрывается веком (шапкой) его внутреннюю объемность (мешок). В кииз уй верхний глаз-шанырак

³⁵ Веселовский. Н. Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение. // Записки вост. отд. русс. арх. общ., т. 25. П., 1921 с. 275 Литература древнего Востока. с. 64-69.

³⁶ Литература древнего Востока. М., 1977. с. 64-69.

закрывается веком-тундыком., а нижний глаз-казан закрывается крышкой.

Все конструктивные отверстия в жилище передаются через образ глаза: отверстия между планками раздвигающихся стены кереге, выдвижные ящички мебели, дверь, у которой тоже есть глаз (окно), все вместе структурирует особую пространственность кииз уй. Например, шанырак располагается непосредственно над казаном еще одним "глазом", и представляется на одной проекционной оси, образуя естественную пару значений глаза на центральной оси в жилище. Так, в цилиндрических стенах кереге есть дырочки для гвоздей кок, что образует сложную перекрещивающуюся систему смысловых, светоносных "взглядов" стен, отражений и проекций. Собственно говоря, глаз как понятие отверстия выделяет класс вещей, через которые осуществляется вход и выход в жилище. Такие вещи осуществляют связь с внешним. Наделенные качеством глаза, поверхность стены, состоящая из "коз" - отверстий между планками стены - глаз в кииз уй образует "глазастую", живую поверхность. Отверстие в такой модели становится структурирующим смыслом. Отверстия порождают особую смысловую единицу выпадения, интервала в пространственных отношениях.

2.3. Дракон образ-конструкция, которая состоит из группы пространственных моделей, соответствующих моделям одного и того же типа. Такие модели соединяясь на концептуальном каркасе "дракон", придают новое собирательное качество модели³⁷ Тотемистический период мышления сказывается и на вещи это тождество вещи и тотема,

³⁷ Уйгурские пословицы и поговорки. М., 1976.

³⁸ Цеснов Я.В. Дракон: метафора внешнего мира. / Мифы, культы и обряды народов зарубежной Азии. М., 1986.с

стадиальность формы (сложных конструкций какой является дракон) от естественной формы до целых сооружений³⁹

Жилище загадывается через описание дракона⁴⁰ Сущность модели дракон - это объединение разделенных качеств света - открытой и тьмы - закрытой. Лучше всего в кииз уй это олицетворяет глаз на верхушке - шанырак. Светоносная объемность модели проходит центральной осью в объеме жилища, собственно, и организуя его. Присутствие такой оси материализуется в дыме очага, в свете солнечных лучей, проходящих через шанырак, или как шест бакана, как веревка, как древко флага.

Многие драконы описываются так, словно у них один глаз над другим расположен, передавая образы полюсов этой визионарной оси. Закрытость модели это закрытость глаза дракона, а в кииз уй глаз-шанырак закрывают кошмой на ночь. Дракон в мифах олицетворяет шатер, кибитку и одновременно поедает ее (или себя). Можно сказать, что модель "дракон" представляется в пространственных отношений как система, обладающая само перерождающей структурой (мотив поедания собственного хвоста). Так, хвост дракона это западное направление в кииз уй, а дверь-челюсть восточное, которые совмещаются так, что один из них проходит во внутрь другого. Таким образом, западная точка переносится в восточную позицию, образуя не просто совмещения двух отверстий, а систему отверстий, существующих в такой ситуации в особых отношениях совмещения и следования друг за другом.

Преобразование поверхности тела дракона можно рассматривать как переход, совмещение или проход во внутреннее друг друга (одного органа

в другой), снимая различия между ними, и порождая метафору отсутствия зримых границ. Модель “дракон” представляется многоуровневым иерархическим соединением, осуществляющим сложный переход в масштабах от земли и до неба, изображая это внешнее окружение и его преобразования поверхностью тела дракона.

3.1. Пересечение моделей.

Описание мифологических образов жилища, предполагает схемы, группирующие различия и сходства, использующих фрагменты, качества образов в систему особых пространственных отношений. Раскрываются качества элементов “глаза”, вертикали стрелы, и пр. Так, сходство между системой “глаз” и глазом модели “дракон” характеризует один источник происхождения. Так, возможность связей в системе “глаз”-огонь, дыра-отверстие, шанырак, и внешней пары соответствий солнце, луна, и.т.д., создает смысловой перенос с одного образа на другой, “уподобляя” одно другому и “кажущуюся” форму представляет как два семантических значения тождество глаза и стрелы -стреляющий глаз или глаз-шанырака. Соотнесенный с системой внешнего образ глаза формирует преобразование качеств светоносной (открытой) и темной (закрытой) его характеристики, как граничное явление, отражая их внутреннюю зависимость и взаимопереход. “Глаз” связан с центром очагом, образуя светоносный столп направления верх-низ в жилище, который продолжается как и взгляд глаза. Можно сказать, что визионарное направление в пространстве формирует смысловую единицу внутри кииз уй (как и в теле дракона). Существует светоносная полость, образованная особыми пространственными границами - телом дракона и границей кииз уй. Свернутость системы внешнего в образе дракона

характеризует и систему свернутой пространственности жилища - когда глаз закрыт. Система открыта, глаз смотрит, следовательно пространственные отношения дракона, жилища и системы в целом ориентированы во внешнее окружение (ландшафт, солнце, и пр.). Закрывая систему несет трансформации, т.к. поверхность тела, жилища меняет ориентированность, что придает системе и ее пространственному выражению качества сложности, свернутости. Так, например, закрытый шанырак (глаз), закрывающий дневную поверхность обращение кииз уй, представляет меняющуюся пространственность от "открытого" и "закрытого"

На основе вышеперечисленных моделирующих качеств можно воспроизвести мифологическую модель пространственных отношений кииз уй. На очажные камни или треногу ставился *казан*, форма которого повторяла и внешнюю форму кииз уй и форму небосвода⁴¹ Одновременно поверхность казана в фольклоре воспринимается и как "пуп" и как "нижний глаз", который смотрит вверх, в то время как светодымовое отверстие выступает как "верхний глаз" В моделях и в жилище - небосвод воспринимался верхним глазом, как само солнце, которое "смотрит сквозь шанырак" "Глазастость" как особое качество кииз уй в пространственно-смысловых схемах можно увидеть и через модель жилища - "стрела", в котором "вещи-глаза" смотрят, "стреляют" как стрела⁴² В этом случае визионарное движение "стрелы-глаза" почти буквально воплощено в *бакана* - шесте, которым поднимались кошмы и верхняя часть остова кииз уй. Можно констатировать, что "глаз-огонь" в мифе, а шанырак в доме,

39. М.Н.М. Тюрк. народов мифология.: с.172., Монг. народов мифология. М.т.2. 1992 г.
 где чем ставить свадебный Кииз уй, жених выстреливал стрелой, "находя" место для него./ Толеубаев
 . Реликты до исламских верований в семейной обрядности казахов. А-Ата.1991 г.с.26.

соединяясь в фольклорных моделях, выражают связь между низом и верхом как исходных образований во всех типах мифологической и архитектурной пространственности жилища. В других моделях (например, кииз уй "тело дракона") и его состояние "глазастости" видится как качество, характеризующееся уже не направленностью в пространстве, а некоей общей закрытостью или открытостью всей системы. В этой модели шаньрак-навершие также "глаз", но расположенный на макушке у дракона (в загадке о кииз уй). Такой глаз и есть образ макушки-навершия как верха всего построения. Если бакана в середине есть связь между верхом и низом, то, упираясь в шаньрак, бакана образует связь этих позиций как двух глаз; если казан ставится вместо бакана в центре, то сфера казана и сфера оболочки всей юрты образуют как бы два друг в друга "смотрящих" отверстия. В описании вещей, которые постоянно переходят из одного в другой образ, из одной формы в другую выявляется специфика природы пространственности кииз уй, которая возникает из качеств (состояний, свойств, смыслов) предметов, как бы отделенных от самих предметов. При этом качества рассматриваются в пространственном аспекте их существования, а каждый предмет представлен пространственно-смысловым пучком отношений с другими предметами. Пространственность кииз уй в целом раскрывается как своеобразное наслаивание пространственно-смысловых понятий, вещей с обрастанием этих наслоений новыми связями-схемами.

3.2. Моделирующие качества.

Кииз уй в системе моделирования мифологическим образом можно представить как особый род пространственного выражения, который развивается структурными качествами. Такие качества исходят из природы

образа - кольцеобразность - тело дракона, закрытость или открытость - глаз, дерево мировых масштабов - качество деревянности - вертикального увеличения и самопроизростания. Качества позволяют пространственным отношениям не отстраивая структуры, ее узлов, а только какими-то исходными моментами становления систем воссоздавать в пространстве правила отношений структуры.

Структурные качества - это особый тип распространения информации, которая позволяет оперировать структурным строем всей системы, вне полноты ее отношений и формы. Применение различных по своей природе структурных качеств (рост, порождение, разветвление и пр.) может и не менять всю структуру в целом, позволяя только отдельным ее элементам развиваться и оформляться. Качества, в телесных, живых образах описания выстраивают характеристики живой материи. Такая материальность окружающего мира создает систему отношений особого ощущения поверхности, ее внутренних механизмов, вычлняя необходимые органы оперирования и связи.

Качества в нашем понимании это и особые фокусы смысловых отношений пространства, выражение которых сворачивается в форму вещи, конструкцию жилища (конструктивное качество), внося свои моделирующие свойства предметам. Ритуальная форма жизни подразумевает смысловое преимущество над формой, используемой вещи, что наделяет вещь необходимым качеством, которое до того в ней как бы не существовало. Качествами передается формальное присутствие структуры, невозможность зафиксировать ее полноту, а точнее отсутствие необходимости в ней, что и позволяет называть это "структурой пространственности" - структурой качеств пространства.

Выводы: В результате, в 1-ой главе диссертации представлен первый этап исследования, представляющий разделение кииз уй на, собственно, объект (конструкции, формы, предметы) и пространственность как таковую.

Каждый элемент, вещь, конструкция жилища имеет свою историю быта, в своем микропространстве или части жилища. Связи между такими элементами вещами, конструкциями, позволяют проследить и более развернутую картину связей частей, зон микропространств жилища, выявить их иерархию. Все элементы и вещи жилища обретают пространственную характеристику (качества, форму, функционирование и пр.), где каждый образ имеет и свое самостоятельное развитие, и несет в себе образ места, позиции в образующейся структуре отношений. Такие модели позволили выделить связи, которые развиваются особым родом - качествами. Подобный метод позволяет раскрывать особенности пространственных отношений кииз уй.

В результате "наслоения" мифологических моделей происходит "связывание" разнородных описаний в моделирующие качества модели пространства кииз уй: шанырак - верх и центр; бакана - ось и центр; сфера казана оболочка и граница и очаг, а основанием всему выступает выпуклая поверхность земли - "живот", "пуп" Таким образом, все конструктивные элементы жилища приобретают в анализе пространственную характеристику моделирующими качествами вещи или животного. Такое наслоение качеств позволяет назвать это этапом предпонимания в нашем исследовании. Каждый образ в системе мифологических и семантических связей имеет свое самостоятельное развитие и несет пространственную

структурную позицию в системе связей. В готовом, построенном жилище не возможно выделить первичные и вторичные пространственные связи, последовательность их развертывания, но это становится видимым в таких повторяющихся, носящих отчетливо выраженный ритуальный характер действиях, как собирание кииз уй, его разбор, передвижение и вновь восстановление.

Глава 2. Возведение кииз уй как становление пространственности.

Глава посвящена изучению последовательности разворачивания пространственно-конструктивных отношений, проявляющихся при разборе или восстановлении кииз уй на новом месте в строительном ритуале. В исследованиях, посвященных традиционному жилищу, выполненных на основе фольклорных материалов загадок⁴³ обрядов, предваряющих и связанных с постройкой дома⁴⁴ в сущности дано описание структурно-типологической картины мира, статичной и не меняющейся. При чем эта картина мира и в ритуале представляется разъятой на отдельные статические планы и оппозиции, представляя отправную точку поведения и ориентации человека в пространстве. Принцип такой модели дает возможность на синхронном уровне решить проблему тождества, а на диахроническом уровне устанавливать зависимость между элементами такой системы⁴⁵ но отсутствие в пространственных отношениях моделирующего принципа и его движения, связывания и переходов не позволяет понять логику конструирования жилища, что и обращает наше внимание к движимой природе ритуала, как к описанию и анализу сил жизнедеятельности и мышления данной культуры.

В традиционных обществах пространственные модели выражаются визуальными средствами коммуникации. Визуальность пространственных моделей отражает культурную деятельность человека, опыт его предшествующих восприятий. Восприятие окружающего не есть механистическое регистрирование элементов, а представляет собой

⁴³ Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира. ТЗС.,10. Тарту. 1978 г. вып.486.с.65-85.

⁴⁴ Байбурия А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.1983., Терехин Н.М. Строительная обрядность финно-угров. Л.,1981 канд. дисс.

охватывание и постижение значимых моделей пространства⁴⁶ Все виды пространственных моделей относятся к прообразу целостному представлению пространственной системы.

Человек традиционного общества постоянно сталкивался с задачей ориентации во внешнем пространстве. Если это носитель кочевой культуры, то ориентация в пространстве становится для него необходимым атрибутом каждодневного существования. Можно отметить цикличность перекочевок (переездов), осуществляемых в связи со временами года, переменой пастбищ (джайлау) и пр. факторов кочевого хозяйствования, осуществлявшихся в строгом соответствии с природными условиями жизни. Человек при перекочевках, в отсутствии пространственно размещенных вещных отношений (например жилища) становится слитным с образом природного окружения. Поэтому существенным для нашего исследования становится система ориентации человека во внешнем как первое выделение человека из природного окружения - как становления первых пространственных отношений. Так, действия ориентации человека в пространстве направлены на то, чтобы во внешнее окружение внести пространственно-смысловые отношения порядка и последовательности. В основе выбора таких действий лежат символически отмеченные качества и позиции, которые особенно выявляются при возведении традиционного жилища - кииз уй.

В строительном ритуале непрерывность действия обнаруживает себя, как первое проявление структурирующих принципов пространственных отношений жилища. Существующие описания ритуала возведения кииз уй

⁴⁶ Модель мира. М.Н.М. М., 1994. с.161.

⁴⁷ Рихейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974. с.21.

обладают отчетливо выраженным символическим характером. За длинную историю становления круглого кочевого жилища, в его основу вошли наиболее оптимальные, контролируемые нормы строго последовательных действий. Человек при перекочевках, в отсутствии пространственно размещенных вещных отношений (например жилища) становится слитным с образом природного окружения. Поэтому существенным для нашего исследования становится система ориентации человека во внешнем как первое выделение человека из природного окружения как становления первых пространственных отношений. Первые пространственные отношения канонизированы в ритуальные действия.

Ритуал протекает в течении времени, означая временное. Когда в ритуале заканчивается движение (собрания), он остается образом действия и времени, что означает не исчезать, а прибывать в присутствие⁴⁷ При осмыслении ритуала можно попытаться определять его временем, что значит для нас строить ритуальные отношения из постоянства и целостности преходящности времени. Восстановление любой формы сопряжено с присутствием через время и отношения его структурирующего принципа - целостности и связности.

Так, жилище еще не воссозданное, но существующее в разрозненном, не связанном в целокупную вещь виде могло быть в линейных отношениях в составе коча (каравана). Первой на лошади ехала самая уважаемая и богатая женщина "голова" такого коча, за ней лошади, несущие конструктивные детали ее жилища, далее следовала другая женщина - хозяйка другого кииз уй с детьми и т.д.. Лошадь, везущая кииз уй, нагружалась конструктивными частями жилища, лежащими друг за

другом в той последовательности, в какой они должны были бы появляться при сборе жилища. Обязательное условие: шанырак (верхняя конструкция) и на животном должна лежать сверху, за которым следовали лошади со связками шестов уюков, стен кереге, вещами, все в строгом порядке связывания кииз уй. В таком коче воспроизводится не только пространственный порядок отношений “предметов”, вытянутых в линейные отношения, но происходит их временное следование, как преобладающее в отношениях. Также происходит сближение порядка временной и предметной формы с социальной нормой и с категорией социального контроля, которые выстраивают иерархию кочующих семей по отношению к “голове” коча, представляя формы жизни, вытянутые в виде линии ценностей. Мужчины и неженатая молодежь не включались в цепочку коча, но направление будущей стоянки и место для возведения кииз уй искал мужчина - другой “голова”⁴⁸ С этим кругом представлений связано и то, что женщина привозит вместе с приданным остов кииз уй, и нередко женщину так и звали “уй” что значит дом в прямом и переносном смысле этого слова⁴⁹ а мужчина приносил только одну его часть - шанырак. Потому и в более древние времена управление повозкой с неразборным жилищем осуществляла женщина.

Линейность пространственных отношений коча буквально “распрямляет” круглую границу жилища (она просто исчезает, т.к. каждая вещь становится носителем порядковых отношений), исчезающая связность жилища освобождает шанырак от смежных предметов - стен и свода. Также и в коче мужчина едет отдельно от коча, а женщина

⁴⁷ Хайдеггер М. Время и бытие. /Разговор на проселочной дороге. М., 1991. с.80.

⁴⁸ Куфтин Б.А. Киргиз-Казакки. Культура и быт. М., 1926. с.14.

⁴⁹ Куфтин Б.А. Киргиз-Казакки... там же с.34.

наоборот включена в отношения развернутой связи предметов вытянутых в линию коча. Уже в перекочевке - иерархической, линейной организации общества проявляется гендерный дуализм мужчины и женщины, подразумевая за каждым из них многообразие смыслового поля пространственной реализации.

Возведение кииз уй.

Описание строительного ритуала кииз уй: первое выбирается место для будущего жилища (отмечается меткой); второе - расчерчивается круг-основание кииз уй; третье ставится дверная рама, ориентированная на восток; четвертое - к раме привязываются канаты стен; пятое - из центра на шесте бакана поднимают светодымовое отверстие-шанырак; шестое три шеста свода поддерживая шанырак нижними концами, привязываются к стенам веревками; дальше все шесты свода привязываются - деревянная конструкция кииз уй становится единой и ее покрывают кошмами.

В процессе восстановления кииз уй существенным является прежде всего само действие, его последовательность, порядок, характер и число элементов. Выявляется смысловая связь между целями и основой формы замысла, с одной стороны, и тем способом реализации, который ставится в отношении к этому замыслу и целям с другой. Каждый момент ритуала отмечен возникновением или трансформацией исходных начал пред-пространственных отношений жилища.

Внешнее в системе нашей исследовательской пространственной модели есть некая бесконечность, которая при ориентировании заново моделируется. Моделирование такого понятия пространственными средствами предстает системой отношений огороженного пространства стен, веревки и пр. средств. В итоге, к окончанию ритуального действия с

земляным полем можно сказать, что за основу таких действий берется триада первосмыслов и форм: нерасчлененное внешнее (горизонт земли); свернутое в точку внешнее (будущий центр жилища); развернутое, упорядоченное внешнее (периферия, граница жилища). Необходимость оперирования такими ограничениями в визуальном принципе позволяет изображать их и наделять окружающие предметы такими смыслами.

Проведение границы кииз уй говорит о появлении пространственной целостности, изображенной как обозримая замкнутая пространствообразующая единица.

В традиционной культуре систему ориентирования в пространстве можно рассматривать как особый способ осмысления внешнего окружения. Так, если система внешнего направлена по отношению к человеку, то внешнее представляется целостным явлением. В свою очередь, если человек в своей деятельности направлен во внешнее, то целостным явлением будет человек, деятельность двух систем имеет только разницу в начальном направлении в выборе моделирующей основы (человека или внешнего). Ритуализированные действия ориентации заключают в себе два основных действия “членения и связывания”. Для “членения” необходимо прежде всего предполагать такую целостность, которая заключена в бесконечности внешнего, материализованного в земляной поверхности. Целостность выступает в виде определенного сложного образования внешнего окружения ряда, связанных между собой частей. Поэтому рассечь значит выделить эти части. Для ритуального “членения и связывания”, целостность заключена в бесконечности внешнего, материализованного в земляной поверхности, на

которой, и посредством которой начинают “вспучиваться” первые формы жилища.

В традиционной культуре можно сказать выработаны определенные способы осмысления внешнего как разложения бесконечного на части. Этот способ основан на понятиях различения и наблюдения окружающей бесконечности ландшафта, смены времени, цикличности природных явлений и пр., и способ их связи - ориентации или первичного разложения в пространстве, основанное на понятиях связности.

Традиционная система ориентирования тюрков во внешнем исходит из направления лица человека к трем пространственным позициям: восходящему солнцу на восток, к полуденной стороне, где солнце в зените, - на юг и к Полярной звезде - на север⁵⁰ При такой системе ориентирования как нами замечено, лицо человека - “узу” в тюркских языках и любая другая поверхность рассматриваются как лицо чего-либо, несущее качество “лица вещи” А поверхность земли обще тюркск. “уег узу” “лицо земли” определяет первоуровень и первоповерхность вселенной горизонталь как гиперплоскость. Такая система обладает принудительной силой, формируя не только понятие поверхности вообще, а ориентированной “поверхности-лица” которая не может существовать вне взгляда и вне субъекта.

Предложенное визуальное понимание поверхности, определяет отношение отражения, что дает окружающее, и в этом смысле есть образ “глазастой поверхности”, представляющий все лицом к лицу - поверхность к поверхности. Этим показано присутствие каждой вещи как “лица вещи” что значит вещи ориентированной (на визуальные принципы), утверждая

тем самым, что не связанных, не ориентированных поверхностей не бывает.

При таком понимании ориентации бесконечность поверхности земли становится синонимичной поверхности человеческого тела, распростертого на земле, которое как бы растворяется в это бесконечности. Но качества тела - в значении щеки, как стороны, бока чего-либо "жак" - каз.яз. (граница компонуемой плоскости), пуп - "гобек" (как середина этой плоскости), и как уже упоминалось лицо (сама плоскость), организуют гиперплоскость земли. Таким образом, такая плоскость мыслится в системе границ. Поверхность в системе осмысления внешнего понимается как пространственное тело отсчета с принципом относительности и с особым характером воспроизводства, который дает деление и длительность, и развивает особые отношения прилеганий поверхностей. Так, лицо человека является локальной, подвижной, обращенной поверхностью, а земля смысловой, компонуемой поверхностью - сутью такой ориентации. Плоскость в системе отношений по вертикали (верх-низ) может прорасти высотой (отслаиваться) и будет являться элементом моделирования.

Осознание бесконечности поверхности земли, есть уже заведомо движение компонования. Земляная поверхность является и телом и границей бесконечного внешнего, а звезды, луна, солнце перемещаясь пропадают за ее поверхностью, ориентируя ее. Движение небесных светил организует время, направление все, находящееся «на» или «над» этой поверхностью, создавая и временные состояния поверхности.

⁵⁰ Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках. Тюрк, сб. М., 1978.

Ориентация на три пространственные направления — восток, север, юг — представляет собой обращение лица стоящего человека. Оно (лицо) перпендикулярно основанию земли и в четырехпозиционной системе сторон света занимает позицию запада. Позиция стоящего человека выделена из бесконечной поверхности земли. Можно отметить различие в позициях ориентации лица лежащего и стоящего человека.

Лицо-плоскость в модели нашего рассмотрения есть то первое, что не требует специального изображения и, что помогает проявить отношения человека к окружающему пространству как моделирующее качество. Ритуал обращения лица к трем пространственным направлениям дает возможность выстроить визуальную пространственную модель, которая существует в рамках нашего анализа: смена позиций при обращении лица формирует присутствие постоянной формы, которая меняет только направленность к источнику обращения в пространстве, что предполагает единую плоскость компонования. Отличие ориентации от позиции лежащего (лицевой поверхности) и стоящего человека (всего объема) заключено в принципе границ. Так, позиция стоящего человека выделена из бесконечной поверхности земли, при этом она лишается граничности щек, боков и замыкается, представляя только поверхность объема.

Человеческое тело в разных позициях воплощает первые пространственные состояния, заключенные в понятиях “плоскости” и замкнутой плоскости “вертикали”. Однако, целость, заключенная в образе человеческой фигуры в традиционных представлениях казахов дает и его пространственно-смысловое разграничение: есть три мира, в которых люди отличаются только поясами — первые из них пояс носят на

шей, вторые на поясице, третьи на ногах⁵¹ Пояс представляет собой отметку пространственного мира - слоя. Таким образом, кроме понятия целостности вертикали существует и ее внутренняя делимость. В итоге, традиционные представления о делимости и целостности являются предпосылкой развития изначальных пространственных способов моделирования формы. "Поверхность" и "вертикаль" в этой системе не только ориентирования, но и конструирования понимаются как две изначальные системы отсчета с особым характером воспроизводства, которые дают деление и длительность, развивая особые отношения прилегания поверхностей и их высоту.

Система ориентирования или система координирования (дистанцирования) человека по отношению к пространственным координатам запечатлевается в первых конструктивных элементах кииз уй: входная рама как и первая позиция ориентирования "смотрит" своим лицом на восток. Тем не менее, если мы ориентацию воспринимаем как присутствие особой точки обращения лица в четырех позиционной системе сторон света, то лицевая плоскость человека продляется "щеками" и "боками" как южная и северная стороны кииз уй, (как семантика, производная от тела человека). Прежде чем перейти к интерпретации пространственных первосмыслов в жилище отметим пространственное понятие, которое уже не есть человек и одновременно не есть внешнее это лицо, вернее, плоскость лица человека. Принцип моделирования пространственных отношений оперирует плоскостью (лица) как отдельным элементом вне тела, т.е. основным становится присутствие каких-то особых качеств

лицевой поверхности, которые изображаются и интерпретируются средствами визуальной коммуникации и ее пространственными формами.

Центр и периферия.

Выбор места и его подготовка сопровождались различными гаданиями, магическими действиями и ориентацией - подветренная сторона, склон, и пр., влияют на бросание метки или какого-нибудь предмета, которые отмечали место будущего жилища, после чего земля вокруг очищалась от мусора и на поверхность укладывали две группы камней - одна из четырех камней (каменная вертикаль) и отдельно один⁵²

Такой фрагмент ритуала переводит осмысление непрерывности внешнего в категорию временных отношений. Все переводится в продленную форму - каменная вертикаль. Можно сказать, что настоящее и целостное для таких строителей понимается как временной отрезок, который они помещают в выбранное место.

Оперирование двоичными смыслами восходит к принципу неразъятия (целостного) внешнего и рассечения его как возможности осознания отдельных его частей как новое сконструированное простираение внешнего. Единство четырех камней может быть определено лишь из единства их временного состояния это без интервальное присутствие временных координат сторон света (или по другому временная периферия), а один камень это изображенный элемент целостности одномерное время, отражающее представления и зависимость между

элементами во временной системе внешнего, этот способ изображения определяет пред-пространственные отношения.

Последующий шаг, камни раскладывались на земле для очага у монголов по четыре, (в “углах” - сторон света), а у тюрков по три, однако отмечается более ранняя и общая для двух народов числовая форма “три”⁵³. Теперь каждый камень на поверхности вступает в отношения друг с другом, проявляя позиции и условной, не мерной дистанции простирания.

Камнями изображалось на земле еще не построенное, будущее жилище. В обустроенном жилище отдельный камень не имеет определенного места и функции. У монголов все камни хранили в сундуках - в почетной части⁵⁴ представляя метафору “хранимого времени”. Следующий шаг формирует понятия не только парных отношений и их логики, но развертывание отношений периферии и центра.

Происходит попеременное раскрытие то одного полюса, то другого: развивается периферия выкладываются камни, где одиночный камень становится единицей целостности. Таким образом, каменная вертикаль распалась на элементы с интервалом - как события, размещенные заново, изображая начальные условия существования. Категория “организованных движений” от порядка следования перешла к порядку связности к пространственному способу размещения смыслов ориентационной системы. Три камня изображают систему ориентирования на юг, запад и север, что в четырехпозициях сторон света говорит об обращении лица с востока.

ислевский. Категория пространства в кочевой культуре. Пространственный... там же.
уковская Н.Л. Категории и символы традиционной культуры монголов. М., 1988. с.18.

Дальнейшее расценивается как связывание и переход пространственных позиций: из центра шестом уык вычерчивается борозда⁵⁵ - круг основания будущего жилища - центр перешел на периферию. Подобное очерчивание возможно и другим способом: в центр вставлялся колышек казык с привязанной веревкой на величину радиуса основания кииз уй⁵⁶ Вербкой, шестом соединяются два полюса центр и периферия как первая материализованная линия-связь двух состояний в плоскости.

У многих народов ритуал “разрезания земли” символически отмечен, землю окропляли кровью животных или птиц, приносимых в жертву Жертва приносилась и при строительстве жилища, ее могли повторять и каждый день после возведения, фиксируя каждым новым днем расчленения тела жертвы или по другому распространя качества жертвенного тела - опространствененные всего окружения.

Земля из борозды переносится в центр, образуя утрамбованный холмик⁵⁷, на земле изображается “вспученный” центр и углубленная периферия жилища, которые легко переходит в первые отношения верха и низа.

Перемещение действий из центра на периферию обусловлено их поэтапным объединением в одну поверхность (в одну линию горизонта), что у тюркских и у сибирских кочевых народов раскрывается в одинаковом обозначении поверхности круга жилища и центра, которые и почитаются равноценно⁵⁸ Первая горизонтальная плоскость изображает единство сакрального и профанного, центра и периферии, которые оказываются структурно слитны.

⁵⁵ респодент Марат Долгын, из практики монгольских казахов.

⁵⁶ Константинова. В.В. Народное жилище Южного Казахстана А-Ата., 1954. с.48.

⁵⁷ Константинова В.В. Народное жилище... там же

На этом заканчиваются первые ритуальные операции с земляной поверхностью, обозначив первое место-центр, и первую черту-границу жилища, и первую поверхность его основания, которые предваряют сборку конструктивными деталями.

В итоге, к окончанию ритуального действия с земляным полем за основу ритуальных действий берется триада первосмыслов и форм: нерасчлененное внешнее (горизонт земли); свернутое в точку внешнее (будущий центр жилища); развернутое, упорядоченное внешнее (периферия, граница жилища). Понимание таких ограничений позволяет изображать их или наделять предметы такими смыслами. Проведение границы кизз уй говорит о появлении пространственной целостности. Так, появившаяся точка центра представляет прошлое состояние границы состояние нераскрытое. Таким образом, в становлении отношений прослеживается переход к парности временных ограничивающих состояний - свернутого и развернутого. Такая модель отношений работает и в горизонтальном и в вертикальном планах жилища. Возможно наиболее сложным (конфликтным) можно считать вертикальное становление формы от поверхности земли.

Вертикаль.

В системе ориентирования кроме трех развернутых точек есть четвертая самостоятельная позиция - "лицом вверх", определяющая положение на местности по линии "верх-низ"⁵⁹ Собственно, вертикалью можно считать не только соединение верха и низа, сколько поведение на уровне всевозможных "сдвигов" единой плоскости - например борозда на беско-

⁵⁹ Место костра и место чума называлось "харан-аран" / Василевич Г.М. Эвенки. Л., 1969. с109.
 Риднов А.Н. Способы и термины определения стран света у тюркских народов. Тюрк, сб. М., 1974.

нечном поле земли. Таким образом, в ритуале мы можем наблюдать две позиции роста от земли: углубление ямки как борозда или ямка очага-центра или наоборот ее увеличение в виде горки. Итак, центр может и углубляться и увеличиваться, отмечая такой формой первую вертикаль, «вспученную» из плоскости.

Вертикаль будущего центра в ритуале возведения кииз уй многократно повторяется в качественном образе как каменная, земляная, деревянная и смысловая, а в быту эта позиция воспроизводится и как вертикаль огня. Такую позицию можно считать монадой замещений, вытеснения качеств мира, что соотносится и с древнекитайским принципом “пяти элементов” существовавших в порядке “взаимного преобладания” или “взаимного порождения”⁶⁰ Вертикаль можно рассматривать как движение, которое в своей проходящности не исчезает, а присутствует, как целостная форма или форма составления, как появление необходимости в движении вообще. Вертикаль расценивается нами как система пространственной подвижности и последующей интерпретации ее смыслов.

Далее в ритуале возникают и первое вертикальное “вспучивание” изначальных образов-понятий: в области черты-границы “вырастает” дверь, рама-”босага” В центр круга кладутся три очажных камня, указывающих на ориентацию такого места юг, север, запад. Этого достаточно, чтобы такое место называть жилищем. А рама двери вместе с камнями объединятся в четырехэлементную систему как фактор целостности - развернутая обращенная плоскость и три ориентира, - это изображение содержит тотальный, упорядоченный по всем точкам-событиям набор системы внешнего.

Из борозды “прорастают” стены-кереге, идущие по кругу границы, завершая рост периферии. Стены-кереге в представлениях связываются с возрастом - со старостью: “развилки кереге как старухи грызут землю” Стены и по времени это нечто более старшее чем последующие шанырак и свод - первое отрывание плоскости от земли и переход к вертикали, является резким по своей сути: шесть стен “грызут” землю и место их стыка мыслится “выгрызенной” бороздой.

Форма стен кереге цилиндрическая - это первая растянутая и замкнутая поверхность жилища, поставленная вертикально к земле ее обращенность на две стороны очевидна, она воспроизводит замкнутую поверхность вообще, как горизонт земли. Стены своей вертикалью продлили или подняли горизонт земли еще на один уровень выше. Одновременно стены являются и первой отраженной лицевой поверхностью тела человека, осуществляющего ориентирование “лицом-поверхностью” как бы продолжая непрерывную топологию поверхности человеческого тела.

Вслед за возведением стен, действие вновь переносится в центр: мужчина поднимает шестом бакана шанырак, подхваченный женщинами с трех сторон уыками. За шаныраком - вторым, по порядку установления, возводятся шесть свода - третий слой, - своеобразная перемычка между шаныраком и стенами, между двумя границами. Второй и третий конструктивный слой изображает горизонт земли. После связывания каждого такого слоя пестрыми веревками остов становится жестким, а

конструкция статичной. В кииз уй вносится казан и устанавливается в центре. С этого момента начинается обживание жилища.

Движение формы.

Основа всей конструкции кииз уй состоит из шеста и шестом возводится он сам. Шест становится само организуемым телом-инструментом. Деревянность шеста, в свою очередь, соотносится с волшебным качеством растущего мирового дерева, восходящего через все пространственные слои вселенной (гл.1). Бакана в центре алломорф мирового дерева распространяет себя как вырезанное качество растущего тела, делая бакана мерной единицей подвижности, а на периферии шест стремится к растворению отдельного образа в целом, подчиняясь конструкции, “деформируя” и переплетая форму в поверхность. Шесты периферии в стенах кереге соединены в особую растягивающуюся конструкцию поверхности. Шест выступает как скрытая предпосылка воспроизводства целого как вертикали и как поверхности. “Организованные движения” от порядка следования перешли к порядку связности - к пространственному способу размещения смыслов.

Движение по горизонтали можно считать первичными, а движение по вертикали повторением их или разбиением на глубинные планы. Так, движение в обоих направлениях исходит из одного центра: выбрасывается вектор, в первом случае, это шест уйк для вычерчивания границы-борозды, а во втором шест бакана для шанырак. Граница на земле и шанырак по вертикали суть одного действия ограничения. Если движение на плоскости земли направленно от бугорка (центра) к борозде (границе),

то в конструктивных формах это связь шанырак уык стена. В объединении двух границ по горизонтали (стены) и по вертикали (шанырак) путь-движение изображено палкой-шестом. Таким образом всю конструкцию кииз уй можно считать изображенной связью этих границ, которая имеет тройную материализацию конструкцией кииз уй.

Так, становление границ в ритуале при распространяющемся движении по вертикали их образным ростом деревянных конструкций, хорошо передающих вытянутую, продленную форму подвижности шест изображает интервал такой непрерывности. А движение в центра и периферии запечатлевается в одной форме шеста, что видно в различиях сечений шестов. Все шесты стен, свода, и светодымового отверстия, вешалок меняют четырехугольное сечение по краям на круглое в середине, образуя переход в границах одной вещи. Это одна из ключевых идей ритуала потока несоединимых явлений переход квадрата в круг, рассеченного и целостного, упорядоченного и смешанного. Такие явления возможны единственным фактором следования и изменения во временности движения, позволяющим соединять разные виды деятельности.

Ритуальный центр исчез осталась только конструктивная граница оболочка, из которой можно выделить шест как условную вертикаль периферии: уык упирается в развилку стен кереге, образуя конструктивный узел, сходящихся трех шестов. В отличие от центрального шеста, направленного развилкой вверх, периферийная условная вертикаль разветвляется от уык шестами кереге вниз и движение этих осей можно считать разнонаправлены. Конструкция несет образ бесконечной подвижности и взаимозаменяемости.

Центральная вертикаль в ритуале вбирает в себя разное количество вещей и их образы, которые распространяются также вне центра: четыре копыта лошади (если шанырак поднимают с лошади) соотносятся с формой ножек всех вертикалей в жилище сундуков, вешалок, шестов (гл.1). Кроме образов, которые переносятся на вертикаль центра, ее смысловая целостность рассыпается тремя (у тюрков) или четырьмя (у монголов) очажными камнями, а на периферии четырьмя вешалками ашабакан, а в конструкции стен вертикаль повторяется, но как составленная. Вертикаль может расслаиваться, когда из центра с помощью деревянного кола “казык” и веревки “бау” вычерчивается граница борозда. Палка в центре это стабилизирующий отрезок времени, а ее веревка разворачивает особое прилегание поверхности земли и как бы опрокинутой вертикали. Такой колышек остается и присутствует и в повседневной жизни, оставаясь неизменной координатой начала, за которым следует изменения и глубина.

После возникновения оболочки кииз уй, или по другому после связывания границ вертикали и горизонтали - их пространственная связка, движение исчезает и появляется огороженность, направленная во внутрь.

Троичная система.

Троичная числовая структура представляет круг идей, которые развивают особое восприятие мира - “в движении” К такому восприятию внешнего можно отнести текст древнетюркского письма надгробную плиту Кюль-Тегину: “когда вверху возникло голубое небо, а внизу - бурая земля, между ними возникли сыны человеческие.”⁶¹ Троичность явления неба, земли, и между ними человека классифицирует во вселенском

масштабе исходные формы, представляя особую взаимопорождающую связь объектов, ничего не говоря о соотношении их объемов, формы и пр. понятий.

Подобное объединение становится возможным лишь при отсекании их отдельных свойств, представляемых в такой классификации самостоятельно. В тексте сразу задан порядок возникновения: верх, низ и середина как ритуал порождения. Основная идея возникновения непрерывность, в которую вписано человеческое тело как первая вертикаль, но эта условная целостность прерываема и дискретна, в силу совершенно иного восприятия временного - синтезированного времени-формы.

Троичность часто упоминается в связи с одиночной вертикальной формой, запрокинутой в прошлое, к абсолютному значению формы, ничего "не содержащей", в которую можно облекать разные смыслы: ...упирающуюся в небо золотую коновязь разрубил на три части; золотой тополь на три части срубил; с тремя вершинами гору на три части разрубил" У вертикали подобного масштаба как и у явлений небо, земля, человек, троичная сущность заключается не в различении, а в единстве и непрерывности формы. Троичная организация по вертикали есть суть проявление связи с внешним как с единственным целостно воспринимаемым объектом осознания. Для древнекитайской традиции число "3" открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное число и трактуется как образ некоего абсолютного совершенства⁶²

Троичность восходит к первому делению человеческого тела на три части по вертикали. Так, у казахов существуют представления, что есть

Гадлов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М-Л., 1951 г. с.28.

Опоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах, там же... с.18

три вида людей, живущих в разных мирах, где их отличие заключается в том, что одни носят пояс на шеи, вторые на поясе (реальный мир) и третьи на ногах⁶³. Соотнесенность тела человека и космических масштабов отмечалось многими авторами. А уподобление частей тела человека и частей жилища как голова предмета его ноги, руки, лоб, живот, глаза, детеныш, ребра, костяк, спина, бока, щеки⁶⁴ присутствует в тюркской лексике и также присуща всем народам мира.

Используемые нами образы тела-вертикали могут не только рассекаться, но и распространяться и в дальнейшем уравниваться с тремя контурами на горизонтали в жилище. Если в жилище существует система ограничений и огороженностей, то в ритуале возведения кииз уй, можно видеть зримые соотношения, мерности, которые во внешнем имеют реальный масштаб, а в жилище, в центрической системе организации отношений проецируются и отражаются в предметах, в поведенческих моделях и многократно повторяются в смысловых формах передачи информации. Так, в магических ритуалах шамана человек в центре жилища перевязывается веревками в трех местах и вокруг него рисуются три концентрических круга⁶⁵. Такое соотнесение троичной вертикали в представлениях казахов и вертикали в динамическом продолжении в ритуале шамана оказываются сутью одного и того же явления. Соотнесенные друг с другом вертикаль и горизонталь размещают (синтезируют) троичные смыслы по вертикали, на плоскости и границе (окружности) жилища. Жилище как замкнутая пространственная модель в многократном повторении (отражении) троичности мыслится моделью объема тора, где

Муханов Ч. Собр. соч. т. 4. с. 58.

Мусбаев А.Т. Реликты... там же с. 153.

Иксеев А.А. Традиционные религиозные верования якутов XIX-XX вв. М. Дис.с.288.

центральное отверстие такой абстрактной фигуры позволяет все размещенные в центральной части переводить в любую точку по поверхности тора

Представление о трехчастности демонстрирует классификационный характер числа, представляя ряд концепций по вертикали вселенной в образе мифического мирового дерева (или его алломорфов). Такие образы, сведенные к ритуальным вещам шамана как колотушка, лук и стрелы, сам барабан, бакана при сборе кииз уй и пр. использовались как отдельноположенное качество внешнего можно сказать тела, воплощенного в телесных формах и модификациях. Можно внешнее представить целостной пространственной моделью, а противопоставленно ему обжитое (т.е. осознанное) и расчлененное, а потому вновь соединение в вертикаль в жилище определяется бытовым, каждодневным обрядовым действием или связностью ритуала движением, например, дорогой шамана в центре жилища, куда редуцируется это внешнее.

Так, у якутов, перед сном в огонь кладут три полена: первое будет гореть как свеча, при вечернем свете; второе - около полуночи; третье - на рассвете, хотя все три полена кладутся вместе, но их сур и кэп (души) уходят (горят) в разное время⁶⁶ Последовательное горение каждого полена восстанавливает временную ось в центре жилища. Возникает особое осознание качества бытия временное. Так, прошлое временное недоступное как качество бытия проходит, исчезая как сгоревшие полена параллельно этой жизни. В каждодневной жизни происходит понуждаемое присутствие времени.

Состояние ночного времени имеет троичную иерархию, которая существует и в повторяемости созвездий на небосклоне в течении месяца,

уходящих за горизонт⁶⁷ Люди строят целостное в пространственных моделях поведения как течение временного, а временные отношения раскладывают как системные - на троичность, что переводит абстрагированные смыслы в "образы нереальности" Временные образы недоступные прямому описанию переводят полноту ощущений в целокупность тел и предметов. Отсюда временное изображается как пространственно целокупное как легко обозреваемая форма. В визуальной системе временное структурируется формой - возникает первая конструктивность протекающих явлений.

«Ночное» - это вертикально изображенное временное, присутствие которого соотносится с незримым образом постоянства мировой вертикали железного кола "демир кол" на северной ночной стороне и этим «ночное» как качество пространственной модели предполагает ограниченную область своего содержания. А «дневное» состояние в противовес разрушает целостность временной вертикали: развертывает ее троичные составляющие в новых смысловых формах. Возможно поэтому тюрки имеют культ звезд, звездного неба - целости ночного пространства как времени, но не культ дневного светила солнца⁶⁸ Здесь работает культ бытового созидания, назовем это вслед за М.Мамардашвили "инопространственной натуральностью"⁶⁹

Можно расценивать троичность как универсальную схему организации смыслов. Есть три небесных светила солнце (кун), луна (ай), Уркур (плеяды созвездия Тельца), которые традиционно объединяют вместе, как три сестры -. Существует другая триада: луна (ай) Уркур - ее сын и Чолпан

Иксеев А.А. Традиционные... с84.

Фтин Б.А. Календарь и астрономы киргиз-кайсаков./ Этнографическое обозрение М. 1916 г. с 140.

Фтин Б.А. Календарь и астрономы киргиз-кайсаков... с 125.

(Венера) - ее дочь⁷⁰ Если первая связь классифицирует порядок рождения временем - все сестры (но разные), то во втором случае троичность - это уже семейная основа с делением на мужское и женское. Последняя триада содержит качество порождения - мать, один источник или корень в их соединении - в семье. Здесь изображается внешнее и возможность формулировать полноту бытия в реалиях жизни.

Троичность содержит первичную смысловую единицу временное фактор целостности внешнего, что для всех событий есть целое как скрытая предпосылка его воспроизводства. Поэтому в ритуале законченность действия маркируется троичностью, а весь ритуал строится на повторяемости трехстадийных действий, которые есть изображение целого. По существу, в подвижности ритуала раскрываются не три стадии, не первичная трехэлементная конструкция, не три пространственных слоя, и не три - как число, а некое собирательное условие всего этого, когда физический процесс в принципе неотделим от инструмента, демонстрируя ритуалом синтез становления целостности.

Смысловое тяготения двух полюсов верха и низа, которые проецируются друг на друга как два самостоятельных, самодостаточных образования: нижний полюс, определяющий образ кииз уй - три очажных камня, поддерживающих "малую" сферу, казан, а верхний полюс шанырак поддерживаемый тремя уыками. Две отдельные области верха и низа уравниваются (в смысле содержания смыслов и выбора начальных и конечных условий) в линейности шеста бакана, связывающей их символически и вещественно. Подобные действия выражают единичной

формой слитный образ внешнего, а троичностью построения расчленения этого внешнего.

Эти отношения обнаруживают природу центральной оси в ритуале, которая то едина и целостна, то расчленена и тогда троична. Синхронное существование состояний внешнего и внутреннего, расчлененного и целого, свернутого и развернутого вводит понятие "образа параллельности"⁷¹, который в виде мотивации начинает воздействовать на исходную реальность, тем самым маркируя незавершенность этой реальности. При этом переход от условно внешнего - слитного к условно внутреннему - расчлененному, переводит пред-пространственное в первые пространственные отношения.

Гендерная двоичность отношений ритуала.

Центр шанырак по традиции в дом приносит мужчина, а всю конструкцию кииз уй женщина, пространственные понятия центра и периферии закрепляются в традиционных связях, переходя в отношения мужского и женского.

Подъем шанырака осуществляется с двух позиций: из центра одним шестом бакана (мужчиной) и с периферии с помощью трех уйк (женщинами). Оперирование шестами можно считать метонимическим продолжением тела женщины (мужчины), комплекса ее (его) воспроизводства, противопоставленного мужскому (женскому). При культурогенной интенции функция предмета появляется задолго до его рождения. Сближение разнородных реалий, объединяемых по принципу

⁷¹ Мамардашвили М. Беседы о мышлении. / Мысль изреченная. М., 1991 с.13-52.

противолежащего качества, образует систему, элементы которой стоят по отношению к друг другу в метонимической связи⁷²

Оперирование различными шестами предикативно лишается пола, но шест мыслится в своей целости как орган тело как таковое. Шест получает вторичную половую маркировку, если будет продублирован синтагматической связью с предметом соответствующей половой символики: женщина держит в руках “мужской” предмет шест уyk, а мужчина “женский” предмет - шест бакана. Таким образом, человеческое тело в ритуалах может синтагматически восполняться вещами⁷³

Если обратиться к форме этих двух шестов, то один с развилкой, а другой с острым концом. Подобные типы шестов сохранились и в древних каркасных жилищах Сибири. Шест типа бакана (иногда развилка заменена дыркой), имеет постоянную вертикальную позицию в конструкции и несет функцию поддержки других шестов типа уyk⁷⁴ В чуме нганасан все шесты одинаково наклонены: “тот шест, что с дыркой -”баба” другой “мужик” Мужик да баба весь чум держат.”⁷⁵ Всего существует два основных типа шестов, которые выстраивают костяк такой конструкции, ее символическую пару. При этом, ритуальным действием с предметами, выстраивается пространственное в отношениях мужчины и женщины в жилище.

Изготовление кииз уй также становится делом первого развернутого закрепления функций гендера в жилище. Кииз уй, его деревянный, жесткий остов изготавливали специальные мастера, что в ритуальном

⁷² Чеснов Я.В. Женщина и культуругенез./ Семья, гендер, культура. М.,1997 с.408-416.

⁷³ Чеснов Я.В. Женщина и там же с. 409.

⁷⁴ Попов А.А. Жилище./ Историко-этнографический атлас Сибири М-Л. 1961. табл.№ I - XXVI.

⁷⁵ Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материале нганасан XIX XX вв.) Л., 1983 с.35

возведении можно рассматривать как роль “волшебных помощников” а внутренние кошменные, ковровые изделия ткала, валяла, вышивала женщина - хозяйка кииз уй как единый образ и исполнителя и обладателя всех этих предметов.

Возведение кииз уй поверхностью.

Ориентация “от поверхности” существующая как начало и основа деятельности возведения кииз уй оперирует в четырехчленной системе сторон света. Если мы помещаем себя как строитель кииз уй на одну из позиций (запада), то вводим этим начало ориентацию. Три развертываемые перед нами позиции будут ориентирами-связями с нашей позицией. Направление лица в ориентации есть первый шаг, который позволяет поверхности приобрести фокус отражение - второй шаг, как обращение одной поверхности к другой. Такая ориентация в нашем рассмотрении служит сложению единства из разрозненных, микропространств, состояний, качеств пространства, выраженных поверхностью. Преодоление бесконечности внешнего возникает в момент появления плоского элемента - двери - первого обращения лица на восток (описанный выше), которая и является первой отраженной плоскостью от западной позиции (лица человека).

Собственно, в анализе дверь это особая плоскость (знаковый предмет), оставляющая за собой право выбора отражателя и отражаемого. Через нее входил и выходил гость - человек из внешнего. Для жилища это первая отстроенная плоскость первая важная позиция жилища, без которой жилище как бы еще и нет. Такая позиция в пространстве может именоваться как состояние предпонимание пространственных отношений. Дверь или ее плоскость будет первой противопоставленной позиции запада. Вто-

ричная позиция - восток как отражение ориентационной позиции запада в четырехчленной системе позиций жилища будет осмыслена позицией гостя как отражаемого от позиции хозяина.

В аналитическом принципе "построения поверхностью" нет необходимости, чтобы пространство было преодолено физически измерением, прохождением (оно существует дистанционно), но есть условие, без которого пространство остается неосознанным - это условие связности. Такое условие может существовать в системе, в которой есть стабильность, если не всех ее членов, но хотя бы одного - точки отсчета (дверь) и точки первого обращения (запад). Подобное условие позволяет системно построить прямую взгляд кратчайшее расстояния от этой точки до пространственного ориентира (стороны света) и обращенность двух, трех и четырех позиций, komponуя целость поверхности из нескольких фрагментов.

На примере компоновки элементов жилища можно говорить о состояниях отражения, которые заданы например на востоке точке их визуального начала - координаты (позиции) в четырехчленной системе координат внешнего. Связь позиции человека с обращенным лицом (на востоке) и последующая - отраженная плоскость (на западе) это две взаимобусловленные позиции становления двух плоскостей. Промежуток между этими плоскостями является или пустым или заполненным чем-то неорганизованным, демонстрируя этим выпадение пространства (дистанционно) как пропадающее пространство "между". Так, к первой плоскости двери привязывают плоскости-канаты как фрагменты поверхности вообще. Так, в эпических описаниях жилище якутов огромно как "настоящие" расстояния внешнего: ...на правой стороне дома

сидящий человек виден величиной с глухаря. На левой стороне дома виден величиной с кукушку, - такой огромный”⁷⁶ По сути, строители жилища стремятся иметь единую поверхность, моделируя ее отдельными разорванными плоскостями. Моделирующая основа поверхности - плоскость рассматривается нами как качество, которое всегда присутствует в образе внешнего - единой поверхности. Таким образом, поверхность внешнего в единстве своего представления как бы заворачивается, образуя складки или наложения внутри себя плоскостями, что вводит в компонование условные “прерывания” (обособления поверхностей). Такие прерывания (выпадения) и складки в реалиях жизни можно назвать углами, узлами и пр.

Компонуя внешнюю поверхность - оболочку жилища, в нашем понимании строитель создает стыки-соединение и использует определенное число покрытий, порядок их чередования, выстраивая особую геометрию поверхности. Так, первая горизонталь - земля отслаивает себе подобные гладкие по фактуре, разглаженные плоскости. “Подобно подшитой кожаной посуде совершенство имеет (земля). Подобно растянутой подошвенной коже зверя белки (земля) расстилается вширь.”⁷⁷ Так, характеризуется поверхность будущего жилища, которая послойно как качества воспроизводится при возведении кииз уй. Происходит тотальное воспроизводство (отслаивание) земли или ориентированной лицевой поверхности распростертого на земле человека.

Так, застилаемые поверхности пола кииз уй меняют ориентацию и расположение относительно точки обращения и основы земли.

ьянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983. с.24.

ьянов Н.В. Сюжеты ранних... с.15.

Поверхность пола застилают коврами, шкурами или тремя кошмами, где каждый предмет прикрывает свою территорию. Первая кошма хозяйственной части на южной стороне покрывается сверху коврами *шертек*, обходя центр жилища к тору второй кошме, где появляются одеяла *корте* - плоскости потолка для сидения или стульчики, на третьей - семейной части выстилали одеяла, тулупы, образуя самое теплое, высокое место, на которых спали а еще выше могла быть только кровать. Так возникает целая серия сложенных кусочков поверхностей выше или ниже относительно гиперповерхности земли, они образуют своеобразное "лоскутное" глубинное построение. Переход горизонтального плана в вертикальный происходит слоями в местах особой жизнедеятельности. Такое качество прорастания земляной поверхности осталось и в названии "земляная подушки" "жер-жастык" каз.яз.⁷⁸ обращенная наружу сторона которой была сделана из хорошей кошмы, а тыльная из кусочков, подтверждая идею о лицевой стороне всех поверхностей, т.е. обращенной.

Принцип "структурирования плоскостью" кииз уй исходит и из технологии изготовления его покрытия. Так, уже в выделке войлока было заключено первое деление: взбитую шерсть раскладывали ровным слоем на две циновки шерсть поуже на одной, шерсть почище на другой. После многократного уплотнения достигалась главная цель - ровный слой поверхности. Далее каждая циновка сворачивалась: этим достигалось уплотнение шерсти, необходимое для соединения обоих слоев вместе, без

⁷⁸ Масанов Э.А. Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX вв./ Труды института этнографии, арх. и этн., т.6. А-Ата 1959 "небольшая войлочная подушечка, набитая оленьим волосом была обнаружена в пятом Пазарьском кургане".

нарушения ровных линий поверхности каждого слоя. Через некоторое время цинковки разворачивались и накладывались друг на друга.”⁷⁹

Процесс валяния был достаточно продолжительным. Можно выделить несколько важных технологических моментов: кошму делали внутри жилища, перекатывая рулон от стенки к стенке, если ее размеры позволяли. Кошма становилась качеством домашнего производства отслаивания внутреннего жилища, а тяжелые усилия кошмоваления вбирали в себя все качество пространственного устройства дома поверхность кочевого жилища. Кошмоваление есть труд отделения, скатывания поверхности с животной основы шерсти, отделение и утрамбовывание ровной поверхности компонента пространственного конструирования.

Можно привести примеры “делаемой поверхности” и у бурят, когда в описаниях сказочных дворцов устраивали крышу дворца “расплющив, ёёраскатав, расплавив, покрасив серебром покрывали”⁸⁰ т.е. превратив куски, взятые из земли в особо тонкую поверхность.

Все выше перечисленные примеры исходят из ориентирования “отслаивания” поверхности лица обращенного, его кожи, что можно назвать физиологическим архетипом кожи. Так, в средне уйгурском языке есть понятие “сырая кожа; поверхность земли” “sauḡi” и пословица “шкура человека его лицо”⁸¹, т.е. вся поверхность тела переходит в качество только одной плоскости лица. Вся поверхность кииз уй представляет сплошное кошменное качество “одетой” в особую

⁷⁹ Масанов Э.А. Казахское войлочное там же с.107.

⁸⁰ Расплющив коричневое серебро, изготовили крышу; Раскатав белое серебро, Посеребрили снаружи; Расплавив серебро “боржом”, Покрасили стены снаружи, “с.92. Бурчина Д.А. Эволюция жилища и ее отражение в бурятском героическом эпосе.с.90-112./ Из истории хозяйства материальной культуры тюрко-монгольских народов, сб. Новосибирск.1993.

поверхность. Кошма покрывала не только пол, стены, но и кровати, вещи в виде чехлов для сундуков, конструктивных деталей во время переездов и одежды человека⁸². Кроме ограничивающих функций плоскости в кииз уй на шести свода вешивали четыре узорные войлочные ленты, повторяющий нижний каркас из четырех вешалок, расположенных в "углах" жилища. Таким образом, воспроизводилось не только смысловое движение отслаивание поверхности, но и приобретения качеств внешнего поверхностью, как мотив порождения разнообразной одежды.

Из отслаивания как логической абстракции бесконечности и реальности можно видеть задачу упорядочивания бесконечности: чтобы далекое сделать близким, "охватываемым" необходимо задаться визуально завершенной формой - кусками бесконечности, целостностью и интервалом. Каждая плоскость имеет первоначальную форму квадрата или прямоугольника, изображая суть такой системы четырех член внешнего распростертого пространственного компонента, основой которого можно было легко оперировать, - четырехугольную поверхность можно считать базовой.

Так, и весь ритуал конструирования кииз уй плоскостями происходит одной основой четырехугольной плоскостью: покрывающие кошмы конструктивных стен, и то, что с трудом поддается аналогии в плоскостном выражении - свод, повторяется в плоскости покрывающей трапецевидной кошмы, что говорит о целостности свода, как искаженного четырехугольника. Также и с круглым шанырак его покрывали четырехугольным куском кошмы тундык, а в более ранние времена и шанырак называли тундык..

⁸²Ибо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. М.,1996 с.119.

⁸³Фтин Б.А. Киргиз-Казак... там же с.31.

Граница-шов.

Поверхность-оболочка кииз уй рассечена на три уровня, обуславливая разные поверхности. На всю длину стены используют три чиевых циновки (стебли травы, перевязанные между собой). Поверх циновок прикладывают два кошменных покрытия. Стыкуются кошмы на западном направлении стены, а другой их конец образует стык с дверью на востоке. Шов (соединение) особая граница такой поверхности, располагается вертикально к земляной поверхности как горизонт, поставленный вертикально.

Две кошмы свода из исходной прямоугольной формы деформируются в трапецевидную, образуя стык на южном и северном направлении. В отличии от стеновых покрытий они соединяются на юге и севере. Все швы образуют схему направлений внешнего пространства. Швы это образование неявных отношений, определяющих совместность и принадлежность границ разно ориентированных поверхностей.

Так, поверхность, обертывающая стены по сути есть изображение гиперповерхности внешнего, выраженное двумя южной и северной. Граница-шов становится изображением отношений внешнего и внутреннего обращения структурирующим элементом поверхности. Схема связей швов характеризует начало и конец таких плоскостей, а сами плоскости направление ориентирования.

Каждая плоскость покрытий кииз уй четырехугольна, следовательно содержит набор всех пространственных символов (сторон света), вводится только различие в общей направленности каждой из них. Граница-шов моделирует ситуацию поворота поверхности к ориентирам в каждом

отдельном случае, образуя движение поверхности вокруг внутренней оси кииз уй

Таким образом, ориентация плоскостей стен содержит обращенность на ориентир, помещенный в кииз уй.

Такое ориентирование производит отслаивание или наслаивание поверхности от стен к центру жилища плоскостями ковров, коржынов (дорожных сумок). Они формируют внутреннюю систему обращения. Так, фасадный характер ковровой поверхности имеет фокусом противоположную сторону от себя (для южного ковра перспективной точкой обращения будет север и т.д.). На противоположных стенах ковры постоянно взаимно разворачиваются плоскостями, ввиду присутствия взаимного фокуса.

Поверхность и вертикаль.

Четыре кошмы круглого основания жилища могут быть заменены одной круглой (в казахском жилище⁸³), т.е. одна из стадий четверичности на периферии стремится к переходу в круг сливаясь с границей с горизонтом и плоскостью вообще. (см. в приложении¹). Подобные замены происходят в ограниченном пространстве основания кииз уй, где три кошмы еще не есть все основание кииз уй, и мыслится отдельным образованием, где граница жилища воспринимается также отдельным образованием.

Высота смысловая и реальная изображается вещами, т.е. их поверхностью: скатерть для угощения четырехугольная плоскость на полу или ее дубликат круглый стол поверхность основания “приподнятая” на ножках. Так, и спать могли положить на полу - на

кошме, а могла быть кровать, которая в тюркских языках есть просто место - "орын" - каз.яз. - возвышенное место⁸⁴ Кровать, можно считать, таким "проросшим" местом.

Четырехугольная плоскость скатерти дублируется круглой по форме вещью-двойником столом, который мыслится стоящим в центре, а его круглая форма повторяет основание жилища, представляя сжатость ее размера до уровня бытового употребления. Такие "проросшие" поверхности стола, кровати обладают особой семантикой жизнедеятельности человека, выстраивая глубинные композиции размещения всех плоскостей на центральной оси жилища.

Ножки форма роста для каждой из таких поверхностей стола, кровати, шкафчика это вырезанные по образу копыта и шкуры животного - первого полого объема. Шкура, поверхность ковра, кошмы, одежда - поверхность вообще представляет операции с пространственным телом его поверхностью, которая отделима от тела человека, но в определенных ситуациях наоборот соединяется как компонент особой целости и качества. Так, можно уделить внимание серии обрядов, нацеленных на приобретение телесных качеств при операциях с поверхностью: якуты справляли свадьбу с угощением на шкурах животных⁸⁵ В похоронной обрядности над могилой вывешивали на четырех палках шкуру коня с целой головой. Для невесты стелили шкуру животного; а если заболел ребенок, то в определенных случаях его накрывали потником лошади или заворачивали в шкуру барана; также существовала специальная кошма, в которую заворачивали умершего, а

⁸³ по полевым материалам Талеубаева А.Т.

⁸⁴ Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896 с.9.

после захоронения растилали на поверхности кииз уй, чтобы кошма "смотрела" на звезды. Снимают и одевают одежду умершему и младенцу⁸⁶

Но все же поверхность не смысловая, а функциональная должна быть твердой и ровной как земля, ее выполняли для стола из дерева (вертикали). Дерево мыслится такой же первоосновой качества бытия (он метафоризирует высоту неба⁸⁷) и помещается всегда в центр как перводерево.

Все четырех ножные построения в кииз уй поднимаются на высоту особой смысловой единицы жизни: принятие пищи, сон, семейное, хозяйственное, все это место каждодневного препровождения. Поверхности особой жизнедеятельности выступают актом творения и прочих инноваций они имеют смысловое восхождение такой деятельности. Такие поверхности прорастают высотой (ножками), осуществляя связь между плоскостями и формируя основу единой, нерасчлененной поверхности.

Слои жилища на земляном полу продолжают пространственную значимость границы, условным планом покрытий отмечают пространственную неоднородность пространственных отношений. Так, очаг и поверхность утрамбованной земли около него является естественной границей, и исходит непосредственно из внешнего - из земли и уходит также во внешнее - в светодымовое отверстие.

Ориентированию, кроме пространственного способа добавляются средства поведения человека, его движения, позиции, каждый раз разыгрывая новое пространство отношений. Можно сказать, что

⁸⁵ Серошевский В.Л. Якуты, т.1, С-Пет., 1896 г.

⁸⁶ Толсубаев А.Т. там же с.30, 82, 99.

⁸⁷ Фреденберг О.Я. Семантика первой вещи. Декоративное искусство.

существует пространство, снятое в системном виде четырехчленное, четырех направленное, четырехугольное, обозначенное формой, и существует другой тип пространство, требующее дополнительного развертывания его качеств - действием. В таком пространстве действуют символы поведения. Другими словами жизнедеятельность человека позволяет использовать особый вид существования специфических человеческих механизмов осмысления внешнего вне себя и в себе. "Вне себя" это пространство подробного, обыденного существования архитектурными формами, когда форма ведет в пространстве. "В себе" это существование особого пространственного языка пластикой телодвижения, отстраивающего пространство ощущений.

В восточной части кииз уй размещается дверь - деревянная конструкция арки-прохода во внешнее. Отсутствие четвертого ковра, вводит его инаковость к системе трех других, выстраивая трехчленную внутреннюю систему

Это делает понятным и такую смену покрытий-шкур у эскимосов в жилище, когда внутреннее покрытие нюк (шкуру) выбрасывают, а взамен вносят наружный нюк, что когда-то было внешне ориентированным первичным стало обращенным вовнутрь жилища. А отличие смены мехового укрытия на нартах заключается в том, что чаще портится внешний слой шкуры, и его заменяют нижележащим. Если в жилище стены изображают двусторонне ориентированную поверхность, то на нартах одностороннюю, поэтому последний пример демонстрирует естественную замену - (отслаивание) поверхности.

Выводы: В традиционной культуре способы осмысления (разложения) бесконечности внешнего используют ориентационную систему. В иссле-

довании тюркская пространственно-ориентационная система применяется как метод реконструирования в традиционном осмыслении внешнего окружения.

Применяемый способ осмысления окружающего пространства - ориентационная система выявляет позиции ориентирования - стоящего человека (лицом-плоскостью) и человека лежащего на земле (лицевой поверхностью-плоскостью). Оперирование поверхностью (лицом человека), позволяет говорить о появлении интерпретации смыслов плоскости как отражение плоскостей появляются вертикально поставленные плоскости стен кииз уй.

Отличие ориентации позиции лежащего и стоящего человека заключено в принципе границ. Человеческое тело в разных позициях воплощает первые пространственные состояния, заключенные в понятиях "плоскости" и замкнутой плоскости объемного ее представления «вертикали». Целость, заключенная в образе человеческой фигуры в традиционных представлениях казахов имеет еще и пространственно-смысловое разграничение на три слоя.

Выявленные принципы моделирование "поверхностью" по линии "верх-низ" позволили выявить смысловое движение конструирования в горизонтальном плане кииз уй, которое развивает отношения плоскостью земли, которая как бы "отслаивается" плоскостями-качествами по высоте. "Отслаиванием" выстраивается вся поверхность кииз уй, представляя конструирование "методом поверхности" Если оперируют вертикалью телом человека в целом, то отношения конструирования развиваются в трех отрезках этой вертикали, размещенные на поверхности. Такие первоначальные смыслы позволяют возводить кииз уй как бы в

двух параллельных моделирующих системах поверхности и вертикали, где синхронное существование состояний расчлененного и целого, свернутого и развернутого, что вводит в пространственные отношения "образы параллельности"

В системе становления поверхности кииз уй все его четырехугольные плоскости образованы как отраженные от лица человека, что наводит на мысль, что отражаемая и отражающая плоскости живут в четырехугольной системе границ как универсальная форма изображения поверхности вообще. Весь ритуал представлен в системе становления границ поверхности. В итоге, метод конструирования "от поверхности" оперирует "кусками бесконечности", (но визуально завершенной формой четырехугольными плоскостями), которые в работе названы базовыми.

В исследовании выявляется целостность пространственного представления и пространственной структуры как визуально завершенная форма, что применительно к ориентационной системе раскрывается в трех ориентационных направлениях и четвертой позицией наблюдателя, четверичности пространство позиций. Такая система позволила применить «четверичность» как основу пространственного представления для развертывания других ориентационных систем.

В системе ориентирования появляется интерпретация формой - троичной вертикалью и четырехугольной плоскостью, тем самым, позволяя в становлении форм кииз уй оперировать числовыми описаниями, которые переходят друг в друга как проецирование вертикали и плоскости. Возможно, поэтому собрание жилища имеет наибольшую концентрацию своих трансформаций именно в переходе системы «четверичности» в «троичность» отношений, и «расчлененного» и «единого», «свернутого» и

«развернутого» и пр., вводя присутствие “образов параллельности” Так, в ритуале все строится на повторяемости трехстадийных действий троичности первых конструктивных форм (три очажных камня внизу, три уйка наверху), и трех конструктивных слоев (кереге, уйк, шанырак), представляя троичность как внутреннюю делимость первоначальной целостности.

Ритуальная модель становления пространственных систем определяется образом "три" и "один" ориентационной системы, что в становлении форм кииз уй представляется тремя очажными камнями, поддерживающих “малую” сферу казан (один), где, в свою очередь, и верхняя сфера шанырак, опирается на три уйка. При сопоставлении единичной формы, в которой заключен нерасчленимый образ внешнего, и троичности построения демонстрируется единовременность состояний как целого так и расчлененного этого внешнего. В исследовании происходит переход к качествам пространственно-ориентационных систем - числовыми отношениями, которые представляются уже как интерпретация изначальных смыслов в пространственных формах кииз уй.

В итоге, сформулированная нами концепция о пространственной позиции наблюдателя в универсальной четырехпозиционной пространственной системе позволяет говорить о переменном характере четвертого элемента в системе ориентационных отношений. Четвертая позиция интерпретируется как визуальной пространственной так и смысловой формой - вертикалью и трехчастным делением вертикали-тела человека. Ориентационная система - как система базовых отношений “три и один” позволила в исследование ввести отношения с оценочными, зрительными фокусами, позволяя разворачивать другие структуры и их

интерпретацию. Интерпретация не только структурных позиций, но и элементов-вещей в роли таких позиций позволило рассматривать вещь вне контекста пространственно-смысловых отношений кииз уй.

По существу, в ритуале сходятся не три стадии и один, не первичная трехэлементная конструкция и вертикаль, не три пространственных слоя и весь объем как числовая, пространственная структура, а нечто соединяющее в себе время, число, конструкцию, форму в условии становление первичных пространственных отношений, присутствие которых можно проследить в каждодневных отношениях собранного кииз уй.

Глава 3. Пространственно-смысловая структура существования кииз уй.

В каждодневной жизни жилища все подчиняется выработанным нормам, но есть отношения, которые можно расценивать как своеобразные следы ритуального прохождения как скрытая реальность жизни. Так, используемые в строительном ритуале вещи, элементы ландшафта, домашняя утварь и пр. в собранном кииз уй становятся частью других отношений, возможно других смыслов. В исследовании обращение к синхронности двух типов отношений ритуального движимого и каждодневного рядоположенного позволяет фиксировать смысл, конфигурацию связей между разными элементами и ситуацию деятельности и коммуникации, которые создаются или восстанавливаются.

Ритуальное движение, в своей проходящности позволяет вводить новые смыслы и рассматривать их по ходу развертывания пространственных отношений. Так, в ритуале наибольшая концентрация действий происходит в центре жилища, а каждодневные отношения проявляются в других, периферийных частях, что в соединении их представляет нереальную полноту структуры развивающийся, подвижный центр и подвижную периферию. Таким образом, вводятся две противоположно направленных тенденции времени - разворачиваемое и уже развернутое.

В нашем рассмотрении за каждым действием с ритуальным предметом можно видеть его каждодневную позицию, конструктивный и смысловой узел, свою структуру, и т.д. Между этими состояниями возникают отношения изменения - движения как переходы из горизонтального в

вертикальное, как появление границы, обособление и пр., которые формируют основу послеритуальных отношений.

В кииз уй кроме порядка ритуального сбора (стены, шанырак и соединяющий их свод), есть и другая связность статичных, рядоположенных элементов (стены, привязанные к ним шесты свода и шанырак), где свод - связка между двумя полюсами верха и низа в ритуале устанавливается третьим последним, а в каждодневных отношениях становится вторым. Можно сказать, что в собраном кииз уй первична система визуальной опорности элементов.

Типы отношений.

Ритуальные действия с предметами могут повторяться, пропадать или оставаться неизменными в своей первоначальной связности, а могут и видоизменяться. Так, началом разворачивания можно считать три камня - единый ритуальный и бытовой центр как вертикального так и горизонтальных планов. Отсутствие изменений в одной координате, при принципиальной смене отношений, воспринимается как качество неподвижности - как особая смысловая единица.

В ритуале движение становления развивается как отношения по горизонтали и по вертикали, опредмеченные состояния, которого распадаются на конструкции, отдельные предметы появляются разрозненные следы такого движения. Так, в центре жилища в последовательности становления конструкций кииз уй располагаются три очажных камня, один шест бакана, шанырак, три уйка, которые опредмечивают центр. Такие предметы связаны друг с другом в смысловом движении становления: три камня и шест бакана, образуют систему перехода плоскости в вертикаль, образуя четырехчленную систему

отношений центра, где четвертый элемент отличается подвижностью. Далее эта ритуальная связь распадается на отдельные предметы три камня, которые приобретают характер опорных для казана, а бакана оторвавшись от плоскости земли (от трех камней), переходит в связь с верхом шаныраком, поддерживаемых тремя шестами уйк. Можно сказать, что вертикаль бакана каждым своим полюсом верха и низа состоит четвертым элементом в двух связях, отделяя и соединяя их.

Шанырак по своему образу это целостное образование круглая конструкция, которая вместе с бакана представляет отношения вертикали и конструктивной плоскости. Шанырак воплощение горизонтального плана и его отношений представляется как конструктивно изображенный и поднятый на высоту центр. Поэтому бакана соединяет нижний и верхний центр верхнюю и нижнюю плоскость. В движении бакана в ритуале соединяются и вновь распадаются пространственные слои.

Шестом бакана в центре выстраиваются отношения перехода от горизонтали плоскости к вертикали. На периферии шесты уйк изображают такой же переход в полную конструкцию свода кииз уй. Можно такой переход представить в числовом описании: от нижней границы стены тремя уйками к верхней границе шанырак к семидесяти уйкам.

Последовательные замены предметов в ритуале основаны на существовании доминирующего набора элементов и их качеств. При этом поведение человека с предметом в руках всегда ориентированно на

выработанный стандартный набор связей, к снижению неопределенности и случайности⁸⁸

Так, то, что мы условно назвали переходами, происходящие в не визуальной сфере это смысловое движение распространения неких отношений, которые мы описываем числовой формой. Такое движение сложно уловить, но по горизонтали от центра - трех камней к периферии появляются троичные отношения трех смысловых "холмов" в жилище - это тор - почетное место, подобно "голове" всего внутреннего; правая и левая половины, которые являются семейной и хозяйственной частью подобно двум "ногам" (или рукам) человека. В целом, земляная поверхность основания кииз уй воспроизводит не просто троичность отношений центра, а интерпретацию их в пространственно-смысловой системе фокусных мест жилища. Числовая форма три в горизонтальном плане остается неизменной, лишь разрастаются границы каждой позиций.

Кроме воспроизведения и распространения числовых отношений по вертикали происходят преобразования "троичных" в "четверичные" по горизонтали. Так, три кошмы, которыми выстилают первую П-образную композицию на земле, в повседневной жизни дополняются и четвертой и пятой; на тор устанавливают три сундука и больше четыре; в трех направлениях стены запада, юга, севера вывешивают три *килима* (ковра), и в редких случаях на четвертое направление, совпадающее с дверью, что отмечено только в туркменском жилище⁸⁹ Троичные отношения прослеживаются как составные внутри четверичных и пяти-членных систем.

⁸⁸ Байбуриев А. К. Ритал в традиционной культуре. С-Пет., 1993 с. 6.

⁸⁹ прим. авт. по материалам туркменского жилища Турции. Такой ковер имеет проницаемую середину, позволяющую входящим бесприпятственно входить и выходить, а в казахской традиции середина ковра глухая.

Структура “четыре и один”.

В после ритуальных отношениях кииз уй появляются четыре шеста вешалки по четырем “углам” Четыре шеста встречаются в монгольском гере, если он очень широкий, в бурятском, якутском и пр. стационарных жилищах, где шесты выполняют роль опорных. Сохранились они в стационарном казахском жилище шошала (тошала), как опоры четырехугольной рамы светодымового отверстия. Такие шесты при сборе стационарных построек составляют неотъемлемую конструктивную принадлежность жилища.

Один шест поддерживал наверху в общераспространенном тюркском жилище (алачык)⁹⁰ и туркменском топак еве⁹¹ Можно отметить, что каждодневно одиночный шест использовался в небольших по размеру кочевых жилищах, где ритуальная конструкция установления шанырака шестом совпадает с каждодневной конструкцией функциональной. Так, четыре шеста кииз уй не составляли в ритуальной связи с другими элементами, и их присутствие можно отнести скорее к повтору отношений опоры стационарного жилища, откуда черпает свои порождающие образы кииз уй.

При возведении кииз уй центральная ось становления короткой миг координирует верх и низ. Суть появления четырех столбов характеризует принцип расчлененных отношений ритуальной непрерывности связей. “Расчленение” или прерывание движения на четыре условные единицы столбы представляются как раздробленность целостности центра - одного столба. Можно сказать, что движимый (ритуальный) смысл вертикали

⁹⁰ Галжиева С. Ш. Кумыки. М., 1961 с.204.; Кулиева М.В. Кибитки на яйлагах полукочевых тюрков. / Изв.общ. исследования и изучения Азербайджана. Баку. 1927. № 5.

⁹¹ Suha Ozkan. Mimarlıkta devingenlik ve Alacikler. / Mimarlik., 1974, № 5.

бакана заменяется четырьмя стационарными вешалками, “единичность” равнозначна и заменима “четырьмя” Шест определяется (гл.2) как скрытая предпосылка воспроизводства целого того условного состояния целостности, которое воплощал собой бакан самоорганизующее тело, как координатор всего пространства, характеризуя увеличение и развитие особых мест (в “углах” между сторонами света), вызывая в них временные сдвиги и скачки.

Если рассматривать преобразование центральной позиции оси, то ее образ не имеет единства и определенной материализации и назначения. Смысловое “преобразование” центральной оси как факт не выделено из окружающего внешнего, а потому имеет способность неопределенно “растекаться” и принимать всевозможные промежуточные позиции и значения. “Растекание” как процесс визуально не установленный передается палкой-шестом как целое в естественно продленной форме установленной в определенное место. Такими значениями кроме центра обладают “углы” - промежутки сторон света в круглом жилище.

Продленные, а по сути, временные отношения, определяемые центральной осью, имеют конец конец для таких понятий это преобразование. При завершении ритуального действия появляются отдельные разрозненные состояния четыре шеста как меры преобразования временности ритуала. Все вышеперечисленные примеры демонстрируют переход движимой природы в систему закрепления отношений между позициями.

Структура “три и один”.

Четырехугольная кошма, покрывающая верхнее светодымовое отверстие, привязана по углам веревками, направленными на четыре

стороны света. При этом одна из веревок поочередно отвязывается, в результате чего кошма откидывается по диагонали, впуская свет в жилище, а три каждый раз остаются закрепленными. Четвертый угол мог не только не привязываться, но и с помощью пришитого к нему длинного шеста легко открывал отверстие⁹², превращая кошму в треугольную поверхность. В результате, в ритуальных и не ритуальных отношениях кииз уй существует троичная связь и ее перевоплощение в четверичную.

Обращаясь к четырехчастным построениям в жилище можно сказать, что чаще всего они состоят из трех стационарных элементов и одного подвижного: троичность трех камней и вертикали бакана, которые вместе координируют центр развития. Бакана несет подвижность, образный рост, способность “быть чем-то” и еще “не быть” как целостно нецелое содержание. Образы первичной целостности заложены за центром - в его преходящности в троичность, и в четверичность, (что прослеживается и в турецком жилище кара чадыр⁹³ см. в приложении).

“Один” не только противопоставлен “трем”, но и демонстрирует нереальное их соединение рассеченности (будущего) и целостности (прошлого), периферии и центра, мужского и женского (мужчина держит бакана, женщины уйки), внешнего и внутреннего (шанырак внутри, уйки снаружи), времени (сейчас и потом). Из этих модификаций присутствие “одного” можно рассматривать как целое, в преходящности в “рассеченную” форму, и расценивать в совмещении “начала” и “конца” пространственно-временных состояний. Четвертый (или первый) элемент остается временем времени, сохраняя себя в индивидуальной целостности

⁹² Башников Я. Р. Социалистическое переустройство быта дайхан Марыйской области./Среднеазиатский этнографический сборник. М.,1954. с. 54, Востров В.В. Захарова И.В. Казахское народное жилище А-Ата.,1989 с 28.

как собственное не раскрытое пространство. Можно пояснить это как, то что во временном преобразовании ритуала есть и обособленная внутри временность, присутствие которой в каждодневных связях можно расценивать как будущую подвижность отношений.

Подвижный элемент - ось развития.

В каждодневных отношениях пространство лишается главного символа подвижности - оси центра образа целостности. Присутствие такой оси перетекает на периферию, создавая подвижность, изменчивость и незавершенность.

Таким "перемещенным" центром становится саба с подставкой под бурдюк и с взбивалкой внутри нее, занимая место четвертого шеста. Саба подвижна каждодневным действием взбивания - использование шеста внутри нее как инструмента. Для того чтобы отношения между элементами изменились, нужно чтобы один шаг преобразования сменился другим. Взбивалка становится образом подвижной оси периферийных связей, координируя их: четыре ножки подставки, четыре угла самого бурдюка и маленькую саба (букв. ребенок-саба). Маленькая саба в системе четырех шестов периферии воспроизводит отношения как самостоятельная подструктура.

Далее, подобно первоначальному - центральной оси, шест-взбивалка несет смысловое распространение движения дальше - за пределы кииз уй в виде шеста коновязи. Образ шеста переходит в отношения внешнего пространства, т.е. шест, представляет целостность пространственного тела и расчлененность на три. Во внешнем отсутствует среда связей, поэтому коновязь шест без периферии, привносит качество области шеста взбивалки "женской половины" - и как следствие женскую коновязь.

Также ведет себя и шест "мужской половины" появляется мужская коновязь на (юго-восточной) внешней стороне кииз уй.

Кроме природного ландшафта единичная вертикаль не имеет развернутых отношений, а потому она самодостаточна и целостна.

Такая вертикаль единична и осуществляет переход от развернутых отношений системы - четверичных к "свернутым" к единичной форме.

Каждая коновязь имеет трехчастность строения⁹³ Такая коновязь перед казахским, бурятским, тувинским жилищем могла воспроизводить только себе подобные - коновязи ставили числом кратным трем.

Многоуровневость структуры.

Если обратиться к многоуровневости такой системы, то тор и семейная часть кииз уй мыслилась верхом, а вход и хозяйственные части как низ.

Таким образом, кииз уй делится на две половины верха и низа, а шесты в "углах" кииз уй представляют шесты верхней и нижней половины, как смысловое начало только двух шестов и их конец.

Нижняя исходная форма шестов около двери может заменяться другими предметами: вместо шеста юго-восточной части (мужской половины) устанавливали пенек или набивали бугорок земли, на который сажали беркута, форма, буквально прорастающая из земли; вместо северо-восточного шеста (женской половины) появлялась саба на подставке или врытая в четырехугольную яму саба, или ширма на двух шестах, шкафчик *кебеже* на четырех ножках и пр. Такие замены представляют интерпретацию формы и происходят на фоне повседневности как модуса временности. Временность присутствия создает "счет времени", а замены временных атрибутов присутствия

действием, (вместо шеста-вешалки шест взбивалка). Из таких переходов возникает повседневно-расхожая понятность времени. А она развертывается в традиционную концепцию времени⁹⁴

Шесты высокой половины, как было отмечено смысловое продолжение нижних вешалка на тор выделена красивым декором и размерами и представляет гипертрофированный шест, который, располагаясь на тор, несет множественность управления прилегающими к нему областями, и располагающиеся на нем вещи приобретают характер подручных, ритуально-центральных. Абстрактность орнамента на такой вешалке несет характер множественности ориентации в окружающем его мире.

В дни большого притока гостей к вешалке на тор приставляли и другие (как мотив порождения), и ашабакан становился центром всех шестов, и всех их областей, актуализируя присутствие в совмещенности. А в исключительных случаях не ашабакан, а стены кереге становятся вешалкой, вернее ее развилки, - вешалка как образ растворяется в стене, а стена наследует образ опоры-вешалки. Можно сказать, что тело-вещь отсутствует, отсутствует и ее место, переходя в однородно окружающее присутствие.

Шесты на торе и семейной части в силу единства пространственно-смысловых назначений центра и тора несут функции центральных шестов-столбов. А шесты перед дверью наоборот достаточно индивидуализированы, лаконичны по форме они уже и не шесты, а взбивалка, пенек, бугорок, можно сказать, что поверхность кииз уй имеет

⁹³ Алексеев А. А. Традиционные религиозные верования... с.215.

⁹⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. с.234-235.

неравномерные области и дистанции по отношению к абсолютным понятиям центра, высоты и низа.

Выводы: Введенное понятие о переменном характере четвертого элемента в пространственных отношениях кииз уй позволяет представить некоторые структурные позиции внутри жилища как наследующие и передающие характер подвижности. В повседневной жизни преобразовательная сущность находит пространственное воплощение, выстраивая в ней внутренние границы и структурные прорывы. Повседневная жизнь слабо ритуализированная и канонизированная несет в себе эти огороженные, отмеченные места, которые позволяют “обыденному” подвижному становится сакрально подвижным.

Точка зрения.

Ориентация внутри жилища

Переходы от “четырёхчленных” систем к “троичным” возможны в системе структурообразующих фокусных точек, связанных с особой культурой ориентации. Система фокусных точек несет присутствие одновременно многих смыслов. Так, в кииз уй первым пространственным ориентиром служит центр-очаг. Кроме него есть другой смысловой ориентир - место хозяина - самая почетная часть жилища - тор. Точка зрения хозяина противопоставляется, входящему гостю, образуя две смысловые позиции - восток-запад.

По традиционным описаниям, внутреннее пространство кииз уй мыслилось по нисходящей линии: запад-тор высокая точка, а восток-вход низкой, выстраивая ценностные характеристики - низкое и высокое, старшие и младшие, сакральный и профанный, аристократический и плебейский. А при размещении гостей только самый “высокий” гость

сидел рядом с хозяином и далее другие гости, заполняя места до самых дверей. Такие соотношения можно считать оценочными и выстроенными по вертикали, а в данном случае вертикали наклонной - от входа к тор, характеризуя внутреннюю напряженность и динамику ее перспективы.

Верх оценочной вертикали располагается на тор.

Во внутреннем пространстве все обозначения традиционно исходили с места тора и соответственно от него правую половину ("сол жак") и левую половину ("он жак"). Между тем еще в описаниях путешественников (т.е. с точки зрения водящего в жилище) был вход и то, что располагалось от него по правую и левую руку⁹⁵. Подобные различия создавали путаницу терминов обозначений частей жилища, что в основе своей говорит об особой системе ориентации в кииз уй.

Хозяин на тор видит все, что находится впереди, не ощущая себя в должной мере и собственно, не нуждаясь в движениях самораскрытия. Эта позиция вне трех других и олицетворяет "плоскость-лицо" обращения, характеризуя ее развернутость и горизонт.

Область, определяемая "плоскостью-лицом" - тор, если рассматривать ее от стены до очага, начинается с плоскости ковра на западной стене, в контур которого и вписывается лицо человека. Перед ковром вдоль стены стоят три, четыре сундука на подставках с послойно уложенными одеялами. Перед сундуками в свою очередь расстелена кошма и поверх нее ковры и одеяла. Все пространство от стены до очага - место расположения хозяина выстраивается нисходящими по высоте ступенями вещей расколотыми на отдельные плоскости, что изображает фасадный характер

⁹⁵ Басаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. А-Ата 1991 г. с164., Жу-
Н. Л. Категории и символы традиционной культуры монголов. М., 1988. с.. Басаева

тора, направленный на вход. В свою очередь, дверь с двумя симметричными половинками и двумя косяками, также образует фасадную организацию плоскости. Как было отмечено (в гл.2) точка зрения на внутреннее кииз уй находится также на позиции востока (двери) как и моделирующая позиция в ритуале возведения кииз уй. Если плоскость двери это отраженная плоскость запада, то она проецирует своей плоскостью структурные особенности четырехугольности рамы двери (базисной системы) и трехчастность двери (троичность вертикального членения). Восточная позиция, собственно не просто изображенная плоскость, но и в реальной жизни это выход - проницаемая плоскость. Подобную проницаемость имела и позиция запада, где за ветками (ковром), в более ранние времена был выход для особо почетных гостей. Таким образом, вход мыслится не просто вторичным изображением поверхности, но и является симметрично спроецированным качеством проницаемости плоскости - выхода во внешнее.

Так, в пределах границ тора проекция плоскостей всех вещей на панорамную поверхность стен воплощает в себе закон целого. Характер устройства тора и входа восходит к их организации между собой как фронтальной плоскости, которая подразделяется на несколько частей. Чтобы избежать смыслового прерывания во фронтальной поверхности, приходится принимать во внимание раскалывание модели такой поверхности более чем на один глубинный уровень⁹⁶. По существу тотальная поверхность тора (запада) из двухмерной - исходной переходит в разъятую глубинную. Так, между полюсами обращения входной рамы и тором присутствуют качества, позволяющие двум позициям переходить

друг в друга качественно. Качества представляются как бы нанизанными (или растянутыми) в глубину, представляя линейную организацию размещения своих смыслов. Так, можно выделить этапы формирования плоскости: первая - позиция запада фокус, где сфокусированная плоскость востока - деревянная рама, перенимает этот фокус и отражает своей плоскостью плоскость для запада. Поэтому обе плоскости это входной проем - отверстие, что и формирует их первичное отражение друг на друга как отверстия. Так, переход с востока на запад преобладает над конечной целью, что изображается в глубинной композиции как тор, и который уже не есть единая плоскость. Подобный переход смысловой формы представляет полюс выхода и на западе.

Плоскость расщепляется на глубинные планы, тем самым характеризуя, то, что есть базовая поверхность модель, которая расщепляется на отношения глубины (высоты) или по-другому отношения иерархии. Такое расчленение говорит о первичной форме поверхности, которая в процессе жизнедеятельности преобразуется, отражая фрагментами плоскостями локальную фиксацию. Такая фиксация поверхности подразумевает ориентацию и уподобление целостному объекту модели поверхности. Целостность фрагмента возможна только при известных границах, которые четко обусловлены четырех угловостью или четырех позиционностью. Таким образом, создание целостного дает возможность при изображении этого качества очертить поверхность в возможностях системы, а это всегда значит в ее границах, которые фактически заданы всякий раз конкретной постановкой плоскости. Для вопроса существования таких локальных плоскостей с обращением к одной точке

фокуса возможно расщепление единства гиперплоскости и отслоение от нее качеств и смыслов.

Фокус, определяющий обращенность к плоскости, к ее внутри положенным позициям имеет операционный и понятийный смысл. В таком обращении смысл этого действия получает не сам акт зрения или смотрения, а дистанция⁹⁷. Ориентация на три пространственные направления - востоку, северу, югу представляет собой обращение лица стоящего человека как установление дистанции. Оно (лицо) в четырехпозиционной системе сторон света занимает позицию запада. Дистанция как термин, подразумевает не столько обыденное расстояние (исчисляемое или нет), а дистанция, которая зависит от того, насколько точно она направлена на что-то и с какой силой она себя утверждает и может удержаться в избранной точке. Дистанция мыслится как пространство силы и для силы. Сила удержания дистанции придает смысл и ценность такой позиции⁹⁸.

Точка зрения и модель человека.

Ориентация в географическом пространстве происходит с запада на три пространственные позиции, а в кииз уй положение запада становится ключевой позицией как "точка подчинения" или по-другому позиция оценки. Позиция оценки структурирует появлением отношений иерархии в как постоянного ориентира (оси), относительно которого происходит движение, оценка (по высоте). Такой ориентир все время задают заново как пространственную перспективу жилища.

⁹⁷ Ницше Ф. "Сочинение в двух томах" I, с 367.

⁹⁸ Подорога В. Сообщение: Бог умер./ Комментарии. 10.1996 г. с19-20.

Точка зрения хозяина как факт компонования господствует над всеми остальными моделями отношений в силу особой своей устроенности - она движется не по горизонтали, а по вертикали. "Пассивность" точки зрения в кииз уй не может быть сведена к буквальному сидению на ней, она всегда внутренне активна и развернута, она организует и стягивает на себя всю перспективную организацию жилища. Зрительная феноменология ценности открывается в понятии точки зрения, которое понимается зрительно и конкретно⁹⁹

Пространство, развертываемое перед позицией оценки - есть горизонт отношений, а ценностная ориентация заключена в вертикаль. Развертывание точки зрения от вертикали устанавливает порядок сил (знаков) устройства всего пространства кииз уй. Всякая зрительная сила есть сила интерпретирующая, обладающая множеством перспективных углов, которые она или включает, или отвергает, находясь в состоянии борьбы за собственный перспективный образ мира¹⁰⁰

Все мыслимые связи кииз уй развиваются в моделирующей вертикали перехода от вещи к ее идеальному воплощению - модели: от позиции (от вещи) к ее последующей пространственной интерпретации как от содержания к смыслу. Такая вертикаль становится зримым, вещным телом в экстремальных ситуациях жизни. Например, когда умирал хозяин и пространство кииз уй лишалось живого воплощения точки зрения, тогда ее устройство распадалось: вместо хозяина с тора "смотрел" его заместитель тул - деревянная фигура в его одеждах, с которой обращались подобающим образом. Заканчивалось такое событие восстановлением

⁹⁹ Подорога В. Сообщение: Бог с17

¹⁰⁰ Подорога В. Сообщение: Бог умер./ Комментарии. 10.1996 г. с16.

вертикали: в последний день траура появлялась пика найза, которая проходила сквозь светодымовое отверстие, а будущий хозяин и муж, овдовевшей женщины по закону левирата ломал палку посередине¹⁰¹. Отсутствие хозяина - реального ориентира, имеет вещно-телесную замену и замену распространения его качеств - тул-ат - тул конь, тул-катын - тул жена, тул найза - тул копье, тул дуние - тул вселенная.

Возникающая многоплановость точки зрения хозяина, говорит о его комплексной жизнедеятельности, о моделирующей основе таких отношений, а распадение телесной модели хозяина на отдельные компоненты - связанных с ним людей, животных, вещи, говорит о распаде такого комплекса - полноты бытия и самого важного его атрибута - точки зрения, что вынуждает заменять как самого носителя, так и его приемников.

В траурные дни область тора менялась, высота его становилась бесконечной, “упирающейся в небо”, выражая бесконечность внешнего в вещи (найзе). Высота тора могла осознаваться в экстремальной ситуации, а для повседневной жизни “уничтожалась” и “укорачивалась” ритуальным действием найза переламывалась, как и мотив траурного укорочения волос. Можно сказать, что пространственная позиция, роль хозяина, его обращенность во внутреннее является самой сутью жизни в кииз уй. Если исключить из внутренних отношений, komponующую перспективу его ориентации, то это лишит жилище его внутренней организационной структуры, представив кииз уй только объемом. Таким образом, выше перечисленные примеры можно свести к моделирующим свойствам пространственно-смысловой системы перехода от вещи к модели. Такой

переход осуществляется компонентами модели ее качествами, которые постепенно своим присутствием и накоплением приводят движение по "вертикали моделирования" в его конечную стадию к достижению предмета своего идеального двойника модели. О распаде комплекса бытия человека не только в траурное время смерти человека, говорит и отсутствие невесты, (ее телесности) говорит ее невидимая ипостась под покрывалом, когда приходящие гости знакомятся с вещами ей принадлежащими приданым невесты (эта тема уже этнологических исследований).

Две точки зрения.

В системе ориентации в жилище есть противостоящие позиции тора (запада) и входа (востока). Движение, вошедшего в жилище гостя имеет поворот по кругу, повторяющий изгиб стены, образно повторяющий движение установки стен в ритуале сбора кииз уй. Такое движение по часовой стрелке совпадает с движением наблюдаемых звезд, небесных тел по небосводу от востока на юг и на запад. Можно сказать, что гость не открывает своим движением новое направление, а только повторяет уже давно заявленный ход событий, выстраивая особый ритуал связывания пространственных смыслов телесными средствами.

Движение компонования поверхностью от входа до тора (от востока до запада) состоит из нескольких раздвижных плоскостей стены - канатов, их обычно три если кииз уй шестиканатный или четыре если восьмиканатный. Человек своим движением связывает и компонуется плоскость стены, объединяя три пространственных направления восток, юг, запад. Эти позиции входят в линию движения, которую мы видим как чередование определенных поз-состояний человека или в вещных

символах, что дает динамическую картину их изменения. Изменение следует понимать как смену ориентирования каждой вещи.

Поверхность стены, состоящая из нескольких плоскостей канатов, изображает замкнутую единую поверхность. Такая поверхность повторно изображает, но уже системный вид: на стене в направлении сторон света вешаются четыре ковра. Ковер в П-образной композиции обозначает выходы стороны света. А если используется ковер в виде вытянутого прямоугольника с тремя, четырьмя звездами внутри, то он своей рамкой связывает числовую модель плоскостей стены. В итоге, между позициями вещей и движением человека как бы проходящего по этим позициям направлений сторон света есть связность - путь.

Так, гость в конце своего пути оказывается с хозяином “лицом к лицу” Путь гостя представляется, как попытка установить особую реальность: при движении к цели (хозяину), к пространственно означенной ценности тела происходит переход от входа к тору, не только материальными составляющими стенами, но и телесными средствами движением собственного тела. Развертывание телесного пространства может быть единственной целью, всех ритуалов, всех движений, всего, что определяет условия существования тела в пространстве.

Многочисленное повторение движения по кругу от входа до тора это каждодневный ритуал человека. Такое действие переводит к “реальности” от звездного, космического и пр. знаков и сил, интерпретирующих пространство тела к созданию видимого и непрерывного в своей основе - бытия. Существует поворот ритуального устройства плоскостей стен, движения человека, относительного геометрического центра жилища - очага, который организует этот поворот.

Тор и центр-очаг представляют две точки внутреннего притяжения событий в жилище, которые одновременно или порознь играют роль центра - геометрического, смыслового и ритуального. Можно сказать, что точки смыслового развития жизни кииз уй образуют систему различий и тождеств, связей и взаимопереходов и, что каждая такая жизнедеятельная точка кииз уй представляет не столь реальное воплощение, сколько проекцию своей вертикали развития, которая, накладываясь на горизонтальный план отношений, одновременно задает развитие и высоту позициям. Вертикаль для каждой позиции это фокус отношений, который разворачивается наклонно к позиции, и который условно не есть горизонтальный план отношений, но и не вертикальный, а есть особое "существование между"

Если рассматривать все позиции с точки зрения ценности человеческого присутствия, его телесности, то поза, человеческая пластика, оценка окружающего определяет тор, центр же мыслится пустым не заполненным человеком пространством, куда вход запрещен и просто невозможен. Центр, скорее регулятор невидимого строя телесных сил. В таком случае, физиологические качества человека начинают приближаться к выражению знаками, которые составляют вместе с телесным комплексом единую систему перехода в пространственный ряд. Так, к системе "телесного" тора существует путь от входа, выстраивая систему вертикали "гость-хозяин" В свою очередь и центр отражается (интерпретируется) на тор как идеальное начало человека - его двойник. Можно сказать, что в кииз уй устанавливается несколько смысловых вертикалей развития - от входа и от очага. Так, очаг - пространственное

выражение комплекса телесных сил, а его проекция на тор¹⁰² предполагает изображение человека моделирующими качествами человека. Тогда приближение к тору постороннего человека из внешнего символизирует собой особый путь от не человеческого - когда человек еще не явлен в своих качествах (как человека-вещи) к высшему человеческому.

Можно сказать, что входящий человек раздваивается в своей ориентации на телесную и на пространственную изобразительность модели человека. Так, существует ритуал приобщения к семейному очагу (в него капали кровью животных, маслом и пр., говорили благожелания, заносили в очаг первоначала жизни). Очаг-огонь часто мыслились как персонифицированное явление, то, как дедушка, то, как мать и пр.¹⁰³ Точка зрения, взгляд существовал и для огня, его часто облекали в форму метафоры как глаз-огонь. Таким образом, очаг содержал моделирующие свойства человека, обращая в особых ситуациях "пустоту" в телесность.

Конфликтность ситуации сближения в движении входящего расценивается как процесс по линии конца и начала, рождения и смерти. Движением, входящий компонуется, связывает не только обращенные к нему поверхности воедино, но и свои телесные позиции-состояния. Достигая конца пути - тора гость перерождается, перерождается его форма телесного в "смерти", его внешнее для жилища, стало его внутренним, разворачивая его внутреннее во внутреннее кииз уй и устанавливая с ним однородно телесное присутствие. Гость начинает жить по законам этого пространства - как его составляющее.

¹⁰² На сакральной половине южных алтайцев живет "голова огня" (дух покровителей семейного очага и семьи./ Попова там же ... с. 96.

¹⁰³ Жуковская Н.Л. Категории и символика.. там же с.18

Раскрытие (компонование) пространства жилища можно определить как процесс выражения телесного комплекса в пространственном. Так, интересен не физиологический факт тела, а скорее действия и позиции тела в себе¹⁰⁴.

Обособления.

Необходимо сказать о том, что внутреннее и внешнее существуют очень условно все равно как огороженное и неогороженное. Такие понятия подразделяют состояние тела человека на состояния: то, что в жилище называется внутренним, есть суть явления внешнего, как осознанное существование в изображенной реальности. Реальность изображается средствами стен - развернутого внешнего и свернутого внешнего - центра (гл.2).

Ориентация во внутреннем пространстве жилища у многих народов имеет те же принципы, что и в географическом: "вверх" - верх по течению реки, "в сторону" ближе к горе.

Внутренние отношения кииз уй развиваются и характеризуются взглядом, брошенным с тора вперед, который имеет две щеки, пространственно замыкающих взгляд. Можно сказать, что парность существует как физиологическая форма жизни, производная от слов с пространственным значением частей тела (рассмотрено выше).

Переход парности в другую форму отношений возможен при вхождении постороннего появляется вход такое явление сразу разворачивает позиции запада, юга и севера. А в случае исключения позиции гостя граница жилища замыкалась, и внутренняя структура переходила от четверичной к троичной (тор, правое и левое направления).

¹⁰⁴ Подорога В. там же... с22.

В повседневной жизни позиция тора исключалась и пространство делилось только на женское и мужское, правое и левое. Сближение пространств гостя и хозяина, двух их “рук-пространств” образуют систему зеркального тождества, элементы, которой по отношению к друг другу находятся в метонимической связи. Любое пространство становится метонимическим продолжением тела - носителя точки зрения, выстраивая первичные отношения парности органов-пространств и их качеств.

Тыльность, обратность двух поверхностей обращения хозяина и гостя) уходит вглубь за плоскость лица гостя и хозяина, подразумевая невидимое, скрытое пространство, проявляя только ориентированную поверхность и все, что на нее вынесено. Такая система не предусматривает наличия обратной стороны, подтверждая нашу гипотезу о моделирующей основе «лицевой поверхности». При появлении гостя, пространство тора образует с ним целое, создавая самообращенную единую поверхность пространство не принадлежащее никому нейтральное и ничем не заполненное. Такого рода пространство предполагает себя как область различий, в пределах которого ничто не остается неразличимым.

Если плоскости стремятся к некой топологии (непрерывности) но плоскостями, то введенное понятие точки зрения конструирует смыслы в дистанционной перспективной связности. Так, существует и цветовая топология пространства, которая использует средства визуального компонования вещей, позиций, существ, моделей и пр., и которая является параллельной системе ориентации на три пространственных ориентира.

Цветовая система.

Так, у тюрков цветовая система ориентации содержит направления сторон света, имеющие цветовые имена-характеристики: «белый»-западный, «красный» – южный; «черный» северный; «голубой» восточный, и «желтый» – центр, и выдвигается предположение, что «алый» это верх центра. Такая система, вслед за четырехчленной системой плоскости и четырехчленного пространства в исследовании нами названа базисной.

Цветовое пространство не столько “окрашенная” система, сколько сущностное содержание не только ассоциацией, но и мифологическим символом. Для цвета, выраженного мифологическими предметами или существами считает Мелетинский Е.М необходимо различать связи, генетические и типологические, поскольку в основе лежат не образные сравнения, а известные отождествления¹⁰⁵

Цветом выявляется семантическое поле пучков тех цветов, которые можно рассматривать как фокусы. Цветовое содержание направления в пространстве это целый смысловой конструкт отношений и поведенческих установок культуры, выступающих в значении как понятия вещи в себе, причем в двух ее интерпретациях объекта реального и объекта идеального¹⁰⁶ Выделяются и анализируются три основных уровня пространственно-семантического моделирования цветом: отдельные цвета¹⁰⁷ цветовые пары¹⁰⁸ трюичные цветовые системы (всего две см. ниже).

¹⁰⁵ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа., М.1976.с.232.

¹⁰⁶ Серов Н.В. Хроматизм мифа., Л1990 с.6-59. Цветообозначение времени, например определенного часа, предполагает цвет как часть к целому - временному циклу, суткам, времени года и пр..

¹⁰⁷ Так, “белый” в сознании может связываться и с идеей очищения, и с идеей стабильности, опыта, и даже - смерти. Пространственная ориентация, осуществляемая “белым” - означает западный, западное направление - “идти с белого моря, белой гряды, белой стороны и т.д. - значит идти с запада”. “Желтый” связан со смысловым центром, с официальной вла-

Установление отношений цветом, дает систему целого как совокупность цветов и их признаков, где признаки отражают комплекс пространственно-временного стояние звезд, луны, солнца. Есть суточная связь этих позиций (временная), а есть иерархия каждой пространственной точки ее верх, низ. Эта разность позиций относительно земной поверхности определяет пространственное поле первичных отношений, выстраивая целое как геометрическое пространство всех этих точек.

Анализ цветовых пар.

Сочетание "желто-черный", "красно-красный" и т. д. позволяет утверждать, что с их помощью описываются не отдельные направления в пространстве, а взаимосвязи и особые качества координат. Цветовые пары устанавливают свои отношения как один из уровней пространственного выражения. Зрительное пространство, как отмечает Пуанкаре, имеет три измерения и три из них будут функциями трех независимых переменных. А парность, в таком случае, это ситуация пространственного фрагмента, где каждый цвет отдельно это координата связи двух позиции и их перехода вертикали или двумерное состояние, оперирующие плоскостями.

Пары создают координаты, которые в реальном ориентировании мире не всегда имеют адекватную пространственную привязку: «красный-черный» (юг-север), красный-красный (юг-юг) создается образ

ство, с цветом весны, "желтый человек" - на войну идущий человек, а также это цвет несчастья и пр.. **Bahaegedin Ogel** Turk kultur tarihini. с.3. с.

¹⁰⁸ Цветовые пары это временной скачок, образует пучок каждой позиции: ак-запад и связи ак-кызыл - запад-юг, ак-сары - запад-центр, ак-боз -запад-север, аклы-каралы -запад-север. Собственно, из белой (западной) точки можно добраться и до южной и до северной, но как бы вспять исходному движению солнца, характеризуя пространственным способом связь временных координат. Также и кызыл-юг: кызыл-кызыл - юг-юг, кызыл-воз-юг-восток, кызылы-сарылы - юг-центр, и остальные кара-кызыл, кара-сары (север-центр), кара-воз - север-восток, и кок-восток и связи: кок-кызыл - восток-юг; и кара-север и связи: связи других цветов (позиций) не соответствующих направлениям сторон света, образуют особые точки: ал-очень густой красный и ал-кок, ал-кызыл, ал-сары, ал-кара/ **Bahaegedin Ogel** Turk kultur tarihini. там же с.

поверхности пространства, а если такая связь оперирует временными качествами таких позиций, то отсутствует понятие мерной дистанции между ними, тогда присутствует связность и дистанционность смысловая, которая очерчивает все геометрическое цветовое пространство одномоментными связями. Так, если создается не пространственное координирование, а временное, то «красный-черный» выстраивает движение от одного полюса к другому: «красный» (юг) дневной центр стояния солнца, а «черный» (север) ночной центр это мгновенное, временное, полюсное описание пространства. В такой парности пространственное свернуто в вертикаль, которая легко переходит во временную, характеризуя пучок пространственно-временных направлений (описание двоичных связей см. в приложении).

Связь от одного полюса к другому, выстраивает линейную инвариантную геометрию развернутую в одной плоскости, можно говорить о связях лишенных временного аспекта.

“Пестрое” - граница.

Существует пестрый “ала” который рассматривается нами как состояние, которое в силу особой не цветовой природы есть смысл без образного цвета. Это состояние передает идею материи единого, связного пространства. “Пестрое” противопоставляется пространственности цветовой системе. Оно передает сущность соединения отдельных позиций-цветов в одно без интервальное образование, которое можно расценивать как природу временности.

Так, существует переход из цветового понятия в не цветовой кара-ала - север-пестрое. Подобный переход от координатной организации цвет-

позиция переводит всю систему в деструктурное состояние пространства - в целостность.

Пространственное состояние снимающее различие позиций есть понятие продленных, протяженных образований - границы, описывающей объект. Так, существуют связи юг-граница (кызыл-ала), запад-граница (ак-ала), и другой порядок связи граница-восток (ала-кок). Также для востока и запада существует «пестрое» - голубое или «пестрое» - белое - прежде временное, а потом координата восток или запад привязка к пространственным реалиям.

«Пестрое» передает общее и целое. Пестрым может быть не только время, но и пространство, вещи. Так, пестрая веревка - это всегда граница, связь перехода, позволяющая выход-вход в особое пространство: «араларынан ала жіп тусу» - букв. между ними пролегла пестрая веревка, что значит поссорится, отдалится¹⁰⁹ - характеризует разъединение. Ала жібін аттамау» - букв. не перешагивай через чью-либо пеструю веревку, что значит быть очень честным, характеризуя пеструю границу как выражение двух или нескольких разнокачественных пространств как личное пространство каждого.

Пестрота характеризует больше качество самодостаточности и особую структурную полноту. Содержательная основа такой пространственной границы предполагает множество (состоящее из цветов), которое содержит одновременно конкретные цвета-позиции от двух и до трех. «Ала» подразумевает множество попарно различных состояний, растянутаго состояния перехода во времени¹¹⁰ Целостностью могут обладать

¹⁰⁹ А. 135, А. 114, Казахско-русский фразеологический словарь. А-Ата. 1988 г.

¹¹⁰ «ала кыстай» - каз. яз. (букв.) в течении всей зимы, ала жаздай - каз. яз. (букв.) в течении всего лета.

очевидные, обозримые вещи граница жилища и граница небесная, за которой солнце уже не видно (восток и запад). Запад - это "ала коленке" - букв. Пестрая тень, сумерки; а состояние утра восток "ала гобе" спозаранку или пестрое утро.

Система пестрого, представляет временное включение в цветовое пространства одних позиций и исключение других, выделяя особое его развитие и соответствующих им граничные функции¹¹¹ Таким образом, выстраивается системный уровень, где полнота структуры, имеет первостепенное значение над связями ее отдельных элементов. Пестрота пространственно не только граница, длина направления, но как следствие темпоральность явления - дорога¹¹²

Пестрота позволяют говорить о качественных различия связанных друг с другом пространств, их границах их иерархии, об их структурной конфликтности. Цвет существует как знак поведения человека, передающий сложный пространственный язык движений. А "пестрое" это пространство излома между явлениями граница, и пространственная целостность в системном виде, а в оперативном переход.

Центр

Сары центр и ал высокий центр дополняющие позиции в четырехзначной цветовой системе. В таком смысловом употреблении¹¹³ отмечается их более поздний приход как заимствования, происходившие в культурном обмене между народами¹¹⁴ Центр в такой четырехчленной

¹¹¹ Белый-черный, пестро-белый-черный, желтый(соловый)-черный, голубой-бурый, красный-черный, серый-черный, красный-белый-черный / Стеблева И.В. К реконструкции религиозно-мифологической системы тюрков М: Тюркологический сб. 1971 г.

¹¹² Толлеубаев А.Т. Реликты... там же с.97.

¹¹³ Молчанова О.Т. Желтые цвета в алтайском ономастиконе. Turcologica. Л.,1986. с.192-201.

¹¹⁴ Bahagedin Ogel. Turk kultur tarihine girisi. Ankara 1988.cilt.3. s.479

цветовой системе мог передаваться в более ранние времена связями периферийных элементов.

Семантическое поле (дневного и ночного) центра передавалось «красный-черный» (юг-север) сочетание амбивалентных позиций которых возможно только в жилище, где есть их одновременная представленность. Если от юга и направить лицо (поверхность) на север, то спина (обратная сторона поверхности) будет определять еще и юг и наоборот, образуя смысловую ось. Можно сказать, что центр группируется рядовыми элементами, на смену которому приходит позиция “желтого”, определяя целостность такой позиции.

Визуальная система отношений центра и позиций периферии цветов (белый, красный, черный, голубой) раскрывается другим дубликатом смысла центром алым - ал. Ал в описаниях цвет такой вещи, которая находится в движении и растет “...Алый флаг (уже отметка верха) небо с землей осветил (соединил), а когда высится красный флаг (отметка юг), то черная земля поднимается, вздрагивает.”¹¹⁵ В нашем рассмотрении «желтый-алый» вертикаль, соединяющая полюса верха и низа (земли и неба). Красный флаг это позиция юга, земля как черный север - начало роста. Флаг (туй) - полотнище на древке одноцветное или многоцветное, которое располагают внутри кииз уй или перед ним, а также на могилах. Пространственная вертикаль древка транслирует преобразования, которые могут происходить в каждом пространственном слое, обозначенные цветом, которые такой туй объединяет.

Сложные динамические системы подобно этой представляют порядок преобразований цветом. Поднятие вверх знамени (вертикали) дает не

только возвышение духа и смысла, но и точки обзора пространственного окружения, когда не только все крайние элементы (сторон света), но и их геометрический центр (его низ) виден и обозреваем сверху, как самостоятельная позиция системы.

Таким образом, цветом передается описание особой визуальной системы, где каждый элемент различается цветом-позицией и тем образом времени, который определяется этой позицией. Подобная индивидуализация каждой позиции есть соотношение набора качеств, связей и пр., в которые полностью отделены от реального фона событий, (создавая на первый взгляд абсурдные соотношения координат, цветами). В нашем анализе выявляется возможное функционирование этой системы.

Ритуал цветовыми элементами.

Общее описание цветовой системы определяет систему пяти-шести позиций. Если существует отдельная рефлексия цвета в пространственной ориентации жилища, то лучше всего это может раскрыть ритуал возведения кииз уй. Позиция запада и в цветовом пространстве играет позицию начала двух связей: «белый-красный-голубой» (запад-юг-восток) и «белый-красный-черный» (запад-юг-север), которые как мы предполагаем осуществляют выбор трех из четырех элементов цвета пространства, показывая последовательность перехода от позиции к позиции, от символа к символу. Цвет обозначает не только пространственных позиций, но и временные переходы в половозрастной сфере человека (мальчик-молодой мужчина-старец или девочка-замужняя женщина-старуха), выходя таким образом и на социальную систему классификаций.

Цветовая система отсылает к внешнему (набору “четырёх”), который взаимодействует с внутренним (набором “трех”), как бы помещая одно в другое, что в наложении на базисную систему, выстраивает иерархию позиций, предметов, людей, их возраста¹¹⁶, и пр..

Ритуальные позиции становления пространственной системы куиз уй выстраивают еще один язык описания цветом. Из отмеченной точки будущего центра выписывается круг-граница: любая цветовое имя (красный, желтый, белый, черный) может выступать в роли центра или метки, границу же определяет “пестрое” пестрая веревка. Три очажных камня в центре земляного поля кииз уй - это запад-юг-север - известный трехчлен - «белое-красное-черное». Появившаяся рама двери на востоке это широко используемая характеристика цветов - «пестрое-голубое» (ала-кок) или по-другому “граница”- восток.

Когда действие опять переносится в центр к трем очажным камням цветам, и появляется бакана, который несет не достающую одну позицию «голубого»-востока в образованном четырехчлене, характеризуя полноту связи. Далее «голубая» позиция или бакана движется вверх и вместе с ним смысловая единица позиции востока, наверху с шаныраком становится позицией центра-верха или алого, т.е. “голубой” переходит в “алый” Интерпретация троично-четверичных пространственных систем хорошо отражены цветовыми связями. Так, целостность четырехчленной системы горизонта передается одним именем, одной позицией алым (центр верх). А появившиеся в ритуальном движении три уйка, для поддержки шанырака это еще один трехчлен. Бакана в центре земляного поля кииз уй

ак, в похоронной обрядности казахов существует обозначение возраста человека цветом: если умерший был бородым старцем, то на копье привязывали белую материю, если средних лет - черную, если молодой -

как бы несет функцию целостности и опорности, и относится к образу мифического железного кола, который находится на северной стороне.

Таким образом, трехчлен трех уйков исключает эту севера, и в итоге пространственный трехчлен можно реконструировать как связь - «белый-красный-голубой» - «запад - юг - восток» Такой трехчлен развивает понятие периферии пространственно уйки превносятся в конструкцию кииз уй при сборе из вне. Как только три уйка теряются во всей конструкции шестов свода, то изображение конструктивной целостности каркаса границы становится пестрым. Каркас в традиционных текстах описывается как пестрый.

Переход конструктивных элементов из позиции центра на периферию и обратно воспроизводит отношения - центр - граница, «желтое - пестрое», («сары ада»). Собранное жилище в мифопоэтических текстах может целиком обозначаться одним цветом: «черным», расположенным на севере или олицетворяет собой эту пространственную позицию, «белым» (запад), красным (юг), пестро-красным (граница-юг)¹¹⁷ и бело-черным (запад-север), и даже лунным¹¹⁸

Пестрое в элементах жилища.

«Пестрое» раскрывает символический статус конструктивных единиц жилища и границу каждого элемента. Так, шесты кииз уй, окрашенные в красный цвет или пятнистым орнаментом назывались «пестрыми» или «пестрыми змеями» «Пестрое» как характеристика переходит не только на конструктивную основу жилища, но и разворачивается полосками цвета,

красную./ Алтынсарин И. Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства // ЗООРГО. Казань, 1870. вып. I. с. 120.

¹¹⁷ Bahaegedin Ogel./ там же... Gok sayirin ustune kizil-ala otagin diktirmis idi. с.414

¹¹⁸ Bahaegedin Ogel./ там же... Ag otag(букв. лунный отай) - расширительное значение, как широкий шатер с.385

образуя полосатую поверхность ковра на полу алаша (каз.яз.) ковер сшитый из полосатых блоков полотна, или это тесемки (туркм. яз.) из черно-белого сплетения ниток, 2. название узора ткани и коврового орнамента. Черно-белая основа пестрого содержит переход от “света к тьме” как два принципа существования мира - от хаоса к упорядоченности, утверждая основы бытия.

В кииз уй есть пестрые элементы, которые висят, прикрепленные к шанырак четырьмя отдельными лентами это лента алабаскур (каз.яз.) “пестрый баскур” узорная полоса безворсового ткачества. Четыре алабаскура это уже пространственная структура, которую нельзя нарушить пятой позицией. Повторяющуюся четырехчленную структуру можно видеть и в приводимом выше примере четырех шестов алабакан - “пестрых бакан”

Значения “ала” в тюркских языках определяется как пестрота, пегость, пятнистость, полосатость разноцветность¹¹⁹ Все детали, покрывающие кииз уй - кошмы отделялись плетеной пестрой веревкой, обозначая границу кошмы. Так, и понятие шатра на небесном, красно-пестрый отау поставили”, что характеризует “пестрое” как состояние целого как культурный комплекс, переданное образом жилища.

“Пестрое” как явление границы пространственного объекта может составлять пространственную картину пестрого-целостного из отдельных цветов-элементов. Так, в жилище тюрков Кавказа стены окрашивают в белый цвет, а пол в серый (раствор, подкрашенный добавкой порошка из древесного угля). Все деревянные детали интерьера потолок, балки,

¹¹⁹ Кипчакско-Русский словарь М. 1959 г., Карачаево-Балкарско-Русский словарь М, 1989 г., Опыт словаря тюркских наречий Т.1. часть 1 Спб.1893 г. и др.

столб, двери, полки промазывают дегтем или нефтью. Черное это вертикаль, а любая вертикаль восходит к первообразу вертикали железного кола, коновязи на черной (северной) стороне. Жилище представляет из себя белое и черное, а пол серый (синий)¹²⁰ Серый или голубой пол - это пестрое, смешанное, состоящее из двух противоположных элементов - основа из которой произрастает форма.

Можно говорить о том, что существует бесконечное внешнее или пестрое, которое развивает граничные отношения, которые в пространственных отношениях жилища предстают границей стен кереге. "Пестрое" - это непрерывное окружение временная система, которая воспроизводит деятельностную, организационную структуру, создающую временность в операциях пространственной системы.

Троичные цветовые системы.

Троичность системы это уже особое выражение пространства и времени, которое наиболее употребляется у тюрков. Эта модель оперирует не одиночными цветами-координаторами, не парами вертикалями развития, а троичными - комплексами.

Цветовая триада представляет архетип человека как процесс переживания физического опыта¹²¹ Так, "белый" связывается не только с идеей очищения, и с идеей стабильности, опыта, и даже смерти, и архетипом молока - связь матери и ребенка. "Белое" - семя, ассоциирует связь мужчины и женщины семью. "Белый" как пространственный

Гольдштейн А. Башни в горах. М., 1977. с. 79

"Три цвета принадлежат к продуктам человеческого тела. Культура как понятие "надфизиологическое" на низших стадиях своего развития оказывается тесно связанной с физиологией человеческого тела, с осознанием этих физиологических переживаний." Тернер В. Проблема цветовых классификаций. / Семиотика и искусство. М. 1972, с 77.

компонент системы это “идти с белого моря, белой гряды, белой стороны и т.д. значит идти с запада”, этим же цветом обозначают по нашим предположениям и такие пространственные понятия как “начало” и “периферия”. В других культурах на тибетском языке буквально означает “белый свет”, а в символическом значении - единицу¹²²

Троичность цвета в позициях в кииз уй это “один” и парность. Целостность, заключенная в первом камне (цвете) представляет еще нерасчлененное состояние то, что рассматривается нами как позиция оценки, нечто сверху. Так, западный, больший по размеру камень “белый” во всех троичных связях первый. Также и в трехшестном шатре турецких кочевников срединный столб больше и выше¹²³ “Белый” несет качество своей обособленности и целостности. Если в парности соблюдается известная сопоставимость, противолежание, полюсность, уравнивающая систему, то в троичности это выражается как внутренне обособленный центр, принимающий смысловую форму вертикали оценки, противопоставленный парности, которую, в свою очередь, можно считать развернутым состоянием.

Образы нереального соединения характеризуют связь внешнего (больший камень) и внутреннего (парность камней). Вся внутренняя рефлексия камней не визуальна, все они (позиции, вещи) реально могут быть рядовыми элементами как, например, тренога казана. Эти предметы специальные, они прорабатывают и организуют контролирующую деятельность мышления¹²⁴

asiatic Journal. Juli 1835. p.15.

Şimşek Kademoglu. Yorumlarda uc direkli Karacadir./ Mimarlik.1974, № 5, s.27.

Гардашвили М.К. Стрела познания.М.,1996.с.94.

Так, связь «белый-красный-черный» это движение по внутренним областям жилища: белый(запад)-гор - красный(юг)-хозяйственная область и мужская, и черный(север)-семейную часть и женская одновременно. Психофизиологический характер триады имманентен телу человека - эти «три силы» в цветовых символах позволяют обществу оперировать ими в бытовых целях приобщения и передачи первичных отношений ценности. Перевод телесных символов на язык пространственного управления и ориентации демонстрирует и первичную классификацию действительности окружения и имеет более глубокий смысл, чем ситуационная специфика, извлеченная из всего семантического цветового поля. Пространственное присутствует как целостность полнота представлений высокого (космического) и каждодневного (социального порядка) и их равновесия¹²⁵

Можно предполагать, что троичные цветовые связи несут особую природу визуальной передачи информации о пространстве координатами-фокусами. «Белый-красный-черный» это пространственные смыслы каждодневной жизни красный (южный) мужская половина, черный (северный) - женская половина связываются с белым (западным) - тором, выстраивая не просто пространственное возвышение физиологической классификации (опыта), но и выполняют роль своеобразного каркаса пространственной формы, который в таком семантическом поле выстраивает иерархию этих отношений: вверх - это тор венец соединение опор жизни мужского и женского как два смысловых столпа, колонны, как ковры в П-образной композиции и пр. формы. Такая троичная связь пространственно соответствует не просто направленности очажных

¹²⁵ Тернер В. Проблема цветовых классификаций ... с.

каменной в центре жилища, а выстраивает программу жизненных отношений и постоянный характер их воспроизведения.

Рефлексивная сторона троичных цветовых связей отражается в позициях жилища, в каждодневных ритуалах. Так, «белый-красный-голубой» представляет движение по преимуществу внешнего в центр, а потом на периферию как ситуации без севера все мирового центра, расслаивая дневной центр (юг на еще позицию востока) и создавая периферию. При этом вместо областей пространства могут выступать вещи, ковры, части жилища, обозначенные или цветом, или пространственной позицией от этого цвета.

Если соединить две троичные конструкции цвета «белый-красный-голубой» и «белый-красный-черный», то будет задан геометрический каркас всех известных пространственных направлений: юг, север, восток, запад (однако запад и юг будут заданы дважды). В едином “нереальном” образовании заключен полный цикл ночного (первая) и дневного (вторая связь). Так, совмещенная нами целостность дается как своего рода система деятельности человека в едином космическом пространстве. Две позиции голубой и черный (восток и север) разведены в разные стороны, образуя несоединимые позиции-полюса, которые совмещаются только в дни смерти, обозначая траур черно-голубым шатром “karli goklu otag” или флагом¹²⁶, что характерно, для эпического случая в легендах.

Указанные динамические связи выстраивают содержание деятельности во внешних связях, демонстрируя реальную возможность движения в пространстве по специально созданным символам цвета.

¹²⁶ Bahaegedin Ogel там же.. s.385.

Числовые структуры.

Описанные выше смыслы и обозначающие их символы, классифицируют свой переход и замещение в числовых четверичных, троичных, парных отношениях горизонтального плана отношений кииз уй. Такие обособляемые пространства регулируются визуальной, ценностной ориентацией, которая каждый раз устанавливает иерархичность - социальную и пространственную. Такую систему можно охарактеризовать как многоплановую и содержащую особую, перемещающуюся позицию центра.

Целостность и каждой из числовых структур представляется не только качеством от целого пространства кииз уй, но и как следствие самостоятельным его существованием как отдельного жилища. Так, деление на мужскую и женскую половины жилища, буквально рассекает кииз уй на две половины. Такое деление по оси восток-запад в смысловом плане делит все пространство кииз уй на два жилища. Буквальное распадение могло происходить и во время летнего разъезда на летние пастбища. Существует частичное воспроизведение структуры кииз уй, вне целостности всех его составляющих.

Например, функционировать жилище могло при воспроизведении только частями нижних конструкций кииз уй - кереге: из двух растянутых канатов, поставленных под углом к земле, в виде шалаша, или, например, четыре каната кереге без двери, а в центр для опоры устанавливали бакана, покрывая все сверху кошмой, - такие виды жилища использовались при

перекочевках на одну, две ночи¹²⁷ Таким образом, восстановление жилища носит характер воспроизведение целостности частью жилища, без привлечения всех конструкций. Существовал и другой тип восстановления жилища только из верхних шестов уйк, поставленных на землю, и укрепленных в маленький шаныракверху - аблайча или кепе¹²⁸ или без шанырак - сайма алачык¹²⁹ На Тянь-Шане шалаш такого типа назывался отоо маленькая походная юрта или юрта для новобрачных¹³⁰ А воспроизведение со всеми конструктивными слоями - это использование трех канатов, уйков и маленького шанырака - джолум уй¹³¹ Также но уже без шанырака из двух, трех канатов и укрепленными на них уйками существовало жилище - кош¹³² Все конструкции покрывались одной или двумя кошмами, почти никогда не использовался тундык кошма светодымового отверстия и редко конструкция и кошма двери.

Если числовое преобразование было присуще горизонтальному плану отношений, то впервые мы рассматриваем переходы числовых структур и по вертикали, что хорошо видно по возводимым конструктивным слоям - троичность (кереге, уйк, шанырак) переходит в двоичность (кереге и уйки или уйки и шанырак), которые сменяются одним (кереге или уйки).

Краткое описание таких типов позволяет рассматривать целостность структуры кииз уй, как синтезированное состояние, где основой служит не просто связь элементов в блоки конструкций, а связь таких связей. Все вышеперечисленные типы жилища можно отнести к интерпретации процесса "делания жилища", что в традиционной культуре

¹²⁷ Антипина КИ. Особенности материальной культуры. Новосибирск. 19 с.166.

¹²⁸ Фельдструп Ф.А. Отчет о поездке в киргизию. 1925. Фил. отд. общ. наук. АН.Кирг.ССР

¹²⁹ Абрамзон С.М. Киргизы этногенез и историко-культурные связи. Л., 1971. с.118.

¹³⁰ Абрамзон С.М. Киргизы этногенез... там же с.118

¹³¹ Киргизско-Русский словарь. М., 1958. с.259

разворачивается как образное восполнение пространственных качеств конструкций. Идейная посылка категория целостности переструктурируется в пространственно-частные элементы жилища, очевидно перед нами архитектурная дихотомия, известная философам как всеобщее и частное, историкам как общее и особенное, у культурологов как однородное и иное. Можно сказать, что функция собирания кииз уй состоит в перестройке целостности в частность и обратно

Определение целостного типа, само по себе, “исторично” так как “восстановление себя” своими частями становится “историографической” интерпретацией существования. Существование всех перечисленных типов мыслится параллельным и одновременным, а потому выстроить “видимый” этногенез формы в такой системе невозможно. Как невозможно создать путь развития кочевого жилища от простого к сложному, от примитивного к развитому.

Различие названий, интерпретация форм, говорит о “распадающем компоненте” внутренних отношений кииз уй на более простые и уже неделимые двоичные или троичные в основании и по вертикали троичных слоев или двоичных, что говорит об изначально заложенных связях в структуре отношений, позволяющие форме этих связей приобретать более развитые или переходные состояния, то увеличиваясь, то сокращаясь до минимума.

Можно назвать этот процесс временности формы: подготовительная, оформляющая стадия существования, когда закладываются первичные отношения (двускатный шалаш); параллельное существование формы и временности (вертикаль палки или дерево посреди жилища), и

заклочительная стадия форма и типы ее существования (многочисленные формы жилища на основе конструкций кииз уй).

Существование определенных типов жилищ определяется всякий раз из возможности, какая она есть и как она понимается в своем бытии. Возможность возникает, собственно, исторически в связывании определенных ценностей (например неполнота семьи разезд на пастбища, военные условия или переезд, отсутствие материальных возможностей). Такие виды действительности, объекты или процессы, которым присущи признанные человеком ценности, вслед за М. Хайдеггером мы назвали объектами культуры¹³³ Эти изначальные образы как бы по частям восстанавливаются, собираются и синтезируются из различных элементов, форм и типов переносных жилищ, извлекаются из характера процесса “делания дома” всего того, что в совокупности дает особый характер пространственности жилища.

В результате, кииз уй предстает как своеобразное развертывание, распадение, размножение и вновь соединение исходных образов, как форма обозначения различных жилищ, где варианты одного превращаются в наборы разного.

“Распадающийся компонент” структуры отношений кииз уй есть заложенное качество перехода, а все последующие интерпретации (разрушения) формы есть “индивидуальность” внутри системы. Так, производные от троичных и парных отношений изолированы от образных систем идеологии их первичного эмоционального фона.

Диадные смыслы наиболее общее описание оппозиционности пространства, в то время как триадное содержит кроме парных позиций их

слитное состояние (нечто оценочное, нечто вне них точку зрения).

Четверичность пространственных отношений можно охарактеризовать как нейтральную систему (но отстроенную, организованную) с оценочными, зрительными отношениями вне системы, позволяющей считаться базовой для развертывания других структур и вводить пространственные понятия и операции с ними.

Так, если мы знаем о существовании троичных цветовых связей и троичных отношений внутренних областей пространства кииз уй, то один вид деятельности позволяет нам понимать внутреннее содержание пространственной системы. Например, в цветовой системе связь очажных камней демонстрирует начальную позицию и их последовательность, в то время как пространственные области жилища (тор, женская, мужская части) иерархию такой связи. Четверичная система представлена не только количественно (четыре шеста), но и в форме конструкций (сечений шестов), областей пространства жилища (вход, тор, мужская и женская части) и как целокупная система пестрого. А двоичность отношений это не только противоположащие поверхности, но два шеста для перегородки, парность цвета, две поверхности одной плоскости, физиологического мужского и женского.

Горизонтальная и вертикальная системы.

В системе координат числовые отношения осуществляют переход вертикали в горизонталь как смена принципиального устройства пространственных смыслов. Так, в плоскости четко выражена троичная структура ориентации (очажные камни), но в их отношениях есть иерархия один камень должен быть больше двух других. Увеличенность объема

одного из камней говорит о его отличии, о внутренней наполненности, неразличимой, с точки зрения внешнего наблюдателя. Такая наполненность в системе горизонтали и вертикали - это вертикаль-отрезок - другой тип ориентации вертикальный. Как было определено выше ориентация, осуществляемая стоящим человеком это принцип конструирования вертикалью. Другая ориентация исходит из принципа поверхности тела человека, распростертого на земле. Такие два принципа в моделировании формы исходят из одновременности их присутствия: вертикально стоящий человек как бы обзревает состояние себя, но в другой временности, в другой позе, что можно представить как отношение плоскости и вертикали. Такая вертикаль видится точкой в плоскости. Поэтому возвращаясь к отношениям вещного плана к трем очажным камням, можно сказать, что увеличенность одного из трех - это удвоение как вид сверху, как одновременность изображения вертикали с началом и концом. Так, можно привести примеры, когда реальное соотношение верха и низа менялось: в тех случаях, когда положение на местности определяется по вертикали, тогда юг представляется верхом, а север низом¹³⁴ Север Полярная звезда и юг солнце в зените самостоятельные высоко стоящие координаты дня и ночи. Соединение их в пространственном ориентировании дает результат смыслового отрезка. Подобными понятиями можно оперировать. Так, два шеста начинали возведение чадыра у алтайцев¹³⁵ Два шеста это форма, позволяющая оперировать собственно принципом формы продленной связи между

¹³⁴ Кононов А.Н. Способы и термины определения... там же

¹³⁵ Тихонов С.Н. Традиционное жилище алтайцев. / Этнография народов Сибири. Новосибирск., 1984. с.56.

двумя позициями - как систему двух отрезков. Можно сказать, что отрезок является основой пространственных отношений определяемой системы.

Как анализировалось выше, есть закономерности поведения и движения, относительно вертикали (оценочной), которая всегда противопоставлена парности. Таким образом, два других камня соединены между собой смысловой линией север-юг - эта связь относит к смыслу двух таких камней "север это изнанка юга"¹³⁶ т.е. одновременно присутствует линия, соединяющая северного и южных камней в плоскости и их вертикальная связь. Таким образом, связность и взаимопереходимость позиций север-юг представлена в одной плоскости земли, в развернутости их отношений, когда дистанция между позициями не имеет значения, а есть только позиции и развернутость по вертикали.

Разворот в пространстве одного отрезка придает всей структуре отношений внутреннюю подвижность. Вертикальный отрезок, стоящий на плоскости - это структура в перемещениях, в поворотах разных плоскостей и отрезков. Возможность осуществлять поворот меняет полностью отношения внутреннюю природу базовой четверичности, которая изначально осуществляет все свои действия только в одной плоскости. Можно констатировать, что троичность это стадияльная четверичность четверичность, которая представлена формальным поворотом прямой из вертикального положения в горизонтальный.

В такой системе двоичность это две видимые точки две вертикали сверху или четверичность, развернутая в повороте плоскости относительно точки зрения. Можно конструировать перемещения таких условных линий-отрезков: двоичность - это параллельность двух отрезков,

противопоставленных развернутой плоскости, по смыслу близка четверичности, состоящей также из двух параллельных отрезков, но расположенных в плоскости. А троичность это противопоставление (разворот) одного отрезка другому.

Мы вводим в круг анализа порождающие свойства телесных качеств - поз человеческого тела в пространстве и наблюдаем соответствующие интерпретации возможностей такой структуры. Различие в структурах (в способах размещения тела), в действиях не может быть понято без различительного протяжения в пространстве и времени. Иными словами, временно-пространственная форма существования структур позволяет видеть кроме нарастания и разрушения, в смысле возможностей движения.

Смена отношений позволяют первоначальным смыслам отделяться от источника и функционировать самостоятельно, уходя в область подструктур и пр. форм. Так, пространственные и временные формы изображения помогают представить содержание особого рода - движения от структуры к структуре, как если можно сказать, что есть необходимость ощутить разницу миров в таких движениях. На деле особый характер воспроизводства каждой структуры есть телесное деление, внутри которого есть свое развитие.

Числовые отношения к которым прибегает система отражения действительности описывает огромный комплекс представлений графические формы, их символизацию. Отдельные числа могут быть использованы как целость геометрической формы (телесность) и как цифры (отдельные качества) как особые свойства моделирования. Перевод числовых классификаций телесного переносит все системные

правила на окружение человеческого тела постоянно воспроизводя составные смыслы, выраженные количественно и в иерархии. Число есть некоторый прототип, идеальная схема, первичная категория мышления и бытия¹³⁷

В главе делаются выводы: Первично заданную четверичность пространственных отношений можно охарактеризовать как нейтральную (отстроенную и организованную) с оценочными, зрительными отношениями вне системы, позволяющей считаться базовой. Такая система образует содержательную основу для развертывания других структур и вводит пространственные понятия и операции с ними.

Диадные смыслы наиболее общее описание пространственных отношений, в то время как триадное содержит кроме парных позиций их слитное состояние (нечто оценочное, нечто вне них точка зрения, вертикаль развития, последующий поворот и пр.).

Введенное понятие о переменном характере четвертого элемента позволяет представить все позиции внутри жилища как наследующие характер временности. Временность как компонент структурных отношений позволяет проследить переходы от троичных к четырехчленным и двоичным отношениям. В исследовании двоичные отношения временности выстраивают полюсы моделирующих качеств от вещи к модели такой вещи. Временное преобразование от полюса к полюсу сопровождается моделированием отделенных качеств такой модели перехода.

Переходы осуществляются и в системе фокусных мест точки зрения внутри жилища. Предложенное понимание пространственного

¹³⁷ Флоренский П.А. Пифагоровы числа. / ТЗС. Тарту, 1971 вып. 284. с. 509.

конструирования осуществляется в четырехчленной системе границ внешнего, где ввод точки зрения на одну из них, автоматически переводит систему в трехчленную. Таким образом, кроме временности четвертого элемента существует и визуальная, перспективная динамика внутренних отношений.

Отталкиваясь от выше перечисленных качеств числовой классификации можно выделенные связи - троичную, четверичную, двоичную обозначить как универсальный набор пространство образующих отношений, который разворачивает отличные друг от друга схемы компонования, иерархию единиц пространственности и временности.

Глава 4. Кииз уй в фокусе вещи-модели.

Описанные в предыдущих главах структуры отношений кииз уй в реальной жизни слиты с различными вещами и конструкциями. Способ осмысления пространственного стремится к познанию явления в целом, но в одном случае отправной точкой в его изучении служит материальное выражение, в другом представления. Структурность каждодневного существования проявляются вещами, правилами их жизнедеятельности “вещным планом” Отношения любого плана, в результате, опираются на вещи, их связи. Надо отметить позиционность, которая создает отношения как источник значения вещи. Анализ связей приводит к актуализации самого предмета и позиции, от которого они исходят. А совокупность функций предмета, исторического, технологического, культурных факторов, в свою очередь обращается к понятию структуры отношений.

Можно говорить об операционном характере вещи значение вещи может уравниваться с ее использованием. Вещи вызывают выражение и аспектами поведения, открывая ценности, которые они представляют в каждодневных, свадебных, в похоронных, и пр. ритуалах. “Вещные” отношения приводят к символической форме их использования, которые связываются с изучением движений тела, лица и т.п., осуществляя особый способ связи - дополнений или усиления.

Позиция вещи (если она оговаривается и воспроизводится) в отношениях это своеобразная фокусная точка, в которой происходит концентрация, пересечение направлений и движения каждодневных действий. Позиция может в определенном контексте высветить один или более функциональных и смысловых значений вещи, а противопоставленность или слитность с позицией другой вещи,

выстраивает уже “вещную” структуру отношений. Так, вещь кроме функционального назначения обрывает смысловым пучком, связывающие ценностные, пространственные и временные ориентации жилища. А вещи, закрепленные за узловыми позициями, становятся своеобразными вещами-моделями.

Описанные в гл. 3 особые позиции, фокусные точки концентрации и пересечения отношений в жилище, рассматриваются в системе поверхности (земли, покрытия жилища), как получившие ценностную ориентацию. Такие плоскости условно замкнутые, становятся вещью-поверхностью (тундык, казан, гвоздь кок). Так, казан вносится во внутреннее пространство кииз уй как ориентир внешнего четырьмя ушками (на четыре стороны света) и “трех” из “четырех” (три ножки). Можно сказать, что такая вещь становится моделью пространства и наследует у него базовую форму поверхности четырехчленность и ориентационную структуру - троичность.

Вещь, помещенная в центре жилища, в сознании может связываться с положительной идеей очищения, сакральностью, с чудесным перевоплощением, временным переходом и одновременно опоры, стабильности, целостности, изображая систему отношений с началом и концом. Одновременные качества такой позиции: сакральность и недостижимость определяют ее другую полюсность. такой полюс помещен во внутрь всего, представляя систему само обращения пространственно-смысловых связей жилища.

Например, казан, помещенный в центре жилища, связывает все действия с варением, подогреванием, в результате чего он мыслится ориентиром бытового пространства, стягивая внимание из любой точки кииз

уй, и приобретая сферическую форму, как форму равноценного обращения во внешнее. Так, внешнее сферично жилище и вселенная по воззрениям тюрков. Здесь возникает проблема формы в предметах, телах, движениях и процессах. Можно сказать, что не существует не вещественной ориентации в пространстве. Позиция вещи и качества влияют и преобразует форму вещи, представляя форму вещи узлом разрешения и перехода связей.

Так, первично воспринимаемым в объеме являются общие структурные особенности объекта¹³⁸. В итоге, форма, конструкция, устройство таких вещей живут как бы в двух планах - в функциональном и моделирующем. Структурное подобие формы вещи, выведенное на ее поверхность, отражает содержание структурных отношений пространства (в форме числа, качества поверхности, и пр.).

Казан.

Обычно казан расположен в центре жилища на трех очажных камнях, а может слегка сдвигаться к входу. Если казан не используется, то выносится из центра и ставится на три колышка. Казан, который не варит, а пуст, обязательно должен быть закрыт крышкой или наполнен водой. Вода наполняет казан, играя по существу роль поверхности крышки. Замкнутость казана равнозначна его наполненности, приобретая целокупность тела.

Казан, по пластике выполняющего его материала - сфера, но футляром ему служит форма квадратная куб-футляр. В более далекие времена, собственно не сфера, а короб представлял функции казана, сплетенный из

¹³⁸ Архейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М. 1974., с. 57.

бересты. Воду нагревали не на огне, а раскаленными камнями¹³⁹ и назывался такой казан “железное, берестяное блюдо или коробка”¹⁴⁰ Казан убирается в деревянный решетчатый короб “казан кап”, который имеет дно и крышку, а стенки бывают сплошь деревянными, встречаются стенки и с отверстиями - диагональными по типу решетчатых стен кииз уй. Можно сказать, что вторая оболочка казана не только повторяет форму жилища, вселенной, но и постоянно нуждается в их дополнении, выстраивая полюсное развитие формы от вещного начала к модели. Такая линия развития условно разбивается на “приобретение качеств вещи” отгалкиваясь от реальности, и приобретая моделирующие ее качества.

Встречается и другой тип футляра - стационарный, вкопанный в землю и лишенный верхней крышки. Казан в таком ограждении переворачивается вверх дном, как бы само закрываясь и дном ему служит земля¹⁴¹ В слове казу каз.яз. копать, а казан образованное от него глагольное имя. Ямка и производная от него форма повторяются в ритуале возведении кииз уй, которые последовательно появляются на поверхности земли как центр будущего основания и жилища. Таким образом, первая ямка, может синтагматически восполняться вещами. Первая форма и составляет силу воспроизведения, в которой ямка-казан-чаша становится образом, который начинает воздействовать на исходную реальность. “Образ ямы” отслаивается от первичных смыслов в толще земли, входя в отношения вертикали преобразования, и отрывая образ ямки, от нагромождения и слипания компонентов смысла.

¹³⁹ Киргизско-русский словарь. М., 1958.

¹⁴⁰ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. М., 1993. с.100.

¹⁴¹ по полевым материалам карачаево-балкарцев Каракетова М.

Казан это металл, зажатый между двумя поверхностями земли, образует прослойку, повторяя поверхность каждой из них. Одновременно он отделяет эти две лунки друг от друга и представляет собой их границу-поверхность. После формования это слепок двух поверхностей или воплощение двух лунок в одной поверхности. Таким образом, казан это двухсторонняя, выгнутая поверхность земли, но получившая ориентацию поэтому двунаправленная двуповерхностная. В модели “казан” всегда есть память о двух лунках формования, которые каждый раз находят себе пару соответствий: если есть казан земной в кииз уй, то есть и небесный, или оболочка кииз уй, - все видится как вторая поверхность казана.

Казан метафоричен чаше, всегда стоит в центре, совпадая с первыми движениями ложки по сфере внутри казана, первого инструмента, копающего землю, движениями выкапывания первой вертикали-ямки. Собственно, ямка, отверстие, проход имеют круглый контур, который может расти. Вторичные значения - чаши даются как законченность роста этого отверстия, обнаруживая появление днища заворачивание внутренней поверхности на себя. Образное смыкание поверхности (перевод плоскости в вещь) - это два полюса - днище и крышка, которые мыслятся как отдельно положенное качество поверхности.

Казану при формовании придавали четыре ушка “кулак” “Кайда барсанда казандын кулагы тортее” (кирг.яз.), поговорка гласит ...куда бы ты не пошел, везде у обычного казана четыре ушка. Четыре детали определяли каркасность направления и ориентированность во внешней среде. Если казан это две поверхности, то его ушки это пространственный каркас четырехэлементная(базовая) поверхность, из которой казан вылепили, а ушки остались как образы углов такой первоповерхности.

Казан может быть открыт и закрыт, может “расти” или “не расти”
Отсутствие крышки - верхнего полюса создает смысловое движение вверх,
представляя казан не как предмет, а как растущее отверстие.

Казан в особые, ритуальные дни переворачивают отверстием вниз,
меня направление вертикали его роста, как обратная ямка, как
антидействие, как прекращение всего побудительного, закрывание
(убывание) любого процесса и образное исчезновение. В тюркских языках
есть выражение, употребляемое в значении “вверх дном” опрокинувшись
лежать (о казане) “комгер” которое является однокоренным словом
“ком” что значит зарывать, хоронить¹⁴² Так, все, что имеет отношение к
движению, к развитию, казан характеризует повернутостью отверстия
вверх. Казан образ времени и пространства точка начала их, точка
расслоения на вертикаль и горизонталь (в ритуале сбора жилища).

Время-казан. Путь, проделанный путником может быть равен единице
“казан” которая раскручиваясь временной лентой расщепляется на
вертикаль время, как она есть и на горизонталь-время прохождения
отрезка на поверхности. Модель, так называемого вертикального членения
вселенной, предвосхищает горизонтальное определение пространства, как
плоского, когда время это стелилось как путь пройденный по земле,
который имеет эквивалент вертикальному

Пространственное и временное слипаются в конструкции “казан”,
вытягивая вертикаль - однородное тело. Какова бы ни была траектория
движения путника, она всегда будет иметь одинаковые отрезки
пространственной топологической величины. Казан неподвижен в
пространстве, но по мере его работы во времени он наращивает

смысловой отрезок, который можно отложить на поверхности (как пространственную величину в силу их неразделенности).

Казан может представляться и как центроположенная каркасная фигура, несущая своей деформацией поверхности качество центра структуры, как явления, образующего связи, где форма, раскрывает слеп побудительных направлений в пластике вещи. Таким образом, форма, конструкция, устройство таких вещей живут в двух планах: конструктивно-практическом и моделирующем, символическом.

Таким образом, вещь соединяет в себе память о всех преобразованиях структуры пространственности жилища и сама становится следом пространственно-смысловой структуры жилища.

Бакана.

Образ удлиненного тела есть образ природной формы как солнечный луч, дождь, гора-камень, дорога все эти явления обладают образом опоры-вертикали: солнце-палка букв., кун таякла., (каб., балк.), дождь-палка (ливень, проливной дождь) букв. таяк джануар. Все значения таяк-палка, опора, трость, посох., 2. вертикально стоящий кол., брус дверного косяка жилища. Общая основа формы для существительного таяк-палка., и для его глагольной формы таяктау-бить., 2. измерять длину чего-нибудь., определяет палку инструментом. Инструмент-палка представляется орудием операции, а форма ее воздействия измерить., бить., в смысле отделить и расчленить.

Измерять что-либо значит дать величину. Инструмент-палка в операциях сбора жилища задает свою величину и тем самым членит другие тела. Пространственный отрезок-палка определяется как

самостоятельная система вертикали. Вся ее деятельность выстраивает связи от возможностей ее формы опорность, каркас, как застывшую побудительность роста. Образовавшиеся направления действий организует набор позиций палки как продолжение связи.

Палка - таяк, казык, бакана, аша определяет его физические возможности, а палка в мифологических образах работает как "ось мира", "мировая гора", триумфальная арка, колонна, лестница, веревка и т.д..

Инструмент делит или членит тела также как когда-то само его тело было подвергнуто членению. Так, изменение во временности, есть движение, протяженность, как операция приращении к другому телу к его росту.

Кроме того вещь-модель раскрывается как память становления, отношений: появление палки-шеста на периферии и во внешнем пространстве это палка целиком о себе, орган, отделенный от конструкции жилища как часть его, вертикаль (шест), который может быть отделенным органом стены жилища, демонстрируя органический принцип своего существования "рост" и "вертикальность" В результате, отделенные шесты конструкции могут быть представлены орудийно и функционально (опоры этого же остова) или в виде цепочки перевоплощений одной исходной формы шеста. Первичен не шест бакана, самый "главный" в ритуале, а сама конструкция остова (стен, свода, шанырак) в целом, состоящая из одиночных палок, а процедура отделения палки-шеста от стены вторична. Центр (бакана) в ритуале и в повседневной жизни противопоставляется массиву периферии (множеству шестов).

По принципу функциональной семантики новый элемент включается в систему в форме того элемента, который он заменил: если вещи могли вешать на стены, вернее на ее развилки, то отделившейся шест становится вешалкой. Вместо вешалки, упирающейся в свод появляется шест-взбивалка, привязанная к своду, повторяя главный принцип генетическую связь (узел соединения) с конструкцией жилища, где такие перевоплощения есть чередование не самой структуры, а ее преобразующих качеств в форме вещи. Отслаивание от массива органа-вещи во внешнее в виде коновязи представляет шест в его динамической сущности - подвижного органа - временности структуры. Такое образное "отслаивание" характеризует вещи в ее моделирующем пути.

Дерево и деревянные детали в жилище детали роста и вертикали. Каркасность деревянных деталей видится как качество, которое позволяет им "чудесным" образом расти. Главное в образе растений и деревьев, вызывающее к ним поклонение это необычная сила их плодовитости, никакое животное не могло быть сравниться с этим¹⁴³

Образы дерева, в качестве растущего объекта как палка, колонна в жилище, или дерево посреди жилища, изображают застывшую побудительность роста деревянность. Собственно, этого достаточно чтобы считать предмет, приобретающим направление в развитии и в приобретении качеств модели вещи. Например, если у монголов умер кто-либо из детей, то срезается одна из развилок шеста-бакана. А если у казахов умирает женщина, то меняют весь бакана. Под сущностью вещи надо понимать воплощенные в ней жизнедеятельные параметры модели пространства. Если в первом случае деформация и даже разрушения-

устаревание формы допустимо, то в вещи-модели является существенным только некоторые качества ее формы, те которые связаны с внутренней жизнью жилища и утрата этих качеств формы сами по себе недопустимы.

3. "Кок"-гвоздь.

В стенах кереге в каждом шесте для скрепления есть отверстие коз-обще тюркск. глаз, которые соединяются крепежной деталью кок. "Кок"-это кожаная сшивка для стен кереге., тонкие ремешки, приготовленные для плетения., 2. небо¹⁴⁴ Деталь, объединяющая два предмета, предстает как пограничное явление, которая представляет сложность перехода одной пространственной формы в другую. В изготовлении "кок" из кожи крупного рогатого животного, которую еще в сыром виде нарезают по спирали на одну длинную полосу материал для будущих "гвоздей" заложен процесс перевода плоскости в другую пространственную форму - вертикаль. В маленьком отрезке от спирали проделывают две дырочки по краям, через один конец которой проворачивают части - до этой дырочки и все, что после этой дырочки, образуя крученную форму на одном конце (шляпку) и общую вывернутость для другого ее конца. В таком виде гвоздик вставляется в отверстия двух шестов, где с одного конца шляпка не позволяет шестам разойтись, после чего получают третий выверт.

Через три выверта узкая плоскость становится вещью - гвоздем. Каждое отверстие как центр своего конца, пропускает свое же тело, меняя внешнюю поверхность на условно внутреннюю. Деталь-поверхность переходит из одного ориентирования в другое. Дырочки позволяют

¹⁴³ Штернберг Л.Я. Первобытная религия. Л. 1936 г. с. 440

выворачивать поверхности внешнего и внутреннего. Все преобразование поверхности хорошо видно на концах (шляпках), где поверхности возвращаются к одинаково ориентированным поверхностям. Можно сказать, что преобразование такой системы сводится к резервам такой плоскости, которая через внутренние прорывы (дырочки) образует поверхность переменного ориентирования, то во внешнее, то во внутреннее.

Деталь проходит как ось через совмещенные отверстия планок, что им позволяет свободно двигаться. В свою очередь шесты стен кереге также представляют две поверхности, которые скрепили крепежной деталью, а по существу моделью преобразования поверхностей. Так, в более ранних кочевых жилищах, стены представляли переплетенные ветки, изображая статичное переплетение поверхностей в одну. Соединения поверхностей гвоздем позволил выделить преобразования как отдельную вещь.

Существует выражение “керегенин топчусу”-кирг.яз. узелок ремешка, служащего для скрепления отдельных палок кереге в местах скрещивания, топчу это пуговица. Можно сказать, что есть пуговицы, узелки стен кереге, где поверхности стены застегиваются, связываются между собой. Соединение шестов узел выносит всю функцию с поверхности на принцип их переплетения гвоздь кок. Вещь, принадлежащая к традиционной культуре, не обновляется, а лишь повторяет то, что уже существовало. Новые черты появляются неизбежно, воспроизводя древний оригинал. Кок определяется и в значении неба. Кок это выделенное качество целостности природного тела. Структура вывертов

каждого полюса через другой определяет особую геометрию и пластику этого явления поверхности, изображая принцип конструирования поверхностью, что было рассмотрено в гл. 2.

4. Тундук.

Конструкция шанырак представляет конструктивный центр всего объема. Шанырак - круглый по основанию, а по силуэту, может быть в форме трубы, связки прутьев. Конструкция шанырак изображает позицию центра в плане, верха по вертикали и отверстия как границу. Граница и внутренние распоры палочек кульдереуш имеют пересекающиеся направления как крест. Шанырак содержит в себе от трех до двенадцати таких палочек, тем самым отражая числовые отношения центра и все типы связей, которыми он может обладать. Центр и периферия в шанырак представляют в числовой форме множественность этих связей.

В шанырак как будто нет периферии он являет собой только последовательность и связность организации в круге, где только внутренние связи имеют актуальность.

Шанырак или по другому гюнлюк или тундук дров. дымовое отверстие жилище., буквально, как воплощение ночного или дневного образования, представляемое как граничное явление в пространстве. Название перешло на кошму закрывающую шанырак. Повторяющиеся движения открывания и закрывания кошмы над дымовым отверстием, в зависимости от временного состояния внешней среды можно считать качеством от пространственности "ночь" и "день" которые представляются сутью всей конструктивности элемента шанырак. Шанырак и тундук представляют пространственно-смысловую связку, разделенную на конструкцию и поверхность, причем поверхность

выступает в регулирующем качестве. Такая вещь, находясь на границе взаимоотношений внешнего и внутреннего и будучи инструментом в действиях человека, переводит своей поверхностью внешнее во внутреннее и изолирует в форме вещи.

Отсюда прямой переход к футляру вещи (вторичной поверхности), которая в кочевой культуре выполнялась буквально для всех вещей. Футляр это метафора поверхности, внутри или под которой лежали особенно ценные, сакральные предметы. Вещь изображается вереницей метафор закрывания, занавешивания или переворачивания. С одной стороны отслаивание поверхности - это метафора одежды, а с другой характеризует закрытость. Открывание поверхности означает вскрытие внутренних структурных качеств такой вещи (шанырака).

Все четыре стороны света, соответствуют углам кошмы тундык. Тундык при наложении на себя (открывании), образует треугольную фигуру (описано в гл.3), где западный конец накладывается с восточным. Новая фигура дается нами в системе значений сторон света, которые в особом порядке образуют трехчлен, а внутренняя поверхность, выворачиваясь становится внешней. Позиция запада переходит на восток, т.е. поднимается, а юг может переходить на север и т.д., в зависимости от хода солнца. При закате, когда последние лучи солнца падают на восточную часть шанырака, восток соединяется с западной позицией. Связность позиций средствами трехчлена это постоянство дневного ориентирования. Особость одной из позиций (сторон света), при наложении противоположной дается как двойная связь вертикаль как промежуток между.

Направления сторон света не всегда имеют соответствие в естественности окружения, допустимы и перемещения и промежуточные позиции в ориентации жилища. Плоскость четырехчленна преобразуема в трехчлен с иерархией верха и низа. Такая пространственная “реальность” демонстрирует при движении солнца с востока на запад, как точку, находящуюся выше восточной точки. По существу выстраивается особое вертикальное отношение элементов. Плоскость четырехчлена преобразуется в трехчлен как наложение, что подвергает значения определению собственной величины, собственными средствами как иерархии отношений - выше, ниже.

Так, солнечное движение представляется абсолютным значением ориентирования движения открывания одного из концов. Когда солнце в зените, шанырак накрывают кошмой, а внутри кииз уй бакана упирается в тундык, приподнимая его в центре только для вентиляции. Солнце на высокой точке стояния (юг) и шест бакана в центре тундык, это равноценное ориентирование. Такое же состояние, когда тундык не вывернутый и не раскрытый происходит ночью когда поверхность представляет целостность, единое тело. Четыре внешних веревки привязывают его как статичное образование. Ночь дает статичный центр, как и зенитное стояние солнца. Можно сказать, что дневной шест бакана дублирует ночной смысловой шест “демир кол” для модели одной поверхности. Тундык, растянутый на все четыре стороны и есть эта модель.

При свадебной церемонии кортеж представляется свадебным флагом или полотнище тундык как начало или конец пути.

Тундык имеет подвижную ориентацию, которая имеет двунаправленные поверхности: внутренняя поверхность, “смотрящая” ночью во внутрь жилища специально подшивались (пестрой) материей. Такая кошма отдельный пограничный элемент, которая как плоскость существует, только в закрытом, распластанном виде. Днем это уже сложенная плоскость, отделяющая свою внешнюю поверхность. Если обо всех покрытиях кииз уй можно говорить, что они четырехугольны и растянуты, т.е. натянута на форму кииз уй, то тундык это центр и верх пространственного объекта. Тундык работает как плоскость, когда он мыслится элементом поверхности, а когда он в центре и на верху такой системы, тогда тундык само замкнутая поверхность - модель поверхности всего кииз уй.

Выводы по диссертационному исследованию: В каждой из частей данного исследования рассматриваются формы пространственных отношений кииз уй: в первой главе - в виде образов животных (дракон), моделирующих качеств их тела - глаз, хвост, пасть, поверхности тела, конструктивных особенностей вещей и отношений их смыслового родства (гл.1), исследование представляется этапом понимания (предпонимания) пространственных отношений кочевого жилища. В главе представлен морфемный состав жилища (его конструктивные элементы) и раскрыт самостоятельный символический статус конструктивных единиц жилища. Фольклорные, этимологические и др. тексты и сложившиеся модели (дракон, стрела, казан) традиционной культуры используются в качестве языка описания пространственности жилища. Пространственные отношения рассматриваются как возникающие (на примере ритуального развертывания строительства формы (гл.2), этот этап можно охарактеризовать как начало не только понимания, но и объяснения “делания” кииз уй. Методологический способ интерпретации архитектурной формы находит свое выражение в категории бескончности (внешнего) как целостности, которая применяется ко всей пространственной системе кииз уй в целом. Строительный ритуал представляется в исследовании как перестройка целостности в частности и обратно. В таких формах как ритуал отношения пространственно-смысловых систем представляются как развивающиеся через противоречия - числовые структуры, переходящие к визуальным (цветовые системы), которые в свою очередь нисходят к природе оценки новой визуальной форме жизнедеятельности (гл.3). Многоуровневая структура строящихся в процессе исследования аналитических моделей представляет

собой объясняющие и интерпретирующие системы пространственно-смысловой концепции пространства традиционного жилища. Пространственные отношения представлены как переходящие двоичность системы, сменяется троичной, четверичной, пяти-членной системой управления, образуя метаструктуру пространственных отношений кииз уй. Далее исследование проявляет себя повторно и совершенно в особой функции - как поиск и описание образцов развития, представляемых в форме вещи - оператора пространства, создающим его жизнедеятельные параметры (гл. 4). Пучок понятий каждой модели, задает порядок: внутреннее память-хронотоп (речь идет об особых предметах и о скрытой памяти их поля сил) и внешнее.

В итоге, проведенного исследования: можно утверждать, что специфика рассмотренного жилища заключается не столько в формах, конструкциях, предметах, сколько в некоторых исходных первоначалах моделирования пространства. К таким первоначалам мы относим, прежде всего, восприятие мира как поверхности, (отраженной от лица человека). Наблюдатель занимает одну из позиций сторон света и имеет постоянное обращение на три направление сторон света. Моделирующая функция лица связана с вертикальным и горизонтальным движением в становлении пространственной формы кииз уй. Ориентация и становление пространственной формы в пространстве есть суть синтетической формы жизни мышления и деятельности, которая идет от самоорганизации человеческой природы плоскости лица, (которое в исследование представлено в позиции вертикального и горизонтального становления отношений относительно горизонта земли, образуя две ориентационные системы). Интерпретация физиологических качеств человеческого

организма дуализма женского и мужского и пр. и организации между полями содержаний и форм их пространственного выражения становится результатом пространственного деления уже собранного кииз уй. Результатом реконструирования различных систем пространственного мышления тюрков в представлениях числа, цвета, в фокуса точки зрения и пр. а также осмысление системы “внешнее человек” стали этапы освоения пространства. Во вводимых нами понятиях начала пространственного моделирования взяты интерпретации “лица поверхности” Оказалось, что в пространственном мышлении тюрков есть два таких “лица” горизонтальное и “вертикальное” последнее порождается фигурой стоящего человека, что и послужило точкой отсчета для пространственных систем моделирования “поверхностью” и “вертикалью”

Анализ пространственных отношений в кииз уй показал синхронное существование состояний «свернутого» и «развернутого», внешнего и внутреннего, «расчлененного» и «целого», квадратного и круглого, что вводит понятие “образа параллельности” который в виде мотивации начинает воздействовать на исходную реальность, тем самым, маркируя незавершенность этой реальности. Переход этих состояний от условно внешнего слитного к условно внутреннему расчлененному демонстрирует преобразование непрерывности действия, образа времени.

Можно констатировать, что осмысление пространства исторично и носит характер последовательного развертывания каждого из типов пространств. Из этого в свою очередь возникает необходимость разделения пространственной деятельности на этапы и выделение их отличительных особенностей. Выявлен механизм этого действия, воплощенный в системе “трех” и “одного” заключенных в форме пространственных конструктов: треугольных построений, арок, и т.д., переходящих в четверичные построения (прямоугольные, четырех опорные и пр.). Эти формы рассматриваются как имеющие начало развития образ времени вертикальной оси оси роста, развития, перевоплощения.

Числовые формы пространственных отношений образуют самостоятельную часть исследования: физиологический дуализм в пространстве задан группами парности, переходящих к более сложным отношениям - к «четверичности».

«Четверичность» системы интерпретируется нами как возможность целостного изображения пространственных отношений, что в переводе на пространственную форму выражения несет содержательную основу воспроизведения внешнего пространства, что позволяет такую систему считать базовой для разворачивания других структур.

«Троичность» системы пространственных отношений содержит активную (моделирующую) позицию точки зрения, расположенную на западе, которая интерпретируется в смысле пространства и времени, задаваемые поведением человека в жилище. Человек компонуется нечто ценное для себя, обособляя это в ценностной визуальной системе, то что мы называли системой выбора. Организующий или моделирующий принцип пространственной модели заключен в оценочной позиции точке зрения хозяина, сидящего на позиции тор в жилище.

«Двоичные» системы наиболее общее описание пространственных отношений, в то время как «троичные» содержат кроме парных позиций их слитное состояние (нечто оценочное, нечто вне них - точку зрения). Все переходы системы осуществляются и в системе фокусных мест точки зрения внутри жилища и во внешнем пространстве. Предложенное понимание пространственного конструирования осуществляется в четырехчленной системе внешнего, где ввод точки зрения на одну из них, автоматически переводит систему в трехчленную. Таким образом, кроме временности четвертого элемента существует и визуальная динамика внутренних отношений.

Анализ отношений числовых систем позволил проследить этапы перехода как типы реализации пространства; как природу их перерождения переход каждой структурой своих числовых форм; или в последовательности и иерархии между собой, если все три структуры выстроены в последовательно в одну ось. Это замкнутая циркулирующая система перехода от структуры к структуре, от смысла к смыслу, от качества к качеству. Формальная организация этих систем это способ соотнесения средств реализации, от функциональных построений к морфологическим.

Все дальнейшее развертывание или интерпретация пространственных отношений жилища это все усложняющееся и распространяющееся единство подвижного и условно свернутого.

Исследованный кииз уй представляется как особый род пространственного выражения, который развивается структурными качествами. Качества позволяют пространственным отношениям, не отстраивая структуры, ее узлов, а только какими-то исходными моментами становления (бытовых, цветовых и пр. систем) воссоздавать в пространстве правила структурных отношений.

Структурные качества это особый тип распространения информации, которая позволяет оперировать структурным строем всей системы, вне целостности ее формы. Применение различных по своей природе структурных качеств может и не менять всю структуру в целом, позволяя только отдельным ее элементам развиваться и оформляться.

Качества это и особые фокусы смысловых отношений пространства, выражение которых, может быть "свернуто в форму вещи" конструкцию жилища, внося свои моделирующие свойства предметам. Качествами как нами утверждается передается формальная "неполнота" структуры, невозможность зафиксировать ее целостность, что и позволяет называть это "структурой пространственности", т.е. структурой "качеств пространства"

В итоге выявлена структурно-пространственная основа кииз уй; определены моделирующие отношения "плоскости" и "вертикали" которые позволили рассмотреть органичное единство формы разноплановых по конструкциям и символике кочевые жилища.

Определены формы пространственно-смысловых отношений жилища и их интерпретация в разнообразии аспектов повседневного и ритуального существования. Суммируя выше сказанное можно утверждать, что кииз уй вобрал в себя весь опыт архитектурного построения пространства предшествующих народов, населявших огромный ареал расселения современных тюркских народов.

Список используемой литературы:

1. **Александров А.Д.** Абстрактные пространства. М., 1956. т.3
2. **Alexander C.** Notes On the synthesis of form. Cambridge. 1964
3. **Anderson D.** Prehistori of nort Alaska. Volum 9. Washington. 1979
4. Asiatic Journal. Juli 1835.
5. **Bahaegedin Ogel.** Turk kultur tarihine girisi. Ankara 1988. cilt.3
6. **Emel Esin** Turk kubesi. Istanbul 1970.
- 7 **Liu Mau-Tsai.** Die chinesishen Nachrichten zur Geschiechicte der Tu-kue (Ost-Turken). Wiesbaden 1958.
8. **Orkun. H.N.** Eski Turk yazitlari. Ankara. 1994. c.II s.269.
- 9 **Osman Kademoglu.** Yoruklerde uc direkli Karacadir./ Mimarlik. 1974, № 5,
10. **Suha Ozkan.** Mimarlikta devingenlik ve Alacikler./ Mimarlik. № 5. 1974.
11. **Абрамзон С.М.** Киргизы этногенез и историко-культурные связи. Л., 1971.
12. **Акишев А.К.** Искусство и мифология саков. А-Ата 1984.
13. Александров А.Д. Внутренняя геометрия выпуклых поверхностей. М., 1969
14. **Алексеев. А.А.** Традиционные религиозные верования якутов XIX-XX вв. М., 1946. Ддис.
15. **Алтынсарин И.** Очерк обычаев при сватостве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства // ЗООРГО. Казань., 1870. вып.1.
16. **Алтынсарин И.** П. сб. соч. т.3. А-Ата. 1970.
17. **Андрианов Б.В.** Неоседлое население мира. М., 1985.

18. **Антипина К.И.** Особенности материальной культуры. Новосибирск. 1980.
19. **Ахундов М.Д.** Прерывное и непрерывное. Киев. 1983.
20. **Аргуэлс Х., Аргуэлс М.** Мандала М., 1993.
21. **Арнхейм Р.** Динамика архитектурных форм. М. Стройиздат 1984
22. **Арнхейм Р.** Искусство и визуальное восприятие. М., 1974.
23. **Ахундов М. Д.** Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М., Наука 1982.
24. **Байбурин А.К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
25. **Байбурин. А.К.** Ритуал в традиционной культуре. С-Пет., 1993.
26. **Барт Р.** Семиотика поэтики. (риторика образа) М., 1983
27. **Бартольд В.В.** О колесном и верховом движении в Средней Азии. Сочинения т IV. М., 1966.
28. **Басаева К.Д.** Традиционное бурятское жилище и его членение. Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. У-Уде. 1984
29. **Бахтин М.М.** Формы времени и хронотопа в романе. /Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
30. **Бахтин М.М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. М., 1990.
31. **Баялиева Т.** Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе. 1969.
32. **Башляр Г.** Поэтика пространства. М., 1973.
33. **Бертагаев Т.А.** Космогонические представления в мифологии монгольских племен. Историко-филологические исследования. М., 1974.

34. **Берталанфи Л. Фон.** Общая теория систем: критический обзор. Исследования по общей теории систем. М. 1969
35. **Блаберг И. Садовский В., Юдин Э.** Системный подход в современной науке. сб. Проблемы методологии системного исследования. М., 1970.
36. **Бонч-Осмоловский Г.** Свадебные жилища турецких народностей. Л., 1926.
37. **Бофилль Р.** Пространство для жизни. М., 1993
38. **Бринкман А.** Пластика и пространство как основные формы художественного видения М., ВАА. 1935.
39. **Будон Ф.** Открытым или закрытым быть нашему жилищу Современная архитектура. 1970. №2.
40. **Бурчина Д.А.** Эволюция жилища и ее отражение в бурятском героическом эпосе. с.90-112./ Из истории хозяйства материальной культуры тюрко-монгольских народов. сб. Новосибирск.1993 г
41. **Бэнем Р.** Взгляд на современную архитектуру Эпоха мастеров. М., 1980.
42. **Вагнер Г.** Искусство мыслить в камне. (опыт функциональной типологии памятников архитектуры). М. 1972.
43. **Вайнштейн С.И.** Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии/ С.Э. 1976.№ 4.
44. **Валиханов Ч.** Полн.собр. соч. в 5-ти т А-Ата. 1972.
45. **Василевич Г.М.** Эвенки. Л.,1969.
46. **Василевский Е.** Категория пространства в кочевой культуре. Пространственный анализ монгольской юрты. Польская этнография 1972.
47. **Вернадский В.И.** Размышления натуралиста. кн. 1. М., 1975.

48. **Вершуэр П.** Народное жилище минке. Введение в пространственность. Современная архитектура. 1972 №2.
49. **Винников Я.Р.** Социалистическое переустройство.../Среднеазиатский этнографический сборник. М. 1954.
50. **Востров В.В. Захарова И.В.** Казахское народное жилище А-Ата. 1989
51. **Выготский Л. С.** Психология искусства. М., 1987
52. **Вяткина К.В.** Монголы монгольской МНР Восточноазиатский этнограф. сб. М-Л., 1960.
53. **Габричевский А.** Пространство и масса в архитектуре. сб. Искусство. Труды ГАХН. 1., М., 1923.
54. **Гаджиева С.Ш.** Кумыки. М., 1961.
55. **Гаджиева С.Ш.** Ногайцы. М., 1973.
56. **Галданова Г.Р.** Культ огня у монголов. Исследование по истории и филологии Центральной Азии. вып. 6. Улан-Уде. 1976.
57. **Гафферберг Э.Г.** Гедан - кочевое жилище белуджей. М., 1964.
58. **Гафферберг Э.Г.** Жилище джемшидов Кушкинского района. К истории жилища кочевников. Совестская этнография 1948. №4.
59. **Гарднер М.** Этот правый, левый мир. 1967
60. **Гейнс А.К.** Киргиз-Кайсаки (В зауральской степи). Спб 1897
61. **Гемуев И.Г.** Проблемы реконструкции в этнографии. Новосибирск 1984.
62. **Гемуев И.Г.** Мирозрение манси. Дом и космос. Новосибирск 1990.
63. **Георги. И.Г.** Описание всех обитающих в Российском государстве. Спб. 1799.

64. Геродот. История. Л., 1972.
65. Герчук Ю. Структура и смысл орнамента. Декоративное искусство. 1979. № 1.
66. Гинзбург М., Ритм в архитектуре. М., 1932.
67. Голан А. Миф и символ. М., 1993
68. Гольдштейн А.Ф. Башни в горах. М., 1977
69. Гольдштейн А. Ф. Семантика символа креста в древних культурах Передней Азии и Кавказа. Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. М., 1979
70. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
71. Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материале нганасан XIX XX вв) Л., 1983
72. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967
73. Даваажав Б. Юрта - основа монгольского зодчества. Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор. 1974.
74. Даваажав Б. Закономерности формообразования в монгольского зодчества гэра. М., 1981.
75. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова А.И. Народы нашей страны в "истории" Геродота. М. 1982.
76. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
77. Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. М., 1996.
78. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983
79. Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.

80. **Зобов Р., Мостепаненко А.** О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства. сб. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., Наука 1974.

81. **Евсюков В.В.** Мифологический образ колесницы микрокосмоса в философских текстах Востока и античности./ Семантический анализ понятий в историко-философских исследованиях. Новосибирск. 1984.

82. **Ибн Фадлан.** Путешествие ибн Фадлана на Волгу. под ред. Крачковского. М., 1960.

83. **Ибраев Б.** К генезису форм купольных мавзолеев Западного Казахстана. Архитектурное наследие. № 32.

84. **Ибраев Б.** Космогонические представления наших предков. Декоративное искусство 1980. № 8.

85. **Иванов В.** Близнечные мифы. М.Н.М. 1990.

86. **Иванов С.В.** Киргизский орнамент, как этногенетический источник. Сов. Этногр. 1958. №2.

87. **Иконников А.** Функция, форма, образ в архитектуре. М., 1986.

88. **Kasgarli Mahmut.** Divan u lugat-it Turk. Istanbul. 1970.

89. **Казахский фольклор в собрании Потанина (арх. мат. и публ.).** А-Ата 1972.

90. **Казахский эпос.** А-Ата. 1958.

91. **Казахско-русский терминологический словарь под ред. Абдрахманова.** А-Ата. 1962 г. АН. Каз. ССР

92. **Казахско-русский фразеологический словарь.** А-Ата., 1988.

93. **Карачаево-Балкарско-Русский словарь** М., 1989 г

94. **Каруц Р.** Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке Спб., 1911.

95. **Кастанье И.А.** Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Оренбург.1910.
96. **Кирьяк М.А.** Археология Западной Чукотки. М.,1993
- 97.**Кляшторный С.Г.** Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- 98.**Кляшторный С.Г.** Представление древних тюрков о пространстве. XI сессия ЛО ИВАН СССР М. 1975.
99. **Кнабе Г** Внутренние формы культуры. Декоративное искусство. №1.
- 100.**Кнабе Г.С.** Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима. Культура Древнего Рима. т.2. 1985.
- 101.**Кожин П.М.** Гобийская квадрига. Сов. арх. 1968 №3
102. **Кононов А.Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках. Тюрк. сб. 1975. М. 1978.
103. **Кононов А.Н.** Способы и термины определения стран света у тюркских народов. Тюрк. сб. М., 1974.
104. **Константинова.В.В.** Народное жилище Южного Казахстана А-Ата., 1954.
- 105.**Каруновская Л.Э.** Представление алтайцев о вселенной. Сов. Этнография 1936. №4-5.
- 106.**Кулиева. М.В.**Кибитки на яйлах полукочевых тюрков Казахского уезда. / Изв.общ.обсл. и изучения Азербайджана. .№5.Баку.,1927
- 107 **Куфтин Б.А.** Календарь и астрономы киргиз-кайсаков./ Этнографическое обозрение М., 1916.
108. **Куфтин Б.А.** Киргиз-Казак. Культура и быт. М., 1926.

109. Кызласов И.Л. Гора прародительница в фольклоре хакасов. Советская этнография. 1982. № 2.
110. **Леви Строс. К.** Как умирают мифы. Зарубежные исследования по семиотике. М., 1985.
111. **Леви-Строс. К.** Структурная антропология. М., 1985
112. **Левый И.** Значение формы и формы значений. сб. Семиотика и искусствометрия. М., 1972.
113. **Лобачевский Н.И.** Полн. собр. соч. М-Л. 1946.
114. **Коган В.Ф.** Лобачевский и его геометрия. М., 1955.
115. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. М., 1970.
116. **Лотман Ю. М.** Феномен культуры. сб. Труды по знаковым системам, X. Тарту ТГУ 1978.
117. **Лотман Ю. М.** Текст в тексте. сб. Труды по знаковым системам, Тарту ТГУ 1981 вып. 567
118. **Лотман Ю. М.** Типология культуры. Взаимное воздействие культур. сб. Труды по знаковым системам. Тарту ТГУ 1982. вып. 576.
119. **Лотман Ю. М.** Семиотика пространства и пространство семиотики сб. Труды по знаковым системам. Тарту ТГУ 1986. вып. 720.
120. **Лотман Ю.М.** Структура и семиотика художественного текста. сб. Труды по знаковым системам. Тарту ТГУ 1981 вып. 515.
121. **Маковецкий А.В.** Юрта (летнее жилище киргизов) Записки Зап. Сиб. отд. И.Р.Г.О. XV. вып. 3.
122. **Малов С.Е.** Памятники древнетюркской письменности. М-Л., 1951 г. с. 28.
123. **Мамардашвили М.** Беседы о мышлении/ Мысль изреченная. М., 1991.

124. **Мамардашвили М.К.** Стрела познания. М., 1996.
125. **Мартынова Г.С.** Древнейшие архитектурные данные о многоугольных жилищах сибирских народов. Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, ТГУ 1969.
126. **Масанов Э.А.** Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX вв. / Труды института ист., арх. и этн., т.6. А-Ата 1959 г.
- 127 **Мелетинский Е.М.** Поэтика мифа. М., 1976.
128. Мифы народов мира. М., 1992 г
129. **Молчанова О.Т.** Желтые цвета в алтайском ономастиконе. Turcologica. Л., 1986.
130. **Муканов М.С.** Казахская юрта. А-Ата., 1980.
131. **Неклюдов В.В.** Мифология тюркских и монгольских народов (проблема взаимосвязей) Тюрк. сб. 1977 М., 1981.
132. **Ницше Ф.** "Сочинение в двух томах" М., 1990.
133. **Радлов В.В.** Опыт словаря тюркских наречий Т.1. часть 1 Спб. 1893 г и др.
134. **Пальмов Н.Н.** О некоторых памятниках Калмыцкой старины. Астрахань 1921.
135. **Пановский Э.** Готическая архитектура и схоластика. Декоративное искусство. 1979. № 8.
136. **Пидоу Д.** Геометрия и искусство М.. 1979.
137. **Подорога В.** Сообщение: Бог умер. / Комментарии. № 10. 1996 г
138. **Попов А.А.** Жилище. / Историко-этнографический атлас Сибири М-Л., 1961.

139. **Попов А.А.** Якутская берестяная ураса. Сб. МАЭ т. X. 1949
140. **Потанин Г.Н.** Очерки Сев. Зап. Монголии. IV. М-Л. 1967
141. **Потапов А.А.** Жилище. Историко-этнографический атлас Сибири. М-Л., 1961
142. **Потапов Л.П.** Алтайцы (историко-этнографический очерк). М-Л 1946.
143. **Потапов Л.П.** Культ гор на Алтае Советская этнография 1946. №2.
144. **Пропп. В.Я.** Морфология волшебной сказки. М.
145. **Радлов В.В.** Опыты словаря тюркских наречий Спб. 1899-1617
146. **Рубрук В.** Путешествие в восточные страны. Спб. 1911.
147. **Руденко С.И.** Очерк быта казахов бассейна реки Уила и Сагыза./ Казаки. Л., 1930.
148. **Севоротьян Э.В.** Этимологический словарь. Тюркских языков. М. 1974.
149. **Семека Е.** Антропоморфные и зооморфные символы в четырех и восьмичленных моделях мира. сб. Труды по знаковым системам. V Тарту ТГУ, 1971.
150. **Серов Н.В.** Хроматизм мифа., Л. 1990.
151. **Серошевский В.Л.** Якуты. т 1, С-Пет 1896 г
152. **Стеблева И.В.** К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы. Тюрк. сб. 1971
153. **Стеблева И.В.** К реконструкции религиозно-мифологической системы тюрков М., Тюркологический сб. 1971 г
154. **Таммару Ю.** Пространство как система отношений. сб. Труды по философии. X. Тарту. ТГУ 1974.

155. **Текеев К.М.** Карачаевцы и балкарцы. М., 1988-89
156. **Теребихин Н.М.** Строительная обрядность финно-угров. Л., 1981
канд. дисс.
- 157 **Тернер В.** Символ и ритуал. М., 1983.
158. **Тернер В.** Проблема цветowych классификаций./ Семиотика и искусствометрия. М., 1972.
- 159 **Тихонов С.Н.** Традиционное жилище алтайцев. / Этнография народов Сибири. Новосибирск. 1984.
160. **Ткачев В.Н.** Цвет и пространство в монгольской архитектуре. Народы Азии и Африки. 1984 №3.
161. **Топоров В.Н.** Вещь и человек./ Миф, ритуал, символ, образ. М ,1995
162. **Топоров В.Н.** К анализу структуры некоторых древних текстов. "Материалы V Всесоюзного симпозиума по кибернетике. Тбилиси 1970
163. **Топоров В.Н.** О числовых моделях в архаичных текстах./ Структура текста. М., 1980.
164. **Топоров В.Н.** Об одном классе символических текстов. Balcano-Balto-Slavica/Симпозиум по структуре текста. М. 1979
165. **Топоров В.Н.** Пространство и текст Текст семантика и структура.
166. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Львова.Э.Л., Октябрьская.И.В., Сагалаев.А.М., Усманов М.С.Новосибирск. т 1. 1987 Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Львова.Э.Л., Октябрьская.И.В., Сагалаев.А.М., Усманов М.С.Новосибирск., т. 2, 1988 - 90.

167. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Львова. Э.Л., Октябрьская. И.В., Сагалаев. А.М., Усманов М.С. Новосибирск., т. 3., 1989.

168. Фазхаллах ибн Рузбахан Исфгани. Михман-намейн Бухара. М. 1976.

169. Фатиков Р.Р. К семантике шанырака. сб. Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. А-Ата. 1980.

170. Фиельstrup Ф.А. Отчет о поездке в киргизию. 1925. Фил. отд. общ. наук. АН. Кирг. ССР

171. Флоренский П.А. SYMBOLARIUM. сб. Труды по знаковым системам., V, Тарту ТГУ 1971

172. Флоренский П.А. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях. Собр. соч. т. 1 Paris, YMSA-Press, 1985

173. Флоренский П.А. Органопроекция. Декоративное искусство. 1969 №12.

174. Флоренский П.А. Пифагоровы числа. / ТЗС. Тарту., 1971 вып. 284

175. Фрейденберг О. Семантика первой вещи. Декоративное искусство 1987 № 10.

176. Хайдеггер М. Время и бытие. /Разговор на проселочной дороге. М., 1991.

177. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997

178. Хайдеггер М. Феноменология и трансцендентальная философия ценности. Киев. 1996.

179. Харузин В.Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.

180. **Харузин В.Н.** К вопросу о почитании огня. Этногр. Обзор. 1906. №3.
181. **Успенский Б.А.** Поэтика композиции. М., 1970.
182. **Цивьян Т.В.** Дом в фольклорной модели мира. ТЗС.,10. Тарту 1978 г. вып.486.
183. **Чеснов Я.В.** Женщина и культурогенез./ Семья, гендер, культура. М.,1997
184. **Шпет Г.Г.** Введение в этническую психологию. М., 1927
185. **Штернберг Л.Я.** Первобытная религия. Л.,1936.
186. **Щепетильников Н.М.** Архитектура Монголии. М., 19
- 187.Этимологический словарь тюркских языков общетюркские и межтюркские основы на буквы “В” “Г” ”Д” **Севортян Э.В.** М., 1980.
- 188.Этимологический словарь тюркских языков общетюркские и межтюркские основы на буквы “Ж” “Ж” “Й” **Севортян Э.В., Левитинская Л.О.** М., 1989
- 189 **Юань К.Э.** Мифы древнего Китая. М., 1965.
190. **Юдахин К.К.** Киргизско- русский словарь М.,1965.
- 191 **Юдин Э.** К анализу внутреннего строения обобщенных системных концепций. сб. Проблемы методологии системного исследования. М. 1970.
- 192.**Юнг К.** Психологические типы. М, 1990.
- 193.**Явейн О.** Проблемы пространственных границ в архитектуре. Автореферат М., 1982.
194. **Якобсон Р.К.** К вопросу о зрительных и слуховых знаках. сб. Семиотика и искусствометрия. М., 1972.

ⁱ **Жилище “из земли”** - это наземное жилище и переводится как земляной или из земли дом, так обозначалось переносное кочевое жилище, но собственно, интересно рассмотреть не конкретный тип этого жилища, сколько возможный мотив подобного обозначения. Если жилище в земле, то окна и любые другие отверстия были четко регламентированы отверстие для солнца и дыма было единым. Жилище в земле или вышедшее из земли, обладало контуром-границей на земле как вместилище объема для жилища и контур-отверстие для входа, окна и вентиляции. Контур появляется после высвобождение земли под котлован, под основной массив жилища, противопоставленный пространству. “Стены” первичную границы между пустотой и массой. Стенами являлась сама толща земли. Масса и пустота первичное изображение пространственных отношений.

Связь с внешним определялось через размежевание верхнего вертикального коридора как отверстия для дыма (в кииз уй шанырак) и горизонтальное отверстие, которое оформилось как дверь. Любой путь от контура-коридора, который может быть определен как полость или как выделенное обособленное пространственное тело-путь, имеет и свой путь развития себя в длину, как контура-пути от стен как наслаиваемой поверхности первого контура, что дает оболочку стены, как формирующейся полости в земле. Первое отверстие-полость, позиции которого при встрече со стенками этого же контура даются как очередное проникновение-отверстие, есть связь позиций контуров.

Процедура “разрезание” или “застегивание” земли во многих традиционных ритуалах, часто связано с возведением жилища, и изображается пластикой земли. Поверхность земли обладает качеством целостностью объекта, позволяя ее рассекать, лепить и строить новые отношения, опустошая земляной объем и создавая контур как слеп поверхности.

Если обратиться к «юртам» или «юртообразным жилищам»ⁱ (археологический термин) на территории современной Болгарии (период хана Аспаруха II в. до н.э.), то половина такого жилища погружена в землю, а та которая находится на поверхности, состоит из шестов поставленных по контуру ямы, и связанных в центре. Уровень представляющий “стену” (как кереге в кииз уй) выполнен пластикой земли, демонстрируя вход пустоты- выбранной земляной массы в толщу земли. Место очага еще более углублено и используются также вырытые ниши в толще земли. Подобные ямы накрывались оболочкой из камыша, соломы, образуя внутреннее отгороженное шарообразное пространство. Опорные шести оболочки вынесены за границу котлована.

У народов поволжья мари, мордвы, чуваш, татар пережитком конического жилища сохраняются в типе овина и погреба¹.

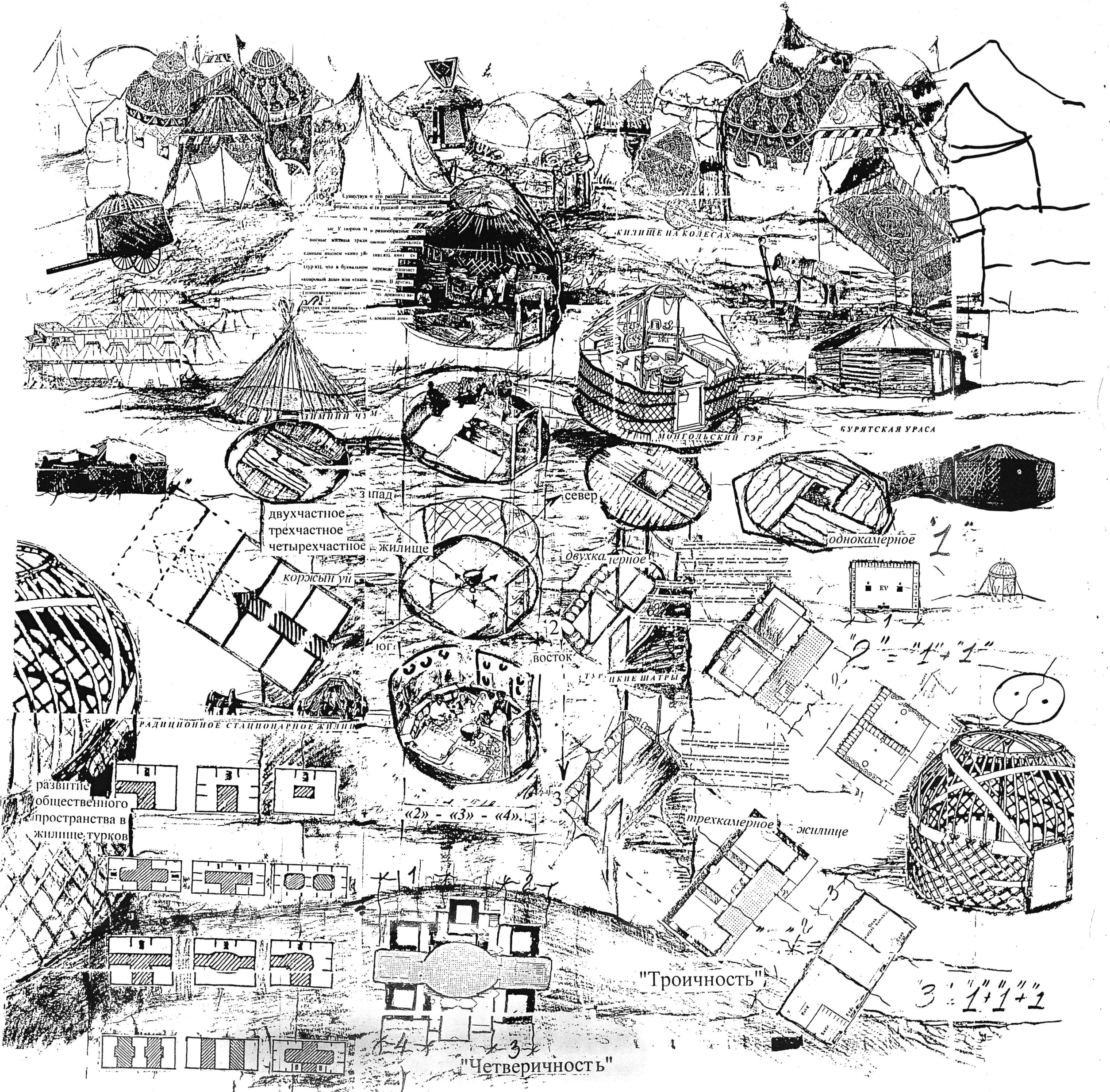
Покрывание оболочкой сходно с моделью “казан” когда казан накрывает землю как небосвод или жилище. Шарообразность верха половинка жилища, дается как формообразующая концепция оболочки. Целостность с нижней земляной половинкой дает явлению форму шара.

Положение секущей дневной поверхности делит это жилище по уровням выхода на дневную поверхность. Разрастание объема пустоты жилища постепенно переходила на дневную поверхность земли. А трех уровневое деление современного жилища, обращается к результату постепенного окольцовывания контуром подземного пространства жилища.

Жилище “кара чадыр” Внешняя четырехугольность строения имеет стабилизирующую конструкцию из трех шестов на одной линии в центре, при чем центральный шест выше и толще остальных. Три шеста послужили основанием для второго его названия - “трехосновного”, “трехшестного”. В кара чадыре три шеста

центра повторяются шестами по двум сторонам границы, Но четыре шеста периферии из шести, стоящих в "углах" отличаются тем, что имеют две стабилизирующие растяжки веревкой с двумя кольшками. Такой шест как бы раздваивается на еще два (кольшка). Так, левый и правый шесты центра связями веревками объединяются (отражается) в четырех углах. Можно сказать, что угловые шесты развились из двоичных центральных, которые в свою очередь раздваиваются на еще по две растяжки-кольшка. Центральный шест отражается только двумя шестами периферии, которые имеют всего по одной растяжке. Иногда, там, где расположено отверстие для входа прибавляется седьмой шест периферии. Число шестов на периферии имеет аналогию с шестью канатами стен кереге кииз уй. Числовая организация содержит три в центр три, два из которых самостоятельны, шесты на периферии, образуют углы четырех, - можно видеть, что четырехугольность построения содержит трехосновную систему организации центра.

ТИПЫ

Существование и его различные конструкции и формы, круглая и в русской литературе называли: именные, прямоугольные, и т.д. У татар эти и разнообразные переносные жилища традиционные отличались: санным нагнем «кичи» (кичи, кижи си) (татар), что в буквальном смысле означает «железнодорожный дом» или «станция». Единственным возможным вариантом жилища или называли: «кичи» или «кижи».

Килище на колесах

Бурятская ураса

Монгольский гэр

двухчастное
трехчастное
четырёхчастное жилище

жилище

двухкамерное

однокамерное

коржыны уй

восток

туркские шатры

радиционное стационарное жилище

развитие общественного пространства в жилище турков

«2» - «3» - «4»

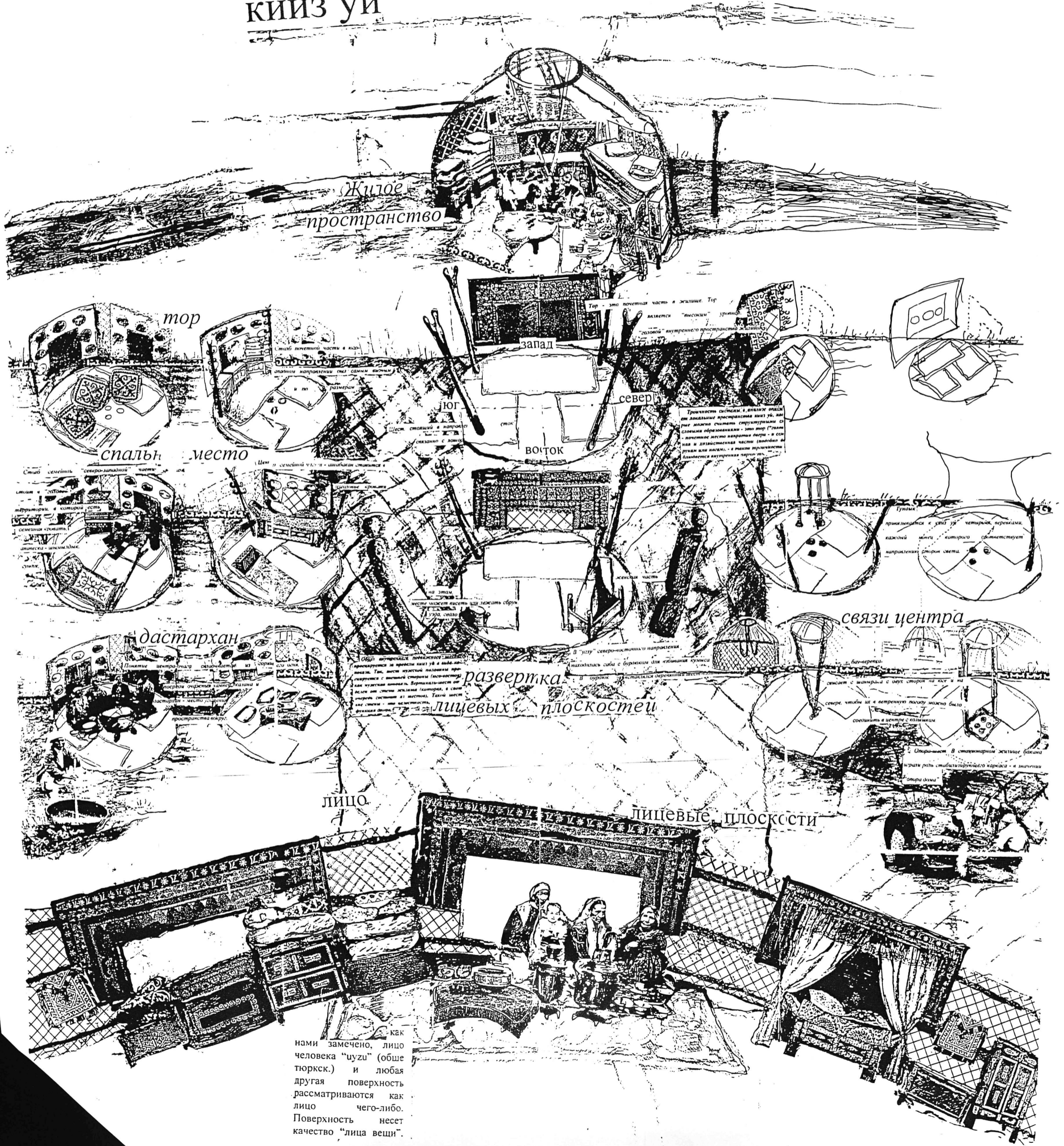
трехкамерное жилище

"Троичность"

3 = 1 + 1 + 1

"Четверичность"

КИИЗ УЙ

Жилое пространство

тор

запад

север

восток

спальня

место

дастархан

развертка

лицевых плоскостей

связи центра

лицо

лицевые плоскости

как нами замечено, лицо человека "uuzu" (обще тюркск.) и любая другая поверхность рассматриваются как лицо чего-либо. Поверхность несет качество "лица вещи".

Тор - это почетная часть в жилище. Тор

называется "высоким" урманом

"золотой" внутреннее пространство жилища

Традиционная система с выносом ошейника

на дощатые пространства кийиз ую, на которые

можно класть спальные принадлежности - это тор

поскольку место напротив лавки - в северной и

дизайнерская часть (такой бы и лавка или настил, - в таком направлении

направлена внутренняя партия

Тундук

примыкается к кийиз ую четырем веревками,

каждый конец которых соединяется

напряжением стропил света

связи центра

бы-веревки

связаны с шпильками с обеих сторон на хвост и на

севере, чтобы их в ветреную погоду можно было

соединить в центре с колоннами

Опирается в стационарном жилище балки

играют роль стабилизирующего каркаса - и значительны

опоры балки

3

В процессе возведения кииз уй, можно

обязательным является - обращение входной рамы на восток - первой плоскости про-

изначально неравномерными интервалами формируются линии (вертикаль) при этом сохраняются

трех очажных камней (на юг, запад и север) - перемычки вертикалей плоскости,

шанырака формируются рейками на четырех сторонах света - конструкции

плоскостей и вертикалей

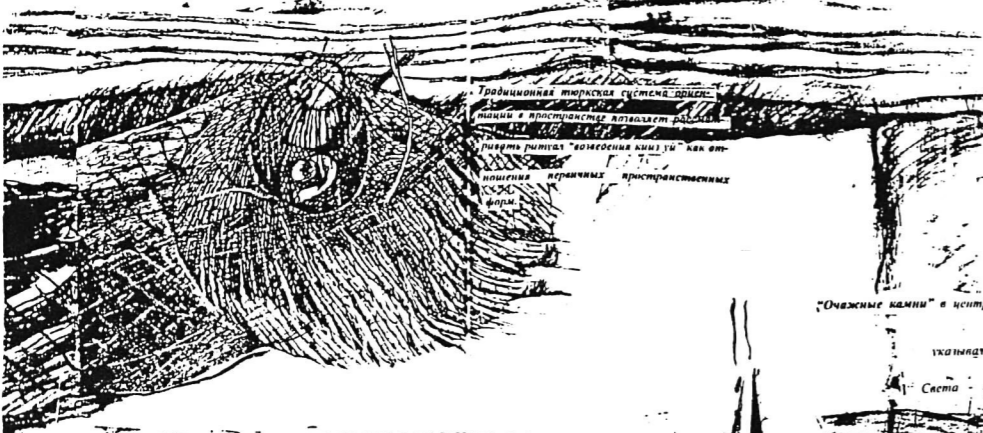

10

Традиционная тюркская система ориентирования

исходит из направления лица человека к трем основным позициям: восходящему солнцу - на восток, к полуденной стороне, где солнце в зените, - на юг и к Полярной звезде - на север, четвертая позиция верх-низ

на месте бакана поднимают шанырак

Традиционная тюркская система ориентирования и пространственная организация жилища

"Очажные камни" в центре жилища

указывают направление по сторонам Система на юг, на восток, на север, устанавливается

по указанным ориентирам таких направлений

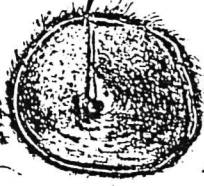
Эти камни называются

"камень юга" или "южный камень" (Южон)

разложить постронные камни

к раме привязываются канаты стен

«вертикаль»

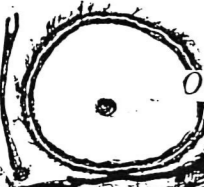

второе

расчерчивается круг -

основание кииз уй

«Поверхность»

ставится - дверная рама

отмечается центр

первое выбирается место для будущего кииз уйя

будущего

кииз уйя

описание строительного

тригуса возведения кииз уйя: первое - выбирается место для будущего жилища (отмечается центр); второе - расчерчивается круг - основание кииз уйя; третье - ставится дверная рама; четвертое - к раме привязываются канаты стен; пятое - из центра на шесте бакана поднимают светлый шанырак; шестое - три шеста свода, поддерживая шанырак нижними концами, привязываются к стенам веревками; Дальше устанавливаются все шесты свода, и деревянная конструкция кииз уйя становится единой, - ее покрывают концами

Движение по вертикали можно считать перемещением, а движение по горизонтали повторением или разбиванием на глубинные планы. Так, движение в обоих направлениях исходит из одного центра: выбрасывается вектор, в первом случае, это шест уйя для вычерчивания границы борозды, а во втором - шест бакана для шанырака. Граница на земле и

шанырак по вертикали суть одного действия ограничения. Если движение на плоскости земли направлено от буторка (центра) к борозде (границе), то в конструктивных формах это связь шанырака - уйя - стена

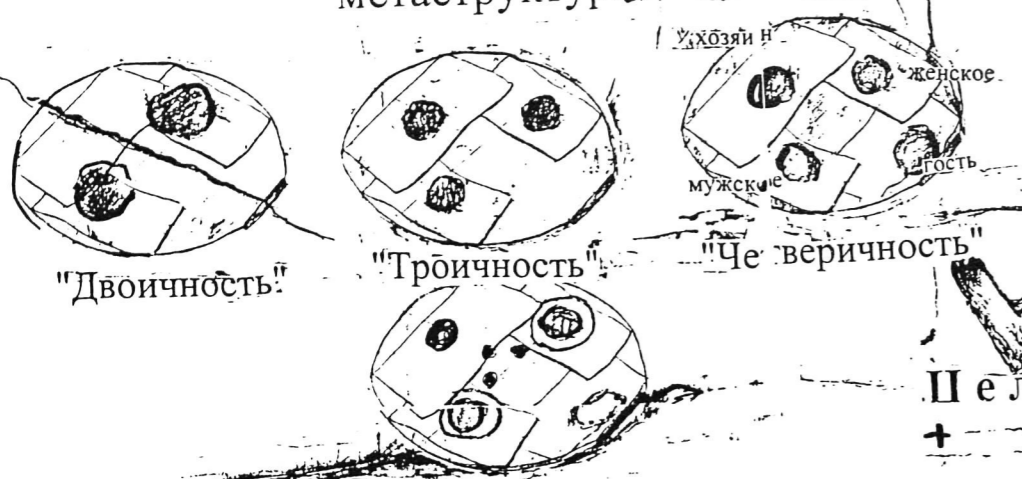
В центре кииз уйя устанавливаются очажные камни

с них начинаются

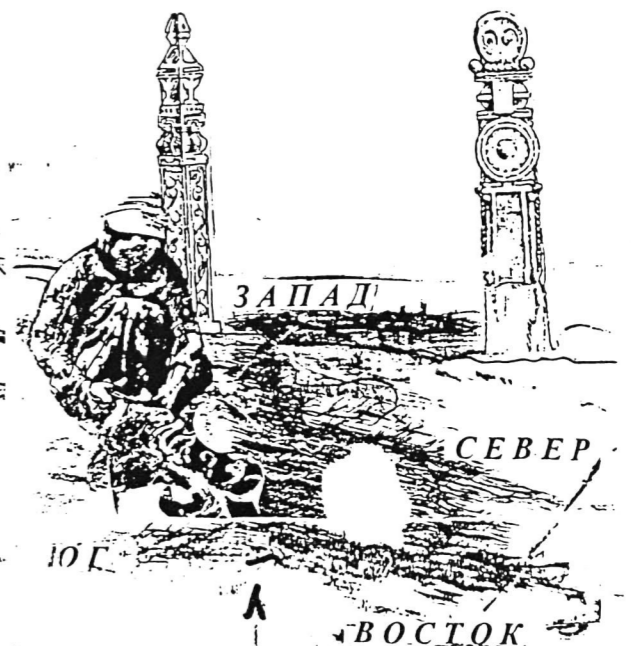
дальше - разлагается овал. Центральная

определяется место, больше действо

используется

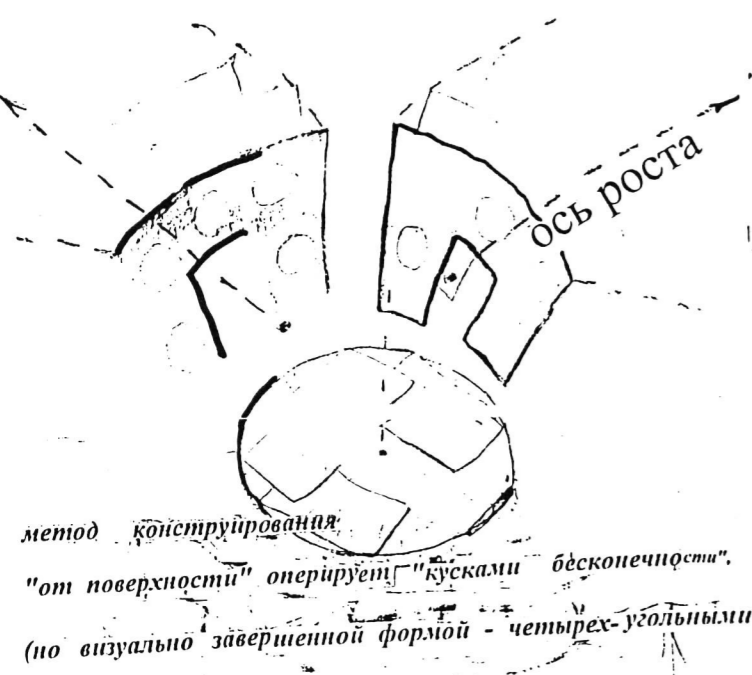

Целостность пространственных систем

«Поверхность» и «вертикаль» в отношениях кииз уи

позволяют оперировать двумя моделирующими системами

метод конструирующая
"от поверхности" оперирует "кусками бесконечности"
(по визуально завершенной формой - четырех-угольными плоскостями)

Система целостности
или система «ОДИН»

Образ ориентационной системы
вертикали проектируется или рассматривается
в отношении к горизонтальной плоскости и "одному" как соотношению
направление одной целостности этих элементов
вертикали, образуя четырехпозиционную
систему целостности.

Образ ориентационной пространственной вертикали проектируется или рассматривается
в отношении "трех" равнозначных элементов плоскости и "одного" как состояния предыдущей целостности этих элементов - вертикали, образуя четырехпозиционную систему целостности.

ТРИ И ОДИН

"Троичность" есть суть размещения смыслов вертикальной структуры в парности и четверичности в горизонтальном размещении

"3" → "4"

"3" + "1"

целостность пространственной системы

изображена: четырехугольником плоскостью кругом вертикалью

ДВОИЧНОСТЬ

результатом числовой ориентационной системы является понятие "четверичности" как базовая схема для изображения целостности пространственных отношений в горизонтальном плане.

ЧЕТВЕРИЧНОСТЬ

Троица числовая структура
представляет круг изде, которые развивают
особое восприятие мира - в движении

"3" + "2"

"4" + "1"

Четвертый элемент пространственной системы кииз уи рассматриваемый нами как позиция (на плоскости) или вертикаль (если задана высота)

КИИЗ УЙ

деревянная конструкция

шаньрак

запад

север

убики

бакана

кереге

босага

капак

тундык

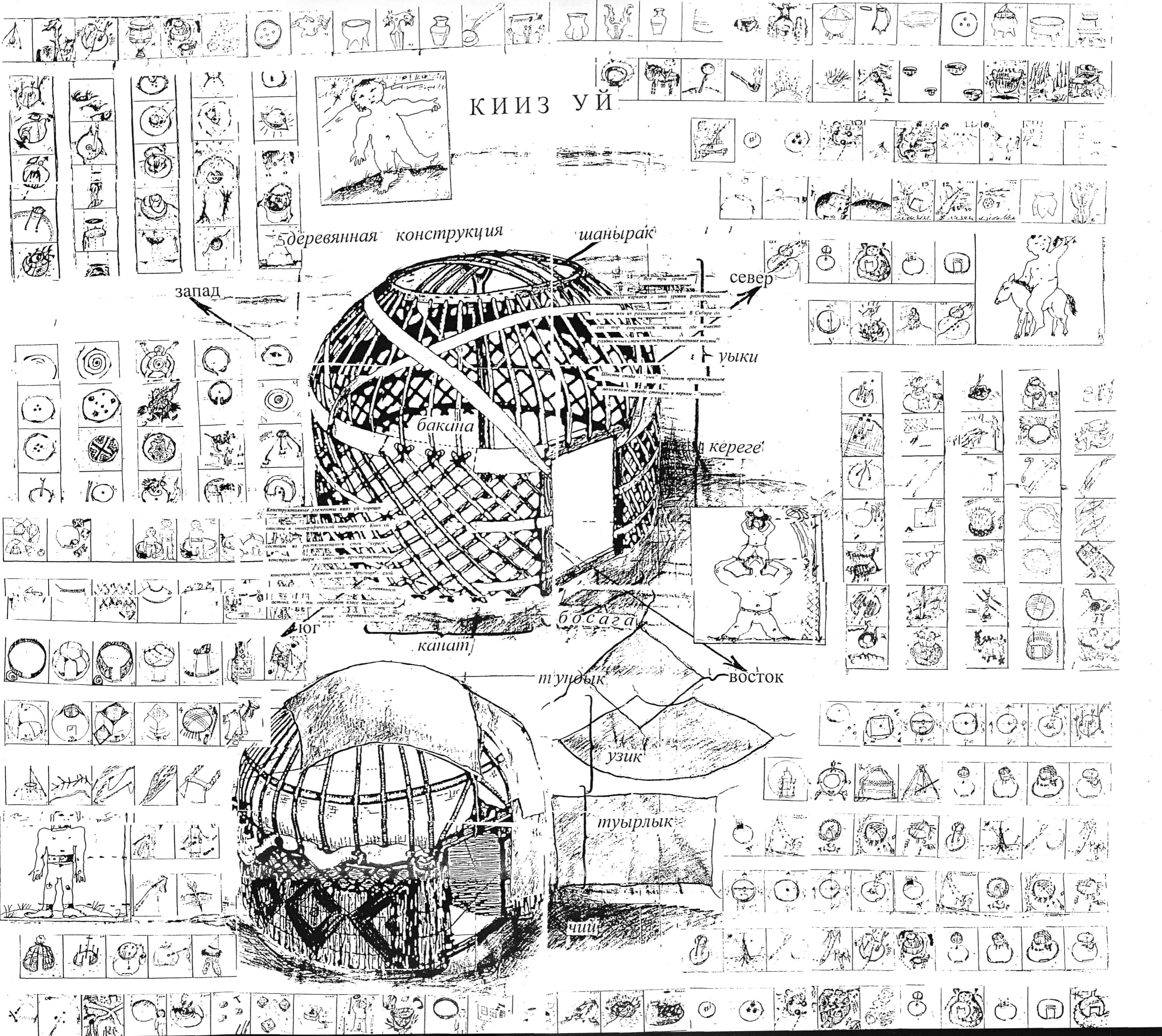
восток

узик

туырлык

чий

Конструкция элементов киз уй хорошо описана в этнографической литературе. Киз уй состоит из различных частей: «кереге» — конструкция двери, «убики» — конструктивный элемент или по-другому — «шаньрак», «бакана» — конструкция крыши, «капак» — конструкция потолка, «тундык» — конструкция пола, «туырлык» — конструкция стен, «чий» — конструкция основания.

Традиционная тюркская система:

МОДЕЛИ

ориентирования
исходит из
направления
человека к трем
пространственным
позициям:

- 1 - восходящему солнцу - на восток,
- 2 - к полуденной стороне, где солнце в зените, - на юг
- 3 - и к Полярной звезде - на север.
- 4 - Также существует и четвертая позиция - верх-низ

вводятся различные ориентации от позиции стоящего человека и позиции лежащего человека второй ориентационной системы

Такая позиция фокусирует три пространственных направления как три отражения от лица человека.

Человек размещается в четырехпозиционной системе сторон свет как наблюдатель, имея одну из позиций.

основой пространственных моделей является поверхность лица человека, метафора его кожи.

ПОВЕРХНОСТЬ ЛИЦО

Поверхность земли - "уст" "узу" - "лицо земли", определяет первоуровень и первоповерхность вселенной горизонталь как гиперплоскость.

нет поверхности вообще, а есть обращенная "поверхность-лицо", которая не может существовать вне взгляда и вне субъекта, что позволяет предстать все окружающее лицом к лицу - поверхности к поверхности.

